Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес: „ПРАВДА".

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы 4-86-60. Секретариат 5-54-14. Иностранн. отд. 2-71-84. Отд. внутр. информ. 5-80-21. Извещения 3-91-01. Парт. жизнь 5-87-34. Рабочая жизнь. Деревня. Театр. отд. 1-21-16. Ночн. ред. Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, центр, М. Черкасский пер., д. 2/4.

ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ издательства „Правда" и „Беднота".

ТЕЛЕФОНЫ: Отдела об'явлений 2-55-77, 3-42-80. Бухгалтерия 2-89-29. Отдела распространен. 2-27-12.

№ 108 (3940). Пятница, 11 мая 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 108 (3940).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

„Национальные интересы" Японии, миролюбие европейских империалистов и Лига Наций.

Совсем еще недавно на женевской конференции по разоружению представители империалистских государств сладко пели на все голоса о своем миролюбии. Правда, они с негодованием возражали против немедленного и полного разоружения, которое предлагалось делегацией СССР. Правда, они возражали и против частичного разоружения, которое тоже предлагалось делегацией СССР. Но чем более яростно нападали они на конкретный план разоружения, тем настойчивее клялись они в любви к миру «вообще» и даже имели смелость с достойным видом достопочтенных лордов аргументировать против советских предложений тем великолепным аргументом, что без оружия люди будут драться кулаками, что уже совсем скверно, ибо возвращает все человечество к временам более родным, чем времена каменного века. В это же самое время социалистические дисканты при империалистских басах особенно усердно надрывались, изо всех сил вытягивая ноту о новом, мирном капитализме, который отменил—при помощи христианнейшей Лиги Наций—всякие войны или, если не отменил, то во всяком случае в скорости должен отменить. Вся пресса империализма, вся душегубская «цивилизованная» печать, все липкие и тошнотворные «социалистические» газеты в один голос голосили—и голосят—о мире, мире и еще раз мире, которому «мешает»... кто бы вы подумали? Да не кто иной, как СССР, который будоражит мир своими мирными предложениями.

За совсем короткий срок «миролюбивые» империалисты и их социалистические почитатели и певцы успели, однако, не раз сорвать с себя пацифистское облачение. То расстрел рабочих на улице, то охота из-за угла с револьвером в руках за советскими людьми, то нежная любовь самой демократической демократии к самому фашистскому фашизму лучшей венгерской марки: торговый дом Хорти и Ко.

Но это были все цветочки. Ягодки вдруг с поразительной быстротой стали вызревать на Востоке. Япония,—член Лиги Наций!—которая и без того уже проглотила почти целиком Манчжурию, начала большую войну в Китае, разом пустив в ход 50-тысячную армию. «Мирное проникновение» («pénétration pacifique» — блудливый и растленный термин империалистской экономической политики) превратилось в прямой военный поход значительной армии. В Китае вовсе не «инцидент», а настоящая империалистская оккупация, грозящая перерасти в большую империалистскую войну.

А миротворцы? А миролюбцы? А благородные, гуманные и проч. деятели Лиги Наций?

«Таймс» от 5 мая без краски стыда на лице, с видом сановитого истукана вещает, что «японцы, повидимому, действовали с образцовой умеренностью».

«Тан» от 6 мая вторит своему английскому собрату:

«Когда дело идет о национальных интересах (!!), японское общественное мнение единодушно и, если оно продолжает быть враждебным всякой политике деятельного вмешательства в гражданскую китайскую войну, то нет сомнения, что оно поддержит императорское правительство в его действиях, диктуемых обстоятельствами и необходимых для защиты жизни и имущества японцев там, где эта защита является его долгом».

Пресловутые «национальные интересы» (премьер Танака тоже заявляет, что войска посланы в Китай, ибо «затронуты важные национальные интересы»), состоящие в порабощении чужой страны, получают таким образом одобрение и со стороны лидеров английской и со стороны лидеров французской империалистской печати, т.-е. со стороны двух важнейших членов миролюбивой Лиги Наций.

Но это поистине замечательное японофильство Англии и Франции скрывает за собой решительное противоречие между интересами Японии и Англии, с одной стороны, и Соединенных Штатов,—с другой. Мало того, что идет грабеж Китая. Мало того, что на спине китайского народа разыгрывается настоящая вакханалия империализма. Мало того, что иностранный завоеватель открыто вторгся в страну и терзает ее. Мало того, что попирание прав великого народа идет рядом с продолжающимся неслыханным террором против живых сил китайской нации, против народной революции. Кроме всего этого, налицо развертывание гигантского столкновения между англо-японским блоком и Соединенными Штатами. За гоминдановскими фигурами, расстреливающими рабочих и крестьян, в известной мере стоит заатлантическая республика. За Чжан Цзо-лином и его кликой, которая в такой же мере расстреливает рабочих и крестьян, стоит императорская Япония. Война Японии против южан есть выражение глухой и напряженной борьбы против Америки, и если конфликт будет развертываться, он может принять совершенно «неожиданный» оборот.

Международный пролетариат не может и не смеет молчать при виде развертывающихся событий. Нужно с бешеной энергией разоблачать пацифистский обман социал-демократов. Нужно решительно срывать маски с этих идейных уродцев, обслуживающих империалистскую войну. Нужно готовить массы к решительному отпору.

Если бы не боязнь революции, если бы не существование СССР, империалисты давно уже перегрызлись бы между собой. Эта боязнь их удерживала. Но «национальные интересы» перевешивают. На китайском Дальнем Востоке завязался опаснейший международный конфликт.

К обследованию строительства.

Никогда еще так много не говорилось и не писалось о недостатках нашего строительства, как в последнее время. Такое внимание к вопросам строительства вполне понятно, учитывая ту роль, которую строительство играет в развитии темпа индустриализации страны, а, следовательно, и в усилении и углублении основ социализма. В нашем новом строительстве характерно то обстоятельство, что одни и те же ошибки повторяются последовательно из года в год.

Для правильной постановки диагноза достаточно бывает изучить внешние проявления болезни, но для определения правильных методов лечения необходимо, кроме того, вникнуть в выяснение причин и факторов, влияющих на развитие болезни. И вот приходится открыто сознаться, что наши методы лечения строительства очень часто грешат отсутствием именно достаточно внимательного изучения самого больного, а меры административных воздействий оказываются нередко очень хорошими лекарствами, но прописанными не от той болезни, что надо. Вот почему НК РКИ решил, начиная с текущего строительного сезона, предпринять широкое обследование как самих стройорганизаций, так и производственного процесса, с целью более глубокого изучения не только самих дефектов, но главным образом причин и условий, создающих благоприятную почву для их развития. Последующая задача будет состоять в распространении выводов, сделанных на основании изучения отдельных об'ектов, на строительство в целом и изыскание путей улучшения качества и удешевления стоимости строительства.

Попытаемся наметить основные дефекты строительства, подлежащие изучению, а также рациональные способы этого изучения.

Главный недостаток в работе наших строительных контор заключается в оторванности их от производства. Нередко отсутствует надлежащая забота о своевременном снабжении работ материалами и рабсилой, нет надлежащего руководства и контроля. С другой стороны, нередки случаи, когда штаты центрального аппарата совершенно не соответствуют об'ему производимых работ, содержание конторы с'едает всю прибыль от производства и даже делает его убыточным. Особенно часто наблюдается отсутствие плановости в деле заготовки материалов. Заготовленные материалы не соответствуют ни по сортименту, ни по количеству действительной потребности, и либо происходит затоваривание конторы, то-есть ненужные материалы лежат по несколько лет в виде мертвого капитала, либо в разгар сезона нехватает самых нужных и ходовых материалов.

То же приблизительно происходит с рабочей силой: вследствие позднего развертывания строительного сезона рабочие, прибывающие из деревни, раз'езжаются в другие районы в поисках заработка, а в середине лета и особенно осенью ощущается острый недостаток в квалифицированной рабочей силе. Достаточно вспомнить хотя бы тот кризис в каменщиках и штукатурах, который испытывала Москва в конце прошлогоднего сезона.

Весьма существенным дефектом в работе наших стройорганизаций является неосведомленность руководящего персонала об экономических результатах производимых работ: вследствие сложности бухгалтерского и технического учетов, неизвестно, во что обходится стоимость той или иной постройки в процессе производства работ, и себестоимость эта выявляется только спустя много месяцев по окончании постройки, когда уже нельзя оказать влияния на снижение некоторых статей расходов, да и неизвестно, какие именно статьи являются убыточными. Иначе говоря, движение происходит без всякого регулятора и приводит к результатам, совершенно неожиданным для самой стройорганизации, не говоря уже о заказчике ее в лице того или иного треста или учреждения, которым приходится расплачиваться собственным карманом за отсутствие четкости в работе строительной конторы. Впрочем, сами заказчики вносят также немало дезорганизации в плановое ведение строительства, давая строительной конторе недостаточно продуманные задания и изменяя их по [illegible] [illegible] Предлагают переделывать уже выполненные работы из-за того, что удалось-де придумать более совершенное размещение цехов или внести изменения в характере оборудования.

Бывают случаи, когда одна и та же перегородка или фундамент под машину путешествуют с места на место до 10 раз, пока, наконец, не найдут себе тихого пристанища. И это не только не рассматривается как дефект, но считается особым достижением технической мысли и даже каждый раз протоколируется в виде особых постановлений всевозможных строительных комиссий и комитетов, весьма сомнительных по составу и компетентности лиц, в них входящих.

Одним из существенных недостатков наших стройорганизаций является их универсальность. Они берутся строить все, что угодно: фабрики, жилые дома, электрические станции, если понадобилось бы построить броненосец, то, вероятно, подумав немного, они не отказались бы и от такого задания. В результате—плохое использование прежнего опыта при проектировании, отсутствие выработанных стандартов, усложнение функций заготовительных аппаратов, сдача некоторых работ от себя специальным артелям и постепенное превращение из строительной конторы в контору посредническую.

Если обратиться к самому производству работ, то здесь также непочатый край всевозможных промахов и неувязок. Недостаток технического руководства сказывается как на качестве, так и на стоимости производимых работ. Между тем, усиление технического руководства особенно необходимо в наших условиях, учитывая низкий уровень квалификации строительных рабочих. Вследствие отсутствия своевременных указаний рабочие, не умея сами разобраться в чертеже и не зная, что делать дальше, простаивают часто неделю без работы или продолжают по-своему на свой риск и страх, а потом приходится выполненную уже работу переделывать. Здесь дает себя знать [illegible] политика некоторых хозяйственников, изгоняющих экономию на [illegible] десятников, стоящих 150—200 рублей в месяц, в то время как из-за отсутствия руководства и наблюдения летят на ветер тысячи рублей, вследствие плохого использования рабсилы и порчи дорогостоящих материалов.

Многие отдельные части зданий, как-то: оконные переплеты, двери, деревянные стропила, легко могли бы быть выполнены на заводе и обошлись бы значительно дешевле при массовом фабричном изготовлении и доставке на стройку в готовом виде. Здесь особенно сказывается наша косность, наша привычка работать по-старинке, в то время как топор, рубанок и ручная пила давно уже в Америке уступили место механическим деревообделочным станкам, работающим за сотни верст от постройки.

Приходится указать также на малую активность нашего техперсонала, загруженного к тому же часто обязанностями, непосредственного отношения к производству не имеющими. Многие производители работ справедливо жалуются, что им больше времени приходится проводить на заседаниях РКК и в особой сессии по трудовым делам, чем на работе.

Механизация, являясь могучим фактором в деле повышения производительности труда, сплошь и рядом используется неумело и, вместо экономии, создает лишний накладной расход. Первоначальные затраты на механизацию не соответствуют об'ему производимых работ, либо механизмы не загружены на все 100 проц., либо, благодаря неподготовленности обслуживающего персонала, часто ломаются, а иногда и вовсе выбывают из строя за неимением запасных частей, о которых забыли при выписке механического оборудования из-за границы, и т. д.

В рамках короткой газетной статьи трудно охватить даже сотую долю всех дефектов, которые имеют фактически место в строительстве. Интересующихся можно отослать к еженедельно издаваемому информац. отд. СНК бюллетеню «Капитальное Строительство», где каждое сообщение с мест говорит о [illegible]

Как выше уже указывалось, одного выявления дефектов недостаточно. Необходимо детальное изучение их происхождения и условий развития,—только тогда можно говорить о реальной борьбе с ними, а также о мерах предупредительных. Отсюда вытекает основное требование, которое должно быть пред'явлено к обследованию строительства: обследование это должно носить характер детального и всестороннего изучения отдельных фактов и обстоятельств. Совершенно ясно, что осуществить такую серьезную задачу можно только в случае пробуждения к ней живого интереса со стороны общественности и прессы. Вот почему НК РКИ предполагает придать этому обследованию длительный характер плановой работы. Исследовательский подход ко всем процессам стройпроизводства должен стать целью не только Рабкрина, но и каждого рядового работника, участвующего в этих процессах. Особенно важна в проведении обследований роль технических и производственных совещаний, которые должны стать такими же необходимыми звеньями производства, как этого уже удалось достичь в других отраслях промышленности. Результаты наблюдений должны находить широкое отражение в прессе, вызывая живой обмен мнений по наиболее актуальным вопросам. При этом необходимо помнить о двух условиях успешного проведения обследования: 1) критика должна выявлять не только дефекты, но и указывать причины и способы их изжития, и 2) обследование должно проводиться таким образом, чтобы оно, по возможности, не отражалось на нормальном течении строительных работ.

Н. УСНОВ.

БЕЛА КУН ПОД УГРОЗОЙ ВЫДАЧИ ВЕНГРИИ.

ПРОТИВОЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВЕНСКОЙ ПОЛИЦИИ ПО ДЕЛУ БЕЛА КУНА.

ВЕНА, 8 мая. (ТАСС). Защитники Бела Куна и других арестованных по его делу обратились в окружный суд с ходатайством, чтобы документы, захваченные полицией при арестах, были, согласно требованиям закона, опечатаны и переданы в распоряжение суда. Окружный суд в распорядительном заседании удовлетворил это ходатайство и отдал распоряжение об опечатании документов и передаче их в суд, а также постановил, что распечатание и вскрытие документов должно быть произведено в присутствии обвиняемых или их защитников.

В связи с этим «Абенд» отмечает, что определение суда запоздало, так как венская полиция предоставила уже—совершенно противозаконно—возможность ознакомиться с этими документами представителям венгерской полиции. Газета подчеркивает, что образ действия полиции является тем более противозаконным, что найденные у арестованных документы, в случае их желания, не подлежат, согласно закону, полицейскому просмотру, но должны быть опечатаны и переданы суду, от которого зависит разрешение вопроса, должны ли эти документы быть просмотрены или возвращены их владельцам. Полиция же при аресте Бела Куна и других лиц по данному делу даже не задавала им вопроса, согласны ли они на просмотр захваченных ею документов.

ВЫДАЧА БЕЛА КУНА ПРОТИВОРЕЧИЛА БЫ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОМУ И АВСТРО-СОВЕТСКОМУ ДОГОВОРАМ.

ПРАГА, 8 мая. (ТАСС). «Пратер Тагеблатт» публикует статью адвоката Биля, выступившего против требования венгерского правительства о выдаче Бела Куна. Биль заявляет, что преступление Бела Куна, из-за которых венгерское правительство требует его выдачи, имеют исключительно политический характер, поэтому австрийское правительство не в праве выдать Бела Куна. В заключительной части статьи Биль устанавливает, что выдача Бела Куна недопустима и в виду наличия [illegible] международных договоров, а именно, [illegible] договора от 2 августа 1922 г. и советско-австрийского договора от 5 июля 1920 года.

ОТМЕНА ПРАВА УБЕЖИЩА ПОЛИТЭМИГРАНТОВ В АВСТРИИ? УГРОЗА ВЫДАЧИ АВСТРИЕЙ ЮГОСЛАВСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА.

ВЕНА, 5 мая. (ТАСС). По сообщению газеты «Таг», в тюрьме венского суда уже в течение нескольких недель находится югославский революционер Бертольд Буркуль, арестованный в связи с требованием югославского правительства о выдаче его. Требование югославского правительства мотивируется тем, что Буркуль—«уголовный преступник». Буркуль обвиняется в том, что он был моральным виновником убийства одного штрейкбрехера. Газета отмечает, что, по сообщениям югославской печати, фактические убийцы штрейкбрехера приговорены к ничтожным наказаниям—к заключению в тюрьме на срок от 2 до 8 месяцев.

НА ПРОЦЕССЕ БЕЛОРУССКОЙ ГРОМАДЫ.

ВИЛЬНА, 10 мая. (Спец. корр. ТАСС). Заключение обвинительного акта в результате судебного следствия изменяется в том смысле, что обвинение пред'является не всей Громаде в целом, но лишь «коммунистической группе внутри Громады». Обвинение против этой группы формулируется в виде утверждения, что она ставила себе целью ниспровержение существующего строя при помощи вооруженного восстания и имела в своем распоряжении военные склады.

Речи обоих прокуроров окончились. Начались речи защитников.

За кровь коммуниста.

Надо во что бы то ни стало вырвать тов. Бела Куна из рук тюремщиков.

(«Правда»).

— Сколько?

Рис. Д. МООР.

ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ШАНЬДУНЕ.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ В КИТАЕ.

БОИ МЕЖДУ ЯПОНСКИМИ И КИТАЙСКИМИ ВОЙСКАМИ.

ТОКИО, 9 мая. (ТАСС). По сообщениям из Цзинаня, полученным через Тяньцзинь, японская бригада, состоящая под командой генерала Тоина, недавно прибывшая в Циндао из Дайрена, по пути в Цзинань имела столкновение с главными силами южан, которыми командует Чен Чао-юан. Южане понесли серьезные потери. Бои продолжаются.

ОТПРАВКА ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ СУДОВ НА ЯНЦЗЫЦЗЯН.

ТОКИО, 9 мая. (ТАСС). Японское правительство опубликовало вчера заявление по поводу третьей отправки подкреплений в Шаньдун. В заявлении указывается, что отправка войск «имеет целью только лишь защиту японских резидентов и обеспечение свободного сообщения по Шаньдунской железной дороге». Далее в заявлении сообщается об отправке дополнительных крейсеров и истребителей на Янцзыцзян для охраны японских резидентов на случай непредвиденных событий, ставших возможными в связи с разногласиями, возникшими по поводу инцидента в Цзинане. В заключение в заявлении указывается, что войска будут уведены, как только «позволят обстоятельства».

«ВАЖНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ» ЯПОНИИ.

ТОКИО, 9 мая. (ТАСС). Японский премьер Танака пригласил к себе председателя оппозиционной партии минсейто Хамагучи с целью об'яснить причины третьей отправки японских подкреплений в Шаньдун. Танака указал, что войска посланы в виду того, что «затронуты важные национальные интересы».

АМЕРИКАНСКИЙ ОРГАН ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ ЯПОНИЮ.

ПЕКИН, 10 мая. (ТАСС). Обсуждая положение, создавшееся в результате событий в Цзинане, «Пекин Лидер» (газета, издаваемая в Пекине американцами) предостерегает Японию против осуществления ее замыслов и пишет: «Японские милитаристы вновь пользуются случаем для того, чтобы вновь приобрести полное господство над Китаем и осуществить давно лелеемую мечту, т.-е. оккупировать Манчжурию и добрый кусок Северного Китая.

Лига Наций или правительство Соединенных Штатов, или оба вместе, должны помочь Японии и Китаю распутать завязавшийся узел».

ЧЖАН ЦЗО-ЛИН РАСШАРКИВАЕТСЯ ПЕРЕД ЯПОНЦАМИ.

ПЕКИН, 10 мая. (ТАСС). Чжан Цзо-лин разослал циркулярную телеграмму военным и гражданским властям по всему Китаю с предложением прекратить военные действия на двух фронтах, а именно на фронте Пекин—Ханькоуской железной дороги и на фронте Чженцзянь—Тайюаньской жел. дороги (т.-е. речь идет о прекращении военных действий мукденцев против войск Фын Юй-сяна и против войск дубаня провинции Шаньси Ен Си-шана). В своей телеграмме Чжан Цзо-лин выражает готовность «предоставить народу разрешение вопроса, кто прав и кто виноват в гражданской войне». Далее Чжан Цзо-лин заявляет: «Я всегда опасался, что гражданская война может нарушить наши дружественные отношения с иностранными державами, а некоторые изменники, проникнутые идеями коммунизма, уверены, что им удастся создать анархию в стране. Конца гражданской войны не видно; между тем государственный корабль быстро тонет. Я надеюсь, что народ одумается и спасет страну от разрушения».

ЧАН КАЙ-ШИ БОИТСЯ МАССОВОГО ДВИЖЕНИЯ, ХОТЯ БЫ АНТИЯПОНСКОГО.

ПЕКИН, 10 мая. (ТАСС). По сообщениям из Шанхая, нанкинское правительство запретило всякого рода антияпонские демонстрации и пытается недопустить никакого массового движения, направленного против японцев.

АНТИЯПОНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СЕВЕРНОМ КИТАЕ.

ПЕКИН, 10 мая. (ТАСС). Пекинская банковская ассоциация приняла вчера резолюцию с требованием разрыва экономических отношений с Японией. Пекинское студенчество ведет активную агитацию за бойкот японцев, распространяя подробные сведения о насилиях японских войск в провинции Шаньдун.

ЦК ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ О ПИСЬМАХ ШОЛЕМА, МАСЛОВА И РУТ ФИШЕР.

«ОБАНКРОТИВШИЕСЯ ЛИДЕРЫ ОБАНКРОТИВШЕЙСЯ ПАРТИИ ПРЕДАТЕЛЕЙ».

БЕРЛИН, 10 мая. (Наш корр.). По поводу писем Шолема и Маслова с Рут Фишер ЦК германской компартии заявляет: «Оба письма содержат не осуждение, а подтверждение контрреволюционной линии их авторов. Шолем, Маслов и Рут Фишер выходят из «Ленинбунда» не потому, что он является партией предателей, проводящей последовательную антибольшевистскую линию, а по той причине, что тактика «Ленинбунда», по их мнению, непригодна для дальнейшего разложения германской компартии, которое они прикрывают красивым названием «борьбы с тенденциями перерождения в компартии и Коминтерне». ЦК еще вернется к оценке политического содержания обоих писем. Но ЦК не находит никаких оснований к тому, чтобы вступать в дискуссию с обанкротившимися вождями обанкротившейся партии предателей. Каждому рабочему ясно, что это банкротство означает не что иное, как окончательную победу ленинской политики Коминтерна и германской компартии над политикой троцкистского предательства революционного движения».

ЦК обращается к рабочим, введенным в заблуждение троцкистскими вождями, с напоминанием им об опубликованном несколько дней тому назад решении президиума Исполкома Коминтерна. «Это,—заканчивает ЦК свое заявление,—является единственным путем для возвращения

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 2-Й СТР.

11 мая.

Забастовочное движение в Индии.

Английская буржуазия серьезно обеспокоена ростом стачечного движения в Индии. Внимание английской прессы приковано в особенности к двум забастовкам: к забастовке текстильщиков в Бомбее и к упорной длительной борьбе железнодорожников в Бенгале. Из телеграммы, опубликованной в «Таймс» от 2-го мая, явствует, что профсоюз железнодорожников в Лилуа обратился со следующей телеграммой к Профинтерну: «30.000 забастовщиков бастуют 51 день. Помощь срочно нужна». Эта телеграмма подписана как секретарем союза, так и англичанином Спраттом, о котором «Таймс» сообщает, что он уже был привлечен в Индии к ответственности по обвинению в призыве к мятежу в качестве автора книги «Китай и Индия». Одновременно «Дейли Телеграф» сообщает, что нет видов на ликвидацию забастовки текстильщиков в Бомбее, что «добровольный отряд в 500 человек под руководством англичанина Бредлея—одного из организаторов забастовки—был создан для сбора пожертвований». Днем позже та же газета («Дейли Телеграф» от 2 мая) уже пишет о добровольном отряде в 1.000 забастовщиков и отмечает, что забастовщики мешают не только рабочим возвращаться на работу, но не допускают в здание фабрики даже управляющих и служащих.

Английская пресса отдает себе ясный отчет в том, что эта забастовочная волна имеет огромное значение. Она свидетельствует о пробуждении пролетарских масс Индии к активной борьбе. И «Таймс» бьет тревогу. Он призывает английское правительство и индийскую буржуазию к сугубой бдительности.

Само собой понятно, что почтенный орган английского империализма пытается приписать все злоключения в Индии «московскому подстрекательству». Так «Таймс» от 3-го мая с. г. сообщает, что... «10 лет тому назад московская официальная радиостанция передала призыв о помощи, исходящий якобы от одной индийской делегации». От этого сообщения радиостанции, очевидно в 1918 г., и пошли все беды. Впрочем, у «Таймса» есть и более свежие данные. Он ссылается на статью, напечатанную в «Правде» 11 февраля текущего года, в которой сказано, что «революционное руководство во время нынешнего кризиса находится в руках организованного авангарда пролетариата и крестьянства—коммунистов, борющихся с империалистами». (Цитата, приводимая «Таймс», явно переврана. В указанном номере «Правды» напечатана статья Лугани, в которой так сказано: «Во время нынешнего кризиса руководство политическими выступлениями перешло в руки политически организованного авангарда пролетариата и крестьянства»).

Вместе с тем и «Таймс» вынужден признать, что «было бы нелепо верить, будто все вышесказанное (речь идет о пробуждении революционного движения в Индии) является результатом провокационных действий Москвы. Однако, едва ли есть основание сомневаться как в том, что Москва намерена вызывать беспорядки, так и в том, что она старается всеми силами сеять смуту. Поэтому, хотя положение еще не трагично, но оно не дает повода легкомысленно к нему относиться».

Весь смысл статьи «Таймс» в том, чтобы установить прочный единый фронт индийской буржуазии с английским правительством в борьбе против рабочего класса Индии, фигурирующего в «Таймс» под псевдонимом Москвы.

Именно поэтому теперь более, чем своевременно оказать действенную помощь индийским пролетариям, подвизающимся в неслыханно тяжелых условиях своей борьбы против жестоких и искушенных империалистских хищников.

* * *

Любопытные откровенности Голувко.

На самый существенный вопрос польско-советских отношений: является ли Польша мостом из СССР в Европу или барьером, преграждающим Советскому Союзу дорогу на Запад, мы имеем теперь авторитетное раз'яснение Голувко, директора восточного департамента польского министерства иностранных дел. Прибывая в Ковно в качестве председателя польской делегации в польско-литовской комиссии представителей иностранных газет, Голувко заявил: «Польша заинтересована в том, чтобы существовала независимая Литва, так как она находится между двумя крупными государствами—Германией и СССР. Польша для которой могут наступить тяжелые минуты, заинтересована в том, чтобы в общем фронте с нею стояли все прибалтийские государства, в том числе и Литва». Когда же удивленные журналисты попросили более точных раз'яснений, Голувко сказал: «История показывает, что раздел Польши был совершен Германией и Россией. Польша оценивает рапалльский договор, как угрожающую ей опасность».

Голувко—директор восточного департамента, т.-е. лицо, на которое возложено проведение политики польского правительства в отношении СССР. Его заявления ни в каком случае не могут быть сочтены безответственными. Поэтому следует отныне считать установленными два положения: 1) Литва нужна Польше как союзница против СССР и Германии,—на этом условии Польша готова примириться с литовской независимостью и 2) Литва должна войти в проектируемый Польшей прибалтийский блок, при чем этому блоку ставится основная цель: образовать с Польшей единый фронт против СССР. Смысл выступления Голувко настолько прозрачен, что и глава литовского правительства Вольдемарас вынужден был резко осудить болтовню польского представителя.

В порыве откровенности Голувко изложил также точку зрения официальной Польши на рапалльский советско-германский договор, как на «угрожающую Польше опасность». Однако, ни по своему содержанию, ни по вложенному в него смыслу договор этот не является угрозой кому бы то ни было, но разумеется об'явление невыгоден для польского империализма, так как является препятствием к реализации антисоветских планов Польши. Попытка Голувко поставить знак равенства между завоевательной политикой русского царизма и внешней политикой революционного Советского Союза просто смехотворна; а заявление, что сближение между Германией и СССР грозит новым разделом Польши, обнаруживает по меньшей мере величайшую недобросовестность официальных представителей польской дипломатии. Советский читатель, конечно, поймет, что все эти планы насчет польско-литовского барьера подсказаны Голувко его французскими и английскими хозяевами, стремящимися расширить свой военный плацдарм против СССР.

* * *

МГСПС о посылке безработных на работу.

Рост материального благосостояния в городе притягивает из деревни в промышленные районы и города множество свободных рук.

С другой стороны, интеллигенция оказывает большое сопротивление перераспределению ее в пользу периферии и даже продолжает переселяться из уездов в губернские центры, а из этих последних в столицы. Получается с виду нелепое положение, когда безработица растет одновременно со значительным ростом рабочего и служащего состава.

С безработицей мы боремся различными мерами, но деревня выбрасывает все новые кадры желающих получить работу.

Ясно, что безработица в той части, в какой она есть продукт нетрудоемкости нашего сельского хозяйства, может быть ликвидирована главным образом путем рационализации земледелия и животноводства, путем перехода к трудоемким культурам. Пролетарская же часть безработных не имеет иного выхода, кроме как войти в рабочий состав промышленности, транспорта и других отраслей.

Вот почему надо приветствовать постановление президиума МГСПС о новом порядке посылки безработных на работу.

Это постановление подтверждает право членов профсоюзов на преимущество при направлении на работу.

Исключение дано воспитанникам детских домов в возрасте не ниже 18 лет: они пользуются в данном случае правами членов профсоюзов. Как и дети рабочих, они направляются в школы фабзавуча, зачисляются в броню, сверхброню и на переобучение подростков. Этот порядок открывает перед рабочими, временно оставшимися без работы, гораздо большие возможности, нежели при старом, действовавшем до последнего времени порядке посылки на работы.

Президиум МГСПС считает также, что в первую очередь должны посылаться на работу лица с более высокой квалификацией и с большим сроком безработицы.

Это очень важно для хозяйства, которое особенно нуждается в высококвалифицированных работниках. Надо также отметить решение МГСПС давать преимущество тем безработным, в семье которых нет зарабатывающих. Это постановление безусловно облегчит положение рабочих-безработных и несколько задержит поток крестьян-[illegible] в [illegible]

НА ЗАЩИТУ тов. БЕЛА КУНА.

Никакими гонениями, никакими преследованиями не остановить нарастающего революционного движения.—Победа рабочего класса неминуема.—Мы категорически требуем немедленного освобождения тов. Бела Куна!

НЕ ДАДИМ ОЗВЕРЕЛОЙ БУРЖУАЗИИ ОСУЩЕСТВИТЬ СВОЙ ГНУСНЫЙ ПЛАН НАД Т. БЕЛА КУНОМ.

Капиталисты и их приспешники социал-предатели пытаются отдельными террористическими актами — убийством отдельных вождей пролетариата—остановить растущее революционное движение.

Но мы, рабочие, знаем, что такие действия международной буржуазии являются показателем не силы капиталистического мира, а его предсмертной агонии.

Рабочие и трудящиеся всех стран должны решительно стать на защиту своих вождей и не дать озверелой буржуазии осуществить свой гнусный план над тов. Бела Куном.

Рабочие и служащие завода «Серп и Молот».

ПОБЕДА РАБОЧЕГО КЛАССА НЕМИНУЕМА!

Общее собрание рабочих и служащих машиностроительного завода № 3 им. М. И. Калинина присоединяет свой голос к общему протесту пролетариев всех стран против готовящейся расправы международной буржуазии над т. Бела Куном и заявляет, что никакими гонениями, никакими преследованиями не остановить нарастающего революционного движения.

Победа рабочего класса неминуема!

УСИЛИМ РЯДЫ МОПР.

Рабочие и служащие завода Мосэлектрик в количестве 1.000 чел. протестуют против ареста т. Бела Куна и против выдачи его венгерским фашистам.

Мы призываем весь международный пролетариат всех стран поднять голос протеста против готовящегося злодеяния.

На попытку австрийской буржуазии выдать тов. Бела Куна ответим еще большим укреплением рядов МОПР.

ВЫДАЧА ТОВ. БЕЛА КУНА ОЗНАЧАЛА БЫ ОТКРЫТЫЙ ВЫЗОВ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ.

Собрание рабочих завода Мельстрой негодует против попытки австрийского правительства выдать вождя венгерских рабочих Бела Куна венгерскому правительству.

Если австрийское правительство, вопреки протесту, вопреки советско-австрийскому договору, выдаст тов. Бела Куна, то мы будем рассматривать это как открытый вызов международному пролетариату.

ПРОТЕСТУЙТЕ ПРОТИВ РАСПРАВЫ НАД ЛУЧШИМИ БОРЦАМИ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО.

Общефабричная конференция рабочих и работниц ф-ки «Красный Восток» заявляет свой решительный протест против ареста Бела Куна и требует немедленного его освобождения.

Мы призываем рабочих и всех трудящихся протестовать против расправы над лучшими борцами за рабочее дело.

КАТЕГОРИЧЕСКИ ТРЕБУЕМ НЕМЕДЛЕННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ТОВ. БЕЛА КУНА.

Мы, краснофлотцы и начсостав Центрального аэродрома им. М. В. Фрунзе, глубоко возмущены действиями австрийского правительства и самым категорическим образом протестуем против ареста тов. Бела Куна и намерения австрийского правительства, пытающегося выдать тов. Бела Куна венгерским палачам для расправы. Мы категорически требуем немедленного освобождения тов. Бела Куна.

ДОЛОЙ ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР.

Собрание пролетарского студенчества Института народного хозяйства им. Плеханова—2.500 человек—выражает свое глубокое возмущение против действий австрийского правительства и призывает пролетариат СССР и Запада требовать немедленного освобождения тов. Бела Куна.

Долой фашистский террор!

ПРОЛЕТАРИАТ НЕ ПРОСТИТ АРЕСТА Т. БЕЛА КУНА.

ХАРЬКОВ, 10 мая. (Наш корр.) Сообщение об аресте т. Бела Куна и угрозе выдачи его венгерским фашистам, известие о покушении на советского представителя в Польше встречены харьковским пролетариатом бурей негодования.

Сегодня на крупнейших предприятиях состоялись многолюдные собрания протеста. В резолюциях рабочие единогласно заявляют: «Горячо протестуем против ареста т. Бела Куна и угрозы выдачи его венгерским палачам. Призываем трудящихся всех стран протестовать против расправы над одним из лучших борцов рабочего класса т. Бела Куном. Пусть помнят австрийские социал-предатели, что пролетариат всего мира никогда не простит им ареста Бела Куна».

ЦК ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ О ПИСЬМАХ ШОЛЕМА, МАСЛОВА И РУТ ФИШЕР.

(Продолжение).

честных революционных рабочих в германскую компартию. Докажите на деле в предстоящих предвыборных боях против буржуазии, реформистов и их троцкистских пособников, что попытка создать промежуточную партию между реформизмом и коммунизмом потерпела окончательный крах. Велики ваши проступки перед партией, но несмотря на это партия хочет помочь вам вернуться к ней, ибо она знает, что настоящий революционный рабочий никогда не боится признать свои ошибки, когда дело касается интересов революции. Чем скорее вы сделаете этот шаг, тем лучше для партии и вас».

Буржуазная пресса, которая наравне с социал-демократическим «Форвертсом» всесторонне использует в избирательной кампании борьбу ультра-левых против компартии, замалчивает развал в лагере ультра-левых. Орган Урбанса «Зухер Фольксвилле» также не заикается об этом.

ГАММА.

РАЗЛОЖЕНИЕ ЛЕНИНБУНДА — РЕЗУЛЬТАТ КРИТИКИ СО СТОРОНЫ ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

БЕРЛИН, 9 мая. (ТАСС). Из Ленинбунда вышли семь членов его центрального комитета (всего в центральном комитете этой организации было 15 членов). Вышли: Шолем, Гесле, Маслов, Фишер, Шимальский, Мэтцхен, Шлихт. Оставшиеся 8 членов центрального комитета Ленинбунда принадлежат все к группе Урбанса. Первым заявил о своем выходе Шолем; за ним последовали: Маслов, Рут Фишер и остальные. Все они вышли из Ленинбунда не как единая и организованная группа, а поодиночке. Шолем действовал при этом без всякого предварительного соглашения с Масловым или Рут Фишер. Этот выход, который по своим последствиям равносилен ликвидации Ленинбунда, явился результатом разложения внутри Ленинбунда под влиянием критики со стороны германской компартии. Непосредственным поводом к выходу из Ленинбунда семи членов его центрального комитета послужили обращение Президиума Коминтерна к членам Ленинбунда и резкий ответ на это обращение, помещенный Урбансом в «Фольксвилле» (орган Ленинбунда) без согласования с другими руководителями Ленинбунда.

ОФИЦИОЗ АГЕНТСТВА ВОЛЬФА—РУПОР ЛЕНИНБУНДА.

БЕРЛИН, 10 мая. (ТАСС). Агентство Вольфа распространяет опровержение, исходящее от правления так наз. «Ленинбунда», в котором говорится, что сообщение об отказе ультралевых от участия в выборах и аннулировании ими своего кандидатского списка, а также сообщение о расколе «Ленинбунда» представляют собой чистейший вымысел. Авторами этого опровержения являются оставшиеся в правлении «Ленинбунда» приверженцы Урбанса. В части, касающейся выборов, опровержение ничего не опровергает, так как вышедший из «Ленинбунда» Шолем мог отказаться, естественно, только от своей кандидатуры. Опровержение это свидетельствует, что, несмотря на раскол в своих рядах, «Ленинбунд» сохраняет самостоятельный кандидатский список в рейхстаг.

К ПОКУШЕНИЮ НА ПОЛПРЕДА СССР В ВАРШАВЕ.

ОРГАН ПИЛСУДСКОГО О НОТЕ ТОВ. ЧИЧЕРИНА.

ВАРШАВА, 10 мая. (ТАСС). Комментируя ноту тов. Чичерина польскому правительству по поводу покушения на торгпреда СССР в Варшаве тов. Лизарева, орган Пилсудского «Глос Правды» пишет:

«Нота Чичерина дополняет и расширяет ноту Богомолова. Она написана в спокойном тоне, облегчающем дискуссию и избегающем всего, что могло бы вызвать обострение польско-советских отношений. На обвинение польского правительства в пассивности по отношению к террористической деятельности эмигрантов польское правительство ответит фактическими данными. Мы еще раз констатируем, что все сознательное общественное мнение Польши единодушно клеймит дискредитирующую работу русских эмигрантов, злоупотребляющих правом убежища, и считает, что по отношению к ним должны быть приняты самые суровые меры».

СЛЕДСТВИЕ НАД ВОЙЦЕХОВСКИМ. В ПОИСКАХ СМЯГЧАЮЩИХ СТАТЕЙ.

ВАРШАВА, 10 мая. (ТАСС). В сегодняшнем номере «Экспресса Порannого», а также в газете «Момент» помещены следующие сведения о ходе следствия по делу о покушении на тов. Лизарева:

Войцеховский сознался, что он уже давно подготовлял покушение. Он, однако, утверждает, что никому не говорил о своих намерениях и не имел сообщников. В день покушения Войцеховский пришел в полпредство СССР, заявив, что у него есть какое-то срочное дело. Курьеры полпредства, однако, его не впустили. Судебный следователь квалифицирует преступление Войцеховского по статье 455 с применением статьи 49-й. Кроме того, возможно также применение ст. 15-й временного уложения. По статье 455, гласящей об убийстве официального лица, полагается бессрочная каторга. Статья 49-я гласит о подготовке к попытке убийства, что смягчает наказание. Статья 15-я временного уложения предоставляет возможность применения смертной казни к убийцам официальных лиц при особых обстоятельствах.

Параллельно с делом, возбужденным против Войцеховского, возбуждается другое дело против 13 русских эмигрантов, арестованных за последнее время. Указанные 13 эмигрантов привлекаются по ст. 467, гласящей о заговоре с целью убийства официального лица. Разные параграфы этой статьи предусматривают тюремное заключение до 6 лет.

Согласно решению судебного следователя четверо из арестованных эмигрантов—Сергей Войцеховский (брат покушавшегося на тов. Лизарева), Семенов, Мокреев и Илячев—не будут выпущены на свободу до суда. Остальные 9 арестованных могут быть выпущены на свободу до суда под залог в размере 10.000 злотых с каждого. Залог до сих пор не внесен, и все 13 арестованных эмигрантов сидят пока в тюрьме.

Как сообщает «Момент», особенно сенсационные слухи циркулируют относительно арестованного Николая Игорева, который недавно с какими-то специальными целями поселился в доме № 22, по Познанской улице, против помещения полпредства СССР.

Как сообщают газеты, Войцеховский заявил судебному следователю, что он готовил покушение на советника полпредства СССР тов. Коцюбинского.

АРЕСТЫ РАБОЧИХ ЛИДЕРОВ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ.

ЛОНДОН, 5 мая. По сообщению «Нью-Лидер», в южно-африканском союзе арестован секретарь негритянского союза торгово-промышленных рабочих Клеменс Кедели и шесть других деятелей союза. Арестованным инкриминируется «возбуждение расового антагонизма против белого населения». До суда они выпущены из тюрьмы на поруки. (ТАСС).

ДАЖЕ С.-Д. СТОШНИЛО ОТ ПОЛИТИКИ ИХ ВОЖДЕЙ.

АМСТЕРДАМ, 7 мая. (ТАСС). «Хет Фольк» опубликовала открытое письмо 350 левых социал-демократов, недовольных политикой голландской социал-демократической партии. Письмо подвергает резкой критике политику партии в вопросе о коалиции с католиками в колониальном и военном вопросах и подчеркивает несовместимость социал-демократической агитации против колониального угнетения с поддержкой политики правительства в Индонезии.

С мылом лезут.

Неудача на выборах в парламент французских социалистов и успех коммунистов не на шутку встревожили германских социал-демократов. Через двадцать дней предстоят выборы и в германский рейхстаг. Приходится думать о мерах. Опыт доказал, что социал-демократическая агитационная литература цели своей не достигает. Почему бы это? Рассуждая над причинами такого печального явления, вожди германской социал-демократии пришли к заключению, что все дело в качестве того материала, на котором печатаются агитационные лозунги. Рабочие читают социал-демократическую литературу, а затем,—что делают они с бумагой? Бумага предмет непрочный и сам по себе малополезный. Так вот надо содержание лозунгов усилить характером материала, на котором лозунги напечатаны. А для этого печатать лозунги... на мыле!

Германской социал-демократической партией заготовлены миллионы кусков мыла с агитационными надписями. Расчет правильный. Социал-демократическую прокламацию возьмет не всякий рабочий, а кусок мыла по дешевой цене, а то и даром, всякому пригодится. В буржуазную коалицию социал-демократы пролезали и без мыла. В правительство они тоже влезают без мыла. Но в доверие к рабочему классу социал-демократы влезть уже не могут. Трудно. Мыло в некоторых таких случаях служит испытанным средством. И вся партия сама усердно намыливается и рабочих старается намылить, чтобы влезть голосами рабочих в парламент.

Глубоко характерна самая выдумка. Поистине, социал-демократы могут уверить,—лучше они не выдумают. Не революционной агитацией, не проповедью классового сознания пытаются социал-демократы завоевать рабочий класс Германии, а мещанской приманкой. Они рассчитывают, совершенно очевидно, не на передовые круги рабочего класса, а на отсталые его слои, на работниц с мещанской психологией, которых можно привлечь на свою сторону кусочком мыла. Получит немецкая мещанка кусок мыла в красивой обертке, прочтет умилительную надпись и расчувствуется.

Подстать социал-демократическому мылу и агитационные надписи на нем:

> Хорошо вымыть волосы
> Этим мылом душистым.
> Ни одного голоса
> Не отдадим коммунистам.

Или так:

> Мыло стирает чисто,
> Пена белее ваты.
> Голосуй не за коммуниста,
> За социал-демократа.

Встречается и политическая полемика на мыле:

> Коммунисты, националисты—
> Все одни лишь скандалисты.
> Коль не хочешь ты страдать,
> Голос свой с.-д. отдай.

Какое значение придает социал-демократическая партия политическому мылу, видно из следующего официального циркуляра партии:

«Уважаемые товарищи, берлинский округ[illegible] ... нашего нового пропагандистского средства (кусков мыла с агитационной надписью соц.-дем. партии). Оно нашло сочувственный отклик не только со стороны партийных товарищей, но и среди женщин, бывающих на рынке. Они с удовольствием разбирают нашу продукцию. Когда раньше мы распространяли бесчисленное количество листков и брошюр, то после раздачи нам весь рынок бывал покрыт брошенной бумагой, а теперь сами раздачи мыла блестяще оправдали себя. Женщины разбирают все куски. С партийным приветом Франц Кюнстлер, уполномоченный берлинского округа с.-д. партии».

Единственное неудобство нового пропагандистского средства в том, что оно быстро смыливается и трудно вновь разобрать агитационные на нем лозунги. Надо ожидать, что в дальнейшем социал-демократическая партия перейдет к более прочным и длительным способам закрепления своего социализма на некоторых, например, предметах домашнего обихода, на кухонных и всяких прочих горшках.

Трудно вообразить себе более наглядное, более яркое выражение мещанского духа социал-демократической партии, чем эти розовые кусочки мыла с лозунгами, написанными стишками на них. Социал-демократы добровольно превращают себя в социал-банщиков германского народа. Тем самым они облегчают работу германских коммунистов. Социал-демократов не надо разоблачать—они сами себя разоблачают. Некогда германская революция провозглашала, что женщинам нечего вмешиваться в политическую жизнь, что их дело это—дети, кухня и церковь, что женщина это—существо низшей породы. Некогда германская социал-демократическая партия вела борьбу с этой помещичье-капиталистической проповедью, и Бебель написал известную свою книгу «Женщина и социализм» с требованием признания всех прав за женщиной и с призывом к женщине-работнице бороться за свои права. Как далеко ушла с тех пор германская социал-демократия по пути отречения своих же заветов! Женщину-работницу и социалистке партия, называющая себя рабочей, противопоставляет как свой идеал женщину, способную за кусок мыла с дурацкой надписью отдать избирательный свой голос.

Германские женщины совсем не так глупы, как думает о них социал-демократическая партия. Они охотно берут мыло. Оно не портится оттого, что социал-демократический дурак написал на них стишки. А голос свой работницы дадут тому, кто защищает интересы пролетариата против буржуазии. С мылом социал-демократы могут влезть только туда, куда им путь открыт и без мыла. А чтобы влезть в передовые круги рабочего класса, не поможет и мыло.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ПРОЦЕСС ЭЛЬЗАССКИХ АВТОНОМИСТОВ.

(От нашего парижского корреспондента).

ПАРИЖ, 10 мая. На ряду с только что закончившимся процессом французских моряков в Кальви (подробности и значение этого процесса мы осветили во вчерашнем номере «Правды». Ред.), общее внимание во Франции привлекает в настоящее время другой крупный процесс—15 эльзасских автономистов в Кольмаре. Значение этого процесса не в личностях обвиняемых. Он является одним из эпизодов в той борьбе, какую ведут угнетенные французским империализмом рабочие и крестьянские массы Эльзас-Лотарингии. Правительство Пуанкаре думало подавить это массовое движение путем фабрикации «заговора». Эльзасцы ответили на это избранием в палату депутатов 3 коммунистов и 3 автономистов.

Для того, чтобы добиться от присяжных обвинительного приговора, Пуанкаре явился лично в Эльзас-Лотарингию и произнес две речи. Прокурор и председатель суда уже свыше недели прибегают к беспрерывным нарушениям устава уголовного судопроизводства. Защитники лишаются постоянно слова. Из 15 обвиняемых только двое имели возможность высказаться, ибо допрос обвиняемых был в самом начале неожиданно прерван. Напротив, свидетель обвинения полицейский Бауэр давал показания в течение нескольких часов. Председатель суда лишил обвиняемых, затронутых показаниями Бауэра, возможности дать какие-либо раз'яснения или опровержения. Прокурор ссылается на документы, которые судебный следователь не присоединил к делу.

Против всех этих вопиющих нарушений закона защитники Негле Бертон, Клейн, Тома, Цетор, Фейс, Фурье и Пальмери энергично протестовали перед министром юстиции. В субботнем заседании защитник Фурье, позволивший себе резко критиковать Пуанкаре, был лишен судом права выступать в качестве защитника в течение одного месяца в виде наказания за оскорбление «должностного лица». Даже известный своей реакционностью адвокат Кампинчи вынужден был признать нарушение элементарных правил судопроизводства на кольмарском процессе.

ГАБРИЕЛЬ ПЕРИ.

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИЦИЯ В ЗАЩИТУ МИЛЮКОВА!

НЬЮ-ЙОРК, 9 мая. (ТАСС). В Кливленде (штат Огайо) полиция арестовала 19 рабочих, протестовавших против нападок Милюкова на СССР в речи, произнесенной им на собрании Американского общества мира.

СЕГОДНЯ ПОХОРОНЫ А. Д. ЦЮРУПЫ.

КРУПНЕЙШАЯ ПОТЕРЯ.

Я не имею возможности по болезни принять участие в похоронах тов. Александра Дмитриевича Цюрупы. Для меня, совместно работавшего с Александром Дмитриевичем на протяжении многих лет, особенно ощутима крупнейшая потеря, понесенная партией и советским государством. Александр Дмитриевич, руководивший важнейшими отраслями хозяйственного и советского строительства, являлся тем государственным деятелем, который вкладывал даже в самую будничную работу все свое большое сердце, исключительный практический ум, твердую волю и настойчивость. Напряженная работа в Совнаркоме и СТО, ложившаяся огромной тяжестью на плечи Александра Дмитриевича, заставляла его временами выходить из строя. Но после каждого отдыха, он вновь с удвоенной энергией брался за разрешение крупнейших вопросов государственного управления. На этот раз он ушел от нас безвозвратно...

Умер еще один виднейший представитель старой большевистской гвардии; умер опытнейший работник партии и советского государства. Каждый год уносит какую-нибудь новую жертву. Это пред'являет все большие и большие требования новому поколению, которому приходится заменять собой отобранных всей историей революционной борьбы талантливых и преданных людей старой гвардии. Тем интенсивнее должно новое поколение работать над собой для завершения великой борьбы, начатой старой большевистской гвардией.

Председатель Совнаркома и СТО СССР
А. И. РЫКОВ.

Мухалатка, 10 мая.

ПРИБЫТИЕ В МОСКВУ ТЕЛА А. Д. ЦЮРУПЫ.

Вчера утром Москва встречала прибывшие с юга останки скончавшегося зам. председателя Совнаркома т. Цюрупы.

Курский вокзал в глубоком трауре. Черно-красные полотнища на фронтоне здания и на перроне станции затканы гирляндами еловой хвои.

На вокзальной площади выравниваются рабочие делегации. На перроне выстраивается почетный воинский караул от транспортной школы ОГПУ им. Ф. Э. Дзержинского с оркестром музыки.

Тов. Цюрупа в гробу.

Около 9-ти часов на перрон станции прошли члены правительства и представители советских, партийных и профессиональных организаций.

Ровно в 9 ч. 20 м. к дебаркадеру медленно подходит траурный поезд. И в тот же момент оркестр начинает печально-торжественные звуки похоронного марша.

ТРАУРНАЯ ПРОЦЕССИЯ.

Слева направо за гробом тт. Томский, Калинин, Молотов, Кубяк, Лежава, Микоян, Рудзутак.

Впереди на паровозе в амбразуре зеленой хвои и черно-красных лент двое часовых-краснофлотцев, сопровождающие останки тов. Цюрупы от самого Севастополя.

Громче и громче наплывают звуки траурного марша. Из траурного вагона выносят венки. Склоняются знамена при выносе гроба с телом тов. Цюрупы.

Гроб несут на руках тт. Калинин, Лежава, Рудзутак, Енукидзе, Брюханов, Томский, Скрыпник.

На вокзальной площади гроб устанавливается на траурную колесницу.

Похоронная процессия в сопровождении почетного военного эскорта в составе кавалерийского дивизиона при звуках траурного марша направляется вверх по Садовой к Красноворотской площади. По обеим сторонам процессии на всем пути ее следования сплошные толпы народа.

В 11 ч. утра процессия прибыла к Дому Союзов. Тт. Лежава, Енукидзе, Микоян, Фрумкин и др. поднимают гроб с останками тов. Цюрупы с траурной колесницы и на руках несут его в Дом Союзов.

Гроб устанавливается среди пальм и живых цветов на высоком красном постаменте в Октябрьском зале. У изголовья высятся знамена ЦИК СССР и ВЦИК.

В 12 часов дня зал открывается для всех желающих отдать последний долг тов. А. Д. Цюрупе.

В первой колонне идут старые работники Наркомпрода и его местных органов.

ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР И ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СОЮЗА ССР и СТО тов. А. Д. ЦЮРУПЫ.

Похороны члена Президиума ЦИК Союза ССР и заместителя председателя СНК Союза ССР и СТО тов. Александра Дмитриевича Цюрупы состоятся сегодня, 11 мая, в г. Москве, на Красной площади, в 18 час. 30 мин. (6 час. 30 мин. вечера).

ПОРЯДОК ПРОЦЕССИИ ПОХОРОН.

Доступ делегаций, организаций, а также, всех граждан, прибывающих в Дом Союзов для прощания с прахом покойного тов. А. Д. Цюрупы, прекращается с 16 ч. (4 час. дня) 11-го мая.

Вынос праха из Малого зала Дома Союзов состоится в 17 час. 30 мин. (5 час. 30 мин. вечера). Урна с прахом тов. А. Д. Цюрупы к месту замурования следует по маршруту: Дом Союзов (Большая Дмитровка, под'езд № 1), площадь Свердлова, площадь Революции, Забелинский проезд, Красная площадь, к мавзолею В. И. Ленина.

Порядок шествия процессии устанавливается следующий: во главе процессии впереди урны следует распорядитель процессии, за ним идут товарищи с венками, оркестр музыки, знамена ЦИК Союза ССР и СНК Союза ССР. За урной следуют члены семьи и родственники покойного, члены ЦИК Союза ССР и ВЦИК, члены ЦК и ЦКК ВКП(б), ВЛКСМ, наркомы и члены коллегий наркоматов Союза ССР и РСФСР, члены МК и МКК ВКП(б), члены Московского Совета, ВЦСПС и МГСПС. Шествие замыкает почетный военный эскорт, за которым следуют: заседающий в Москве VIII Всесоюзный С'езд ВЛКСМ, сотрудники СНК и ЦИК Союза ССР, делегации от фабрик, заводов, советских, профессиональных, партийных, научных, ученых и общественных организаций, учреждений и предприятий.

Ровно в 18 час. 30 мин. (6 час. 30 мин. вечера) 11 мая в момент замурования урны производится артиллерийский салют.

С первым залпом, согласно постановлению Президиума ЦИК Союза ССР от 10 мая сего года, приспускается на 5 минут флаг над зданием правительства Союза ССР.

КРЕМАЦИЯ ТЕЛА А. Д. ЦЮРУПЫ.

Вчера, до 12 час. ночи, зал, где находился гроб с телом тов. Цюрупы, беспрерывной лентой пропускал многочисленные делегации рабочих и служащих Москвы. Всего прошло около 100.000 чел.

В начале первого часа ночи вход в зал для делегаций был прекращен. У гроба осталась только семья покойного, его ближайшие родственники и правительственная комиссия по организации похорон.

После прощания с телом тов. Цюрупы гроб закрывается. Тт. Лежава, Рудзутак, Енукидзе, Брюханов и др. члены правительства на руках выносят гроб из Октябрьского зала и устанавливают на траурную автомашину. У гроба устанавливается воинский почетный караул.

В 1 час 15 мин. траурная процессия прибывает в крематорий. Члены правительства на руках вносят гроб с останками тов. Цюрупы в помещение крематория и устанавливают на убранную тропическими растениями площадку. Оркестр исполняет похоронный марш. Через несколько минут гроб с останками тов. Цюрупы медленно опускается в кремационную печь.

В 3 часа ночи траурная процессия с урной с прахом тов. Цюрупы возвращается в Дом Союзов, где урна устанавливается на траурный постамент в Октябрьском зале.

СЕГОДНЯ—ДЕНЬ ТРАУРА.

Президиум Московского Совета постановил об'явить день похорон А. Д. Цюрупы, 11 мая, траурным днем. В этот день отменяются все увеселения, спектакли, концерты, кино, эстрадные и др. зрелищные выступления.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОМИССИЯ приглашает продработников прибыть сегодня, к 16 часам, по адресу: Ильинка, 9, возле дома НКФ СССР—для участия в похоронах тов. А. Д. ЦЮРУПЫ.

О книжке Д. А. Горбова „О белоэмигрантской литературе"*).

Предыдущий очерк написан человеком, который хочет и умеет быть великодушным. Прекрасное качество. Говорят,—оно не всегда уместно. Сомневаюсь в этом.

И об'ективный тон и обоснованность суждений Д. А. Горбова лишают эмигрантов-литераторов возможности сказать, что несправедлива оценка, данная Горбовым их трудам во славу любимого ими русского народа.

Но если они ознакомятся с очерком Горбова, он, конечно, взбесит старых гуманистов, любителей народа, справедливости, истины, красоты, сотрудников «Освага», вдохновителей и сподвижников, а затем покорных слуг «интервентов» и русских генералов, которые, четыре года усердно разрушая хозяйство России, поливали ее кровью народа, излюбленного гуманистами. Жестокость, с которой русские генералы делали это, является—на мой взгляд—неизмеримо большей, чем жестокость иностранных интервентов, посланных обезумевшими от взаимной драки правительствами европейских капиталистов для укрощения «безумства большевиков», а точнее говоря,—для того, чтобы починить раны своей шкуры кожей, содранной с русского народа. Как известно, неблаговоспитанный и некультурный народ этот признал такую операцию излишней для себя, почувствовав в «безумстве большевиков» здоровый разум, выгнал из своей страны всех врагов и ныне успешно создает свою действительную культуру нового типа.

Эмигранты не хотят верить в это.

— Ничего не создает, а погибает, — весьма единодушно говорят они.

Кто это говорит?

Дмитрий Мережковский, известный боголюбец христианского толка, маленький человечек, литературная деятельность которого очень напоминает работу пишущей машинки: шрифт читается легко, но бездушен, и читать его скучно. Россию Мережковский именует «психеей», т.-е. душой. В 1902 году он писал старику А. С. Суворину, выпрашивая у него денег на издание журнала: «Прибегаю к вам, как Никодим ко Христу». Он знал, конечно, что редактор-издатель «Нового Времени» ни внешне ни внутренне не похож на Христа. А когда Суворин помер, он сопроводил умершего посильной хулой, это повело к тому, что «Новое Время» опубликовало сверхвеселенькое писемцо Мережковского, а Виктор Буренин напечатал четверостишие:

> «На все спокойно мы глядим,
> Однако подивимся чуду:
> Со—Мережковский Никодим
> Преобразился вдруг в Иуду!»

Тот же Мережковский в 1915 или 1916 г. напечатал в «Русском Слове» статейку «Не святая Русь» и в конце статейки сболтнул: «Мы не с Толстым, мы с Горьким». Сболтнул он это из страха пред революцией, он вообще человек крайне трусливый. «Мы», очевидно, «партия» Мережковских, небольшая партия, человек пять—шесть:

Зинаида Гиппиус, христианка,—человек замечательно талантливый и столь же замечательно злой. В 1901 г. она в концерте[illegible] Петербургского кредитного общества, выйдя на эстраду, в белом платье с крыльями за спиной, об'явила публике:

> «Я хочу того, чего нет на свете.
> Чего нет на свете».

Через двадцать лет ей захотелось «повесить большевиков за волчанки», т.-е. того, чего хотят все негодяи мира нашего. Так и написала:

> «Повесим их в волчанки».

Как странно меняются вкусы!

Третьим в партии—Д. Философов, христианин, сын одной из замечательных русских женщин, друг Бориса Савинкова и горячий защитник Коверды, убийцы П. Л. Войкова. Четвертый—Антон Карташов, христианин, профессор богословия. В прошлом году, в одном из собраний парижских эмигрантов он исторически кричал, приглашая публику бить, резать, уничтожать «большевиков». В том же прошлом году чехо-славацкое правительство, по сообщению «Последних Новостей», об'явило, что ему необходим палач. Эту почтенную должность пожелало занять 17 кандидатов, один из них—профессор богословия. Не знаю, Карташов ли это, но считаю возможным—он.

Достойным кандидатом в палачи я считаю г. Мельгунова, христианина, человека с холодненькими глазками и автора очень лживой книги «Красный террор». В предисловии к этой книге он сам заявил, что не может «взять ответственности за каждый факт, мною приводимый», но факты привел. Он знает, что «белый террор всегда был ужаснее красного», но обличает не белый, а красный. Знает, что «реставрация несла за собой всегда больше жертв, чем революция», но жаждет реставрации. Нет, какие странные вкусы у этих христиан, духовных вождей эмиграции!

Рядом с ними нужно поставить знаменитого черносотенца Маркова, тоже, кажется, христианина, человека с дубовой головой и замечательно невежественного. Если не ошибаюсь, это сын или племянник Евгения Маркова, автора романов «Черноземные поля», «Курские порубежники» и хорошей автобиографической книжки «Барчуки». Марков 2-й—очевидно явился в русский мир как неоспоримое доказательство интеллектуального вырождения поместного дворянства.

Людей такого гуманного типа в эмиграции немало, и с ними постепенно сливается Петр Струве, тоже знаменитость, «бывший» человек, которого когда-то называли «Иоанном Крестителем всех наших возрождений». Он был трубадуром развития русской промышленности. Недавно один из деятелей этой промышленности Гукасов по-хозяйски грубо выгнал его из своей газеты, хотя Струве служил хозяину своему честно и усердно. За Струве следует П. Н. Милюков, профессор, историк культуры, один из организаторов «Комиссии по руководству домашним чтением», в прошлом неутомимый «просветитель русского общества», «конституционалист-демократ», затем министр и вообще великий грешник. Ныне он организовал «республиканско-демократическое об'единение» и в № 2302 своей газеты—12—7—27—печатает:

«Не требуется, чтобы деже обладал знаниями, необходимыми для того, чтобы разбираться в сложных вопросах законодательства, или был знаком с техникой управления».

«Не требуется»—напечатано курсивом и очевидно для успокоения «об'единенной» негодницы. И должно быть ей же, негоднице, в угоду он помещает в газете своей множество рассказов о сенсационных убийствах, а также пошлейшие «детективные» романы, которым, конечно, не нашлось бы места в «Речи». Так закончил карьеру свою «просветитель».

Далее—А. Ф. Керенский, «Александр 4-й». Последний раз я видел этого человека в Зимнем дворце, кажется, в комнате Александра II. Помню—он вызвал у меня впечатление юноши в квартире кокотки; юноша только что принес девственность свою в жертву природе, но уже чувствует себя опытным и удалым распутником. Теперь он пишет однообразно истерическим стилем передовые статьи, проклиная людей, которые не позволили ему усидеть на облюбованном месте. Не знаю, помогает ли теперь, но раньше ему помогал в этом занятии Виктор Чернов, человек, сделанный из одних цитат, при чем не очень искусно. Он тоже обижен, ему тоже не дали посидеть на хорошем месте. В жизни его были два чрезвычайно удобных момента, которые открывали пред ним возможность уйти от политики и заняться каким-нибудь другим делом, более посильным для него, — например, открыть небольшую торговлю дешевыми шляпами. Первый момент—разоблачение его друга и провокатора Азефа; второй—изгнание из учредительного собрания. Но он почему-то пропустил оба и все еще кем-то политически руководит, все еще «вождь».

Затем следует назвать Далиных, Толиных, Данов и еще десятка два бывших людей, бывших социалистов, которых в свое время В. И. Ленин беспощадно трепал за уши. Вся перечисленная публика мучительно надоела друг другу, вся духовно обнищала, из'едена мелкой злостью. Год за годом, изо дня в день она упражняется в хуле и в поношении большевиков, делая это уже далеко не так умело и ядовито, как когда-то критиковала самодержавный строй, бюрократизм и ужасы русской жизни.

Всю ее тайно и явно об'единяет только одно желание: чтобы исчезли большевики, а русский рабочий народ поклонился им, «страдающим между собой» за него, поклонился и попросил:

«Придите княжить и володеть нами»!

Напрасное ожидание—не поклонится, не попросит.

Я перечислил этих людей для того, чтобы дать читателю представление, в какой атмосфере живет, какими людьми воспитывается эмигрантская молодежь.

Следует упомянуть, что «блюстителем благочиния» в литературе эмигрантов служит критик-эстет Юлий Айхенвальд, работающий в газетке «Руль», кажется, самой злой и наиболее бесцеремонно лживой газете «фашистского» умонастроения. Айхенвальд поддерживает дух старых литераторов, т.-е. надувает их, уверяя, что они все еще зреют и цветут. Делает он это натужным языком, который напоминает довольно тщательный, но совершенно бездушный перевод с иностранного. Впрочем иногда он вставляет в однотонную, тусклую речь свою два—три ругательства по адресу «большевиков», но это не оживляет мертвеньких слов. Он хвалит литераторов, несомых им за такие «образы», как, например, «голосистый гвоздочек» и «Реомюр, с улыбкой играющий на повышение» и прочие штучки в этом духе; он внимательно следит за «направлением» литераторов. Недавно он прочитал в романе М. А. Осоргина «Сивцев Вражек» такие умные и верные слова:

«Бездарен был бы народ, который в момент решения векового спора не сделал бы опыта полного сокрушения старых и ненавистных идолов, полного пересоздания быта, идеологий, экономических отношений и всего социального уклада. Я презирал бы народ, если бы он не сделал того, что сделал,—остановился бы на полпути и позволил ученым болтунам остричь Россию под английскую гребенку: парламент, вежливая полиция, причесанная ложь».

Критик-эстет тотчас же предупредил автора, что «здесь для многих читателей «Сивцев Вражек» образует непереходимый ров»: «Может быть, не так еще непереходим он в том месте, где в своем стремлении к балансу автор не хочет видеть разницы между прежним девизом, придуманным для солдат: «за веру, царя и отечество» и новым девизом, придуманным для красных солдат: «за социализм и советскую власть»—слова одинаково «непонятные и ненужные». Но прямое, но овраг, но ров,—пишет он и этим «но ров» он еще раз утверждает мое мнение о плохом его знакомстве с духом русского языка. Он тоже гуманист, христианин, но, работая в человеконенавистнической газетке, не протестует, когда в ней печатаются негодные «выражения горячего сочувствия горю» матери убийцы П. Л. Войкова и «преклонения пред чистой совестью и благородством» ее сына.

Так сидят все эти Лазари, которых уже не воскресит Христос, хотя они и притворяются верующими в его силу воскрешать мертвых.

* * *

Шесть лет я читаю прессу эмигрантов. Сначала читал, спрашивая себя с недоумением наивным:

Неужели все эти одичавшие публицисты—те самые русские интеллигенты, которые учились и учили «меньшого брата» чувству «священной ненависти» к жизни, от корней до вершины отравленной лицемерием, злобой, ложью? Неужели это они восхищались работой таких разрушителей лжи, как мрачный Свифт, безжалостно глумливый Вольтер, чудовищно огромный Лев Толстой? Они учили детей своих любить изумительно выдуманный образ святого рыцаря из Ла Манча?

Героями юности их были Спартак, Фра Дольчино, Уот Тайлер, Томас Мюнцер, Ян Гус и все те люди, которые пытались из крови и плоти своей создать свободу, никогда не жившую на земле, но совершенно необходимую людям.

Любимыми песнями их молодости были песни разбойников, романтические песни протеста, баллады о Разине, гневные стихи Некрасова; казалось, что искренней религией их был «социальный романтизм».

Ныне все это больше не звучит, онемели души. Очевидно материалисты «большевики» правы, говоря, что в столкновении с беспощадной действительностью идеология легко уступает место самой злейшей классовой зоопсихологии.

Нигде условия жизни не подвергались столь резкой и всесторонней критике, как в среде русской интеллигенции. Нигде не расточалось столько похвал святым и грешным разрушителям жизни—Христу, Байрону и всем, кто вносил в жизнь «не мир, но меч». Русская интеллигенция считала и называла сама себя «передовой интеллигенцией Европы», она была максимально революционна—по настроению.

Трудно понять, куда, на что так быстро израсходована вся эта сила: тщательно накопленные знания мучений народа, его попыток свергнуть его тиранию, запас ненависти к жизни, искажающей всех людей, жажда справедливости и «любовь к народу», любовь, в которой интеллигенты об'яснялись друг другу устно и печатно, громко, публично и—нескромно.

Я никогда не из'яснялся в «любви к народу». Но в юности я искренно верил, что есть люди, которые действительно «любят» народ,—обладают каким-то сверхестественным чувством, которого у меня нет. Когда-нибудь я расскажу, как «революционная» интеллигенция вытравила из меня эту веру. В 1917 г. все-таки мне было очень горестно и больно наблюдать, когда обезумевший народ серой лавиной покатился с войны в деревню и поднялась над землей его широкая возмущенная—наконец!—рожа, больно было видеть, как эта рожа реализмом и анархизмом своим тотчас спугнула «любовь» интеллигенции, соловья души ее. Упорхнул соловей в кусты забвения, а на место его сел черный ворон мещанской мудрости.

И сразу вся сила критического отношения к жизни, вся сила беспощадной истинной и активной революционности оказалась в обладании «большевиков».

Я не забыл свою позицию в те дни. Помню, что когда В. А. Базаров, тоже бывший большевик, «писновал» в печати товарищей своих, это не очень обижало меня за них, хотя в их среде было много людей, которых я искренно люблю и уважаю. Я был уверен, что «народ» сметет большевиков вместе со всей иной социалистической интеллигенцией, а главное, вместе с организованными рабочими. Тогда единственная сила, способная спасти страну от анархии и европеизировать Россию, погибла бы. Благодаря нечеловеческой энергии Владимира Ленина и его товарищей этого не случилось.

Но случилось, что почти вся «революционная» интеллигенция отказалась от участия в деле революции и даже от культурной работы, еще более «больш...

*) Настоящая статья представляет собою послесловие к книжке Горбова, выпускаемой Госиздатом.

ПЕРЕД С'ЕЗДОМ КОЛХОЗОВ.

На высшую ступень.

В мае созываются всеукраинский, всероссийский и всесоюзный с'езды колхозов, перед которыми стоит задача проработать программу практических мероприятий по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов и по вовлечению в колхозное движение наиболее широких масс крестьянства на основе решений, принятых ВКП.

Коллективизация единоличных крестьянских хозяйств—наиболее сложная и трудная задача работы в деревне. Каждый неправильный шаг в разрешении колхозных вопросов очень губительно отзывается не только на самих колхозах, но и на расширении базы коллективизации деревни, потому что крестьянин прежде, чем перейти к новым формам хозяйствования, присматривается к своему соседу, перешедшему в колхоз: а как он живет, как он работает—лучше ли, чем перед переходом в колхоз, или нет? Если он видит, что хуже, у него пропадает всякий интерес и всякое доверие к коллективизации. И только если он видит, что колхозник живет лучше единоличника, у него появляется желание также покинуть свое единоличное хозяйство и вместе со своими соседями об'единиться в крупное обобществленное хозяйство. Но здесь на пути у него стоят большие препятствия. Дело в том, что и бедняк и середняк не имеют опыта ни в организации, ни в ведении крупного обобществленного хозяйства.

Чрезвычайно трудно и руководство колхозным движением, так как это — новое движение, впервые возникшее после Октябрьской революции. Какую бы сторону колхозной работы мы ни взяли: вопросы ли сложения средств производства, организации ли труда или вопросы колхозной техники,—все это является новым и требует в процессе самой работы изучения и проработки. Поэтому все руководящие органы — советские, кооперативные и партийные—заняты изучением колхозного строительства, чтобы наметить дальнейшие его пути. Необходимо, чтобы проект постановления всесоюзного с'езда, опубликованный в «Правде» 6 мая, был проработан всеми руководящими органами и самими колхозами. Надо учесть опыт как отдельных районов и автономных республик, так и самих колхозов, чтобы возможно полнее подготовить материал к с'ездам, которые должны будут разрешить коренные вопросы колхозного строительства. Колхозцентры союзных республик и об'единения колхозов на местах должны взять на себя почин в организации кампании по обсуждению вопросов, предполагаемых к постановке на республиканских и всесоюзном с'ездах колхозов. Необходимо добиться, чтобы во всех газетах, в особенности крестьянских, эти вопросы были подвергнуты тщательному обсуждению. Необходимо организовать также проработку этих вопросов непосредственно в колхозах. Необходимо правильно осветить состояние колхозного движения, подготовить практическую программу работы на ближайшее время и наметить практические пути к вовлечению в него более широких бедняцко-середняцких масс крестьянства. Поставив перед предстоящими республиканскими и всесоюзным с'ездами колхозов основные вопросы колхозного движения, от правильного разрешения которых зависит успех нашей дальнейшей работы, надо подвести итоги той работе, которая проделана за десять лет строительства колхозов, учесть все промахи и недостатки, которые были до сих пор, чтобы не повторить их в дальнейшем.

Плановости и учета в работе колхозов еще очень мало, еще и сами строители колхозов и руководящие органы не научились вести плановую работу по коллективизации сельского хозяйства. Тут предстоит большая работа по борьбе со всякого рода кустарничеством, тормозящим развитие колхозного движения и убивающим большие средства, как самих колхозов, так и государства, переданные им в виде кредитов. Плановость, учет и режим экономии необходимы в колхозном строительстве так же, как и во всех без исключения отраслях хозяйства. В колхозах нужна такая же борьба за правильную организацию хозяйства, какая проводится рабочим классом в промышленности. Необходимо к с'ездам изучить и дать материалы о том, какие внутренние и внешние препятствия стоят на пути развития колхозов, какие меры ускоряют развитие колхозного движения и усиливают накопление обобществленных, в том числе и неделимых капиталов. Это необходимо для того, чтобы устранить все то, что мешает развитию движения. Особенное внимание должно быть обращено на такие вопросы, как сложение капиталов, накопление обобществленных, в том числе и неделимых капиталов, поднятие производительности труда и вообще лучшая организация хозяйства. Все это должно быть построено таким образом, чтобы обеспечивало рост крупного обобществленного хозяйства.

Исключительное значение приобретает в настоящее время вопрос правильного организационного руководства строительством колхозов, агропроизводственного их обслуживания и планово-хозяйственного обслуживания их по сбыту, снабжению, кредиту и пр. Пора покончить с «дикостью» колхозов. В течение текущего года не должно остаться ни одного «дикого» колхоза, тем более что аппарат колхозоб'единений растет и укрепляется.

В связи с увеличением льгот колхозам по кредитам, налогам, машинному снабжению и пр. наблюдаются попытки со стороны кулацких элементов деревни пройти в колхоз, чтобы под флагом коллектива не только избежать повышенного налогового обложения, но и получить предоставленные колхозам льготы. Кулацкая верхушка деревни пытается использовать колхоз в своих интересах, в целях борьбы с бедняцко-середняцкой частью деревни. С такими попытками кулачества надо бороться самым решительным образом, ибо вопрос борьбы с лжеколхозами есть одновременно вопрос классовой борьбы в деревне.

Само собой разумеется, не надо ни в какой мере смешивать с лжеколхозами те об'единения, где хозяйство развивается еще слабо и где обобществление еще незначительно. По отношению к таким колхозам нужна не борьба, а всемерная хозяйственно-организационная поддержка, направленная к тому, чтобы содействовать хозяйственному росту и обобществлению в них средств производства.

Все эти и многие другие вопросы требуют самой тщательной проработки для того, чтобы предстоящим республиканским и всесоюзному с'ездам колхозов облегчить возможность правильного их разрешения и разработки программы мероприятий, направленных к укреплению существующих и более широкой организации новых колхозов. Поэтому все колхозоб'единения и сами колхозы, а также все работники сел.-хоз. кооперации и наркомземов должны принять живейшее участие в обсуждении тех предложений, которые готовятся к предстоящим с'ездам как проект их постановления.

Недостатки работы и способы их устранения.

Существующие коллективные хозяйства в большинстве своем не представляют собой еще типа крупного коллективного производства как по размерам земельной территории, так и по количеству об'единенных ими членов. При таком положении эти хозяйства не в состоянии использовать с полной нагрузкой даже скудные средства производства, имеющиеся в их распоряжении, и поэтому не могут выявить преимуществ действительно крупного коллективного производства.

Большинство коллективных хозяйств ведут работу без плана и учета результатов этой работы.

Результатом такого положения неизбежно явится неправильное и нецелесообразное использование кредитов, развитие убыточных отраслей хозяйства, понижение доходности хозяйства и отсутствие перспектив развития.

Культурный и политический уровень членов колхозов чрезвычайно низкий и отстает от новых форм производства (что неизбежно еще более усиливает кустарность в организации коллективного производства и ослабляет влияние колхозов на окружающее крестьянское население).

Сложнейшие вопросы колхозного строительства—обобществление средств производства, принадлежащих членам, организация коллективного труда и способов его оплаты, организация коллективного быта, формы связи с окружающим крестьянским населением и др.,—решаются в колхозах без учета опыта колхозного строительства, и часто вследствие неправильного разрешения этих вопросов весь процесс развития колхозов тормозится.

Связь колхозов, в особенности простейших, с кооперативными организациями по линии сбыта продукции чрезвычайно слаба, и нередко можно встретить факты работы колхозов с частником.

Отсутствие организованности в сбытовой работе задерживает развитие товарности колхозов, а также ослабляет влияние их на окружающее крестьянское население.

Все эти недочеты в колхозном строительстве неизбежно задерживают рост производительности труда и под'ема материального и культурного уровня членов. В этих условиях неизбежно ослабляется заинтересованность членов в развитии коллективных хозяйств, активность и самодеятельность членов часто превращаются в пассивное членство в колхозах или направляются по линии использования коллективных форм хозяйства и льгот, предоставляемых колхозам, в целях индивидуального обогащения членов (замкнутость от окружающего населения, капиталистическое использование наемной рабочей силы, сдача земли в аренду, работа с частником и т. п.). Вместо постепенного усиления степени обобществления производства и перехода к высшим формам обобществленного хозяйства большинство колхозов остается, в лучшем случае, в стационарном состоянии, и часто наблюдаются случаи разобобществления средств производства и труда членов. Противоречия, возникающие между членами на почве неправильной системы организации хозяйства и труда, создают беспрерывную текучесть членского состава и часто приводят к ликвидации колхозов в целом.

Основная причина такого состояния коллективных хозяйств заключается в кустарности работы советских, кооперативных, кредитных, политпросветительных и др. организаций. Вся работа этих организаций по коллективным хозяйствам проводилась до решений XV партс'езда от случая к случаю. Результатом такой работы явилось то, что все эти организации плелись в хвосте колхозного движения деревни, и колхозное движение развивалось стихийно.

Характеристикой работы может явиться следующее.

На 1 января 1928 года было землеустроено только 50 проц. колхозов. В течение 1927 г., несмотря на директивы правительства от 16 марта 1927 г., работы по землеустройству колхозов и передаче им госимуществ и промпредприятий не закончены. Агропомощь коллективным хозяйствам была совершенно не организована. На всех с'ездах колхозов в 1927—28 г. отмечалось, что «участковый агроном в колхоз не заглядывает», агропомощи не было, так как не было выделено специальных сил для этой работы. Сел.-хоз. кооперация до последнего времени не организовала планового охвата товарной продукции колхозов; кредитование колхозов также проводилось кустарно и без учета потребностей и реальных возможностей целесообразного использования кредитов; сроки и размеры кредитов совершенно не соответствовали характеру вложения их в коллективное производство, и поэтому вместо укрепления коллективное хозяйство часто ослаблялось и даже принуждено было ликвидироваться. Местные партийные и советские организации вопросами колхозного строительства, как правило, не занимались.

Неудивительно, что колхозное строительство имеет недочеты. Приходится удивляться, что, несмотря на все трудности, связанные с переходом мелкого крестьянского хозяйства на рельсы крупного коллективного производства, и отсутствие организационно-хозяйственной помощи со стороны соответствующих организаций, самодеятельность передовой части бедняков и середняков не только не ослабла, но развертывается еще шире.

Колхозное движение, начинающее принимать характер массового движения бедняцко-середняцких слоев крестьянства, не может оставаться в стороне внимания. Основной задачей в колхозном строительстве в настоящее время является изжитие указанных недочетов и направление самодеятельности крестьянства по руслу организации действительно крупного социалистического коллективного производства. Эта задача, прежде всего, упирается в вопрос организации руководства колхозным строительством. Практика развития колхозного движения показывает, что без разрешения этого основного вопроса все мероприятия партии и правительства не достигнут цели.

В настоящее время имеется уже некоторый опыт в постановке этого руководства.

Организованная, на основе постановления ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г., система колхозцентров по союзным республикам (республиканский союз с.-х. коллективов—в центре и уставные колхозоб'единения—в краях, губерниях и округах с развитым колхозным движением) начинает осуществлять организационно-производственное руководство колхозным движением.

Несмотря на краткость срока работ колхозоб'единений (4—5 месяцев) и слабость их аппаратов (3—4 человека на колхозоб'единение), системой колхозцентров, включая и кустовые об'единения колхозов, уже охвачено по отдельным районам от 25 до 50 проц. коллективных хозяйств.

Организация кустовых об'единений колхозов, проводимая колхозцентрами, является не только средством приближения организационно-производственного руководства к коллективным хозяйствам, но и началом действительной работы по укрупнению коллективного производства, борьбы с лжеколхозами и усиления влияния коллективного производства на индивидуальное крестьянское население.

Задачи руководства колхозным движением требуют немедленного организационного и материального укрепления системы колхозцентров. Колхозоб'единения на местах по своему уставному положению являются самостоятельными органами, но формально остаются в большинстве своем организованными при универсальных союзах с.-х. кооперации и часто на практике они теряют свою самостоятельность, что фактически приводит к ослаблению работы и по организационно-производственному руководству коллективными хозяйствами.

Для организационного укрепления колхозоб'единений нужна реорганизация их в союзы с.-х. коллективов, но с тем, чтобы сбыто-снабженческие операции колхозов проводились союзами с.-х. коллективов через общую систему с.-х. кооперации.

Для организационного укрепления кустовых об'единений колхозов нужна, прежде всего, организация кустовой колхозной агрономии, опираясь на которую, союзы с.-х. коллективов смогут направлять самодеятельность самих колхозов по правильной линии развития крупного коллективного производства.

Вместе с организационным укреплением системы колхозцентров необходимо с особой силой заострить вопрос на подготовке колхозного актива и кадров руководителей колхозным движением. В этих целях необходимо организовать систему различного рода курсов и школ для колхозных работников и ввести вопрос колхозного строительства в программы с.-х. учебных и педагогических заведений.

Система колхозцентров должна об'единить в уставном порядке все виды коллективных хозяйств (с.-х. коммуны, с.-х. артели и т-ва по общественной обработке земли), но вместе с тем развернуть работу по организационно-производственному руководству и в отношении производственных об'единений — машинных, мелиоративных и др. товариществ, применяющих в своей работе обобществленные средства производства и труд, привлекая последних к участию в расходах по их обслуживанию.

Необходимость развертывания этой последней работы в системе колхозцентров об'ясняется тем, что производственные об'единения крестьянства в отношении руководства ими находятся в таком же положении, как и колхозы, то-есть других органов, могущих организационно охватить эти товарищества, нет.

Работа системы колхозцентров должна направляться по линии построения действительно крупного коллективного производства с постоянным стремлением, по мере укрепления степени обобществления простейших производственных и коллективных хозяйств, к высшим формам обобществленного хозяйства и по линии содействия окружающему крестьянству — в переходе к крупному коллективному производству.

Вся эта работа может получить успех при условии организации планового хозяйственного обслуживания колхозов в области кредитования, снабжения и сбыта. Весь процесс хозяйственного обслуживания колхозов должен проходить через соответствующие кооперативные организации, по специальным договорам этих организаций с системой колхозцентров, обеспечивающим преимущественное и наиболее льготное обслуживание колхозов как потребителей и поставщиков крупных партий товара.

Плановость обслуживания коллективных хозяйств получит свое реальное выражение при условии введения в планах государственных и кооперативных органов твердых лимитов в области кредитования и снабжения средствами производства, землеустройства и т. п., определяемых на основе производственно-финансовых планов системы колхозцентров, утверждаемых СНК союзных республик.

Задача реорганизации сельского хозяйства на социалистических началах является в настоящее время одной из основных задач советского государства. Поэтому всю работу по коллективным хозяйствам необходимо поставить под непосредственное наблюдение и контроль высших органов советской власти и партии.

Н. Я. КУЗЬМИН.

Об очередных задачах.

По пятилетнему перспективному плану развития колхозного движения предполагалось, что количество колхозов к 1931—32 году удвоится, а капиталовложение в них увеличится в два с половиной раза. Практика же развертывания производственного кооперирования и коллективизации показывает, что мы будем поставлены перед фактом удвоения количества колхозов в текущем году или, во всяком случае, будем недалеко от этого. Так, Северный Кавказ сообщает, что у них вместо 4.000 колхозов на конец 1927 года в настоящее время уже 6.000 налицо. Такие же сообщения имеем из Сибири и многих других районов. Это хорошо. Но плохо то, что нередко к колхозам причисляют все виды производственной кооперации, а в других случаях считают колхозами только с.-х. коммуны и с.-х. артели, а товарищества по общественной обработке земли исключаются из числа колхозов. Эта неточность нередко весьма неблагоприятно отражается на развитии колхозов как в смысле планового хозяйственного обслуживания их по сбыту, снабжению и проч., так и в части с.-х. кредита. Благодаря часто наблюдающимся случаям широкого толкования понятия «колхоз», кредиты, предназначенные для колхозов, идут на другие об'единения, и вместо кредитования обобществленного хозяйства кредитуется единоличное из колхозных фондов через так называемые «простейшие».

В связи с изложенным в проект постановления надо внести пункты, которые определяли бы отношение к бурному росту колхозов и простейших производственных об'единений, а также надо точнее определить формы колхозов и переходных к ним ступеней.

Затем, в проекте нет ничего о борьбе с кустарничеством в строительстве колхозов, о борьбе за плановое организованное развитие колхозного движения. На практике многие колхозы строят промпредприятия часто сами по себе, другие виды с.-х. кооперации или госорганы также сами по себе, без общего плана, без общей увязки, благодаря чему строятся мелкие, невыгодные предприятия. Убиваются деньги, а пользы мало. Также мало связаны колхозы в своем развитии со всеми мероприятиями по развитию сельского хозяйства во всех районах в смысле специализации их хозяйства. Об этом в предложениях надо указать. Надо твердо установить, чтобы развитие колхозов в целом и каждого в отдельности нашло свое отражение в планах развития сельского хозяйства как местных, так и республиканских органов. Специализация колхозов, развитие их промпредприятий должны итти в плановом порядке.

Дальше. Нужна установка на то, чтобы все сбыто-снабженческие системы сельскохозяйственной кредитной кооперации имели конечной целью и практической задачей коллективизацию крестьянских хозяйств. Во вводной же части первого раздела речь идет только о «простейших производственных», к которым относятся машинные, мелиоративные, семеноводческие и проч. товарищества. А какова роль в коллективизации сельского хозяйства с.-х., кредитных и др. сбыто-снабженческих товариществ специального или универсального типа—не сказано. Это не совпадает с линией партии в этом вопросе и, безусловно, должно быть исправлено.

В проекте делается попытка (§ 5, п.п. «д» и «е») превращать в неделимые капиталы колхозов отпускаемые кредиты, по мере их погашения, и скидки по единому сел.-хоз. налогу.

Неделимые капиталы в колхозах нужны потому, что они создают организационно-хозяйственную устойчивость в колхозе и являются по существу формой социалистического накопления в колхозах. Этот вопрос был положительно разрешен пленумом всесоюзного совета колхозов в июне 1926 года.

Неделимый капитал, как подтвердила практика, целесообразно создавать отчислением от чистых доходов определенного процента во всех формах колхозов. Если же принять положение о том, чтобы в данные капиталы зачислять скидки по налогу,—куда, конечно, надо отнести и полное освобождение от налога,—то получится зачисление в неделимый капитал тех сумм, каких в значительной части колхозов фактически налицо не будет. Нельзя также зачислять в неделимый капитал государственный кредит. И то и другое ошибочно. Несомненно, эту попытку надо отвергнуть. Более точно регулировать централизованный порядок развития неделимых капиталов в колхозах можно и нужно, проводя порядок отчисления их из чистых доходов.

В разделе I пункта 8 сказано о необходимости повысить учредителей колхозов до 10 членов. Этого делать не следует. Во-первых, не следует смешивать процесс укрупнения коллективных хозяйств с правом определенному минимуму граждан организоваться для выполнения совместно тех или иных работ. Курс на укрупнение всех колхозов нужно взять решительный и твердый, проводя его как через организационные мероприятия по отношению к колхозам, так и стимулируя укрупнение колхозов размером кредитования по машиноснабжению, проведению налоговых льгот и проч. Во-вторых, нельзя мешать небольшим группам бедняцко-середняцких масс крестьянства об'единяться хотя бы в маленькие, карликовые колхозы, в которых у них будет создаваться навык к обобществленному труду и через которые они смогут постепенно переходить в более крупные. Для нас бесспорен вопрос, что крупное социалистическое хозяйство выгоднее мелкого единоличного крестьянского. Но нужно учитывать историческое и современное состояние нашей деревни и на основе нашего учета не делать таких ошибок, которые затрудняли бы постепенный переход, главным образом, бедняцких крестьянских хозяйств к коллективным формам землепользования. И 10 членов, и даже 20 и 50, это не есть крупное обобществленное хозяйство, к которому мы идем. Поэтому не надо считать основным вопросом в организации колхозов установление минимума для организации колхоза в 10 членов, а следует поставить вопрос так, как он принят последним законом о сельскохозяйственной кооперации. А в части укрупнения колхозов взять более решительный курс путем всякого рода экономических мероприятий, налога и пр., особенно в районах зерновых и технических культур.

В части подготовки кадра организаторов и руководителей колхозов нужны более решительные меры, чем предусмотренные в проекте постановления, потому что менее широко развивающееся колхозное движение упирается в недостаток таких сил, а также и в недостаток квалифицированной рабочей силы.

В проекте очерчена роль колхозов как зерновых фабрик, а в отношении производства сырьевых культур, необходимых нашей советской промышленности, не указано, что колхозы и здесь могут и должны быть впереди единоличных крестьянских хозяйств.

В проекте постановления нет ответа на вопрос об организации в колхозы деревенской бедноты, не отражена в практических предложениях линия партии в этом вопросе. А ведь мы знаем, что в колхозы организуется и в ближайшее время будет организовываться преимущественно беднота.

С. КРУТОШИНСКИЙ.

Необходимые поправки.

I.

Исходя из абсолютно правильной предпосылки, что крупный колхоз выгоднее мелкого, проект резолюции предлагает не допускать организации мелких коллективов путем повышения нормы учредителей с 5 членов до 10. Такое чисто административное решение вопроса огромной политической и экономической важности совершенно противоречит всей нашей крестьянской политике, всей нашей большевистской тактике. Если быть последовательным до конца, то авторы этого пункта проекта, в виду того, что коллектив выгоднее единоличного крестьянского хозяйства, должны были бы «запретить» единоличное ведение крестьянского хозяйства.

По существу, таким же нелепым является предложение о повышении нормы учредителей колхозов до 10 дворов. Административными мерами, и только ими, в царство социализма не перескочить. Авторы этого пункта, кроме того, должно быть, совершенно не учитывают и не представляют себе того огромного вреда, который они нанесли бы всему развитию сельского хозяйства, всему колхозному движению, если бы этот пункт был проведен в жизнь.

Всякий наблюдающий и изучающий происходящие в деревне процессы знает, что на ряду с ростом коллективного движения, т.-е. с ростом укрупненного сельского хозяйства на социалистической базе, происходят и обратные, чрезвычайно вредные процессы—парцелляция крестьянского хозяйства, процессы его измельчания. Эти процессы на ближайший период времени в известной мере неизбежны, и, если нами не будут приняты соответствующие меры, дальнейшее измельчание крестьянского хозяйства грозит советскому государству крупными хозяйственными осложнениями—уменьшением валовой с.-х. продукции, ухудшением хозяйственного положения основной массы крестьянских хозяйств.

Бессмысленно, нелепо ставить вопрос так: или подавай нам сразу только крупные крестьянские об'единения или пускай происходит, продолжается вреднейшее измельчание, распыление крестьянского хозяйства.

Любой низовой работник, занимающийся в самой деревне организацией коллективов, расскажет, как подчас трудно, особенно для начала, сорганизовать, связать между собою не 10, а даже только 5 дворов. Он расскажет, с каким трудом приходится уламывать, уговаривать 3-го, 4-го, 5-го учредителя, агитировать, доказывать ему, всей его семье выгоду от коллективизации. Низовой работник, трезвый практик знает, что хотя крупный колхоз и выгоднее мелкого, нельзя все же итти на повышение нормы учредителей до 10, так как это затормозит сразу дальнейший рост коллективизации.

Ведь должно быть абсолютно ясно, что всякое действительное об'единение, соединение усилий, слияние хотя бы трех, четырех, пяти крестьянских хозяйств не только хозяйственно выгодно для об'единяющихся, но и политически выгодно для советского государства. Всякие, даже мелкие, но действительно производственные об'единения крестьянских хозяйств (и особенно мелких бедняцких хозяйств, для которых единственный выход из хозяйственного тупика, это — об'единение их скудных сил и средств производства) не только не должны быть отвергнуты нами (как это предлагает проект), но наоборот всячески поддерживаемы нами. Всякое действительно производственное об'единение, слияние нескольких хозяйств есть шаг вперед по пути к укрупнению хозяйства, по пути ликвидации 24 миллионов единоличных крестьянских хозяйств и постепенного превращения их в меньшее число крупных машинизированных, индустриализированных коллективных хозяйств.

С'езд колхозов должен со всей категоричностью заявить, что, как показывает богатый 10-летний опыт строительства колхозов, крупные колхозы выгоднее мелких. Поэтому максимум первоочередной поддержки—долгосрочные льготные кредиты, крупные, усовершенствованные машины, полное обеспечение сбыта продукции—в первую очередь наиболее крупным колхозам. С'езд должен призвать все существующие мелкие коллективы укрупниться. Колхозцентр, система с.-х. и кредитной кооперации, всеорганы должны принять всяческие организационные и хозяйственные меры к укрупнению и укреплению давно сорганизованных «карликовых» коллективов путем территориального и организационного слияния мелких колхозов там, где это возможно по условиям землепользования. В интересах дальнейшей массовой коллективизации оставить прежнюю норму для учредителей колхозов. На первый период существования колхозов (два—три года) мы не только не отказываем в признании этим с трудом зарождающимся социалистическим ячейкам сельского хозяйства, но и не отказываем (как это предлагают некоторые ретивые «укрупнители») им в поддержке—льготы по землеустройству, по сел.-хоз. налогу, по организационно-хозяйственному обслуживанию и т. д.

Вот в чем должна заключаться наша политика, направленная к укрупнению колхозов.

II.

Недостаточно продуманы также в проекте вопросы организационного строительства, организационно-хозяйственного обслуживания колхозов. Так, в проекте предлагается на ряду с организацией союзов с.-х. коллективов для руководства организационным строительством колхозов и агропроизводственного их обслуживания создавать еще при всех специальных центрах и их союзах отделы, или бюро колхозов. Для чего, кому нужны эти отделы? Это скороспелое решение, не говоря уже о разбазаривании средств, которых у нас мало, не только не облегчит, но значительно затруднит руководство. Мы имели уже в системе с.-х. кооперации такие отделы! И опыт показал, что наличие этих отделов в системе союзов сел.-хоз. кооперации избавляло всю остальную массу работников аппарата союзов от забот о коллективизации. Это, мол, компетенция отдела колхозов. Вполне понятно поэтому, что отделы колхозов в таких условиях оказались бездейственны, и пришлось создать свою систему по обслуживанию колхозов. В чем основное отличие нынешнего периода от прошлого в деле взаимоотношений между колхозниками и кооператорами? Эти отношения в результате решений XV партс'езда сводятся, должны по крайней мере в ближайшее время свестись к тому, что исчезает грань между колхозниками в понимании 1922—25 гг. («мечтатели», «фантазеры», «собесники») и трезвым, деловым кооператором-коммерсантом. Колхозники крепко вклинились и вклиниваются в систему с.-х. кооперации. Кооператоры становятся колхозниками в том смысле, что вся их деятельность должна быть направлена и постепенно направляется уже в сторону углубления процессов производственного кооперирования, в сторону усиления коллективизации. При таких условиях организация отделов, бюро во всех центрах и союзах с.-х. кооперации не только не нужна, но и вредна. Это ставит и поставит под сомнение всю работу специальных центров с.-х. кооперации по линии коллективизации. Это, наконец, поставит под удар и работу системы Колхозцентра, внесет путаницу в трудное руководство бурно развивающимся колхозным движением.

МАРК ПОЛЯНСКИЙ.

ной в дни бурь, чем в «мирное» время, если таковое, вообще, существует на земле. А поскольку культурная работа продолжалась, она почти всегда—я хорошо знаю это—принимала характер, враждебный тем людям, которые взяли власть. Я часто видел, что это—вражда по привычке, по традиции, потому что люди умеют враждовать только «словесно», а кроме этого—ничему не научились.

Разумеется, я знаю, что все-таки нашлось немало интеллигентов, которые остались на своих местах, честно и упрямо продолжая свою работу в условиях голода, холода, враждебной подозрительности и бессмысленных издевательств со стороны отдельных бюрократических держиморд, которые есть еще и у нового режима—со стороны «меньшого брата», в котором враждебное отношение к интеллигенции воспитывал не один только Махайский, но и более крупные люди, а в первую очередь она сама (интеллигенция) своим бессмысленным саботажем, своей борьбой против нового, советского режима.

Интеллигенты, оставшиеся в России, и по сей день продолжают там свою героическую работу. Это не они пишут в газеты эмигрантов письма «из России», «из Москвы», «из провинции»,—письма, которые так неумело и бездарно сочиняются очевидно где-то вне пределов России. Я лично знаю, что в некоторых случаях слова «из Москвы» должны бы читаться «из-под Берлина». Недавно одного из таких, воистине самоотверженных людей, честнейшего правдолюба С. Ф. Ольденбурга, одна эмигрантская газетка назвала «услужающим советской власти», прекрасно зная, что единственная власть, которой всю свою жизнь служил и служит этот человек,—власть идеалов, истины, красоты.

* * *

Наивное недоумение, которое возбуждали у меня эмигранты, превратилось за время болезни Ленина в отвращение к ним.

Прожив слишком полвека на сей земле, я много видел гнусностей и о многих читал. Но я не помню ничего подобного той мерзкой травле, тому бешеному хрюканью, тому потоку лжи и клеветы, который хлынул из среды «культурных» эмигрантов, во время болезни и после смерти человека, надорвавшегося в работе для возрождения России, разрушенной глупейшим самодержавием, позорнейшей войной и диким хулиганством бездарнейших генералов, которые «спасали Россию», разрушая города, избивая народ.

Бесстыдство, цинизм и лживость прессы эмигрантов вообще не с чем сравнить, разве только с ее лицемерием. Я не поклонник литературных приемов тех публицистов, которые не различают свободы мнений от бесшабашности выражений. И если в этой статье я тоже выражаюсь резко, так это об'ясняется отнюдь не моим желанием подражать хулиганам эмигрантской прессы, а лишь тем, что я не имею слов, более точных, для того, чтобы включить в них мое презрение и отвращение.

Совершеннейшее бесстыдство говорить о «кровожадности» большевиков при жизни устроителей четырехлетней всемирной бойни народов, при жизни всех тех господ, которые ныне столь усердно душат и режут людей, заботясь о «мире всего мира».

Бесподобное лицемерие кричать только о жестокости «красных», умалчивая о тех фактах садической расправы с красными, о которых столь хвастливо рассказывают белые в своих мемуарах. Почему бы иногда не перепечатать в своих газетах такой, например, поучительный рассказ г. Денисова из «Свободных Мыслей».

«У освободителя Кубани, ген. Покровского, зарубившего в Майкопе, (осень 1918 г.) две тысячи пленных, с тех пор не взявшего вообще ни одного пленного—глубокие черные глаза, мягкие, пристальные, лучащиеся глаза ребенка или мечтательной женщины. «Ну, чем вас еще развлечь, — говорит он, лениво разводя руками,—посмотрите, разве, мой альбом с камышинскими видами»... Протягивает розового атласа с уголками альбомчик, об'емистый, удлиненный. На первой странице карточка: небольшой домик с георгиевским флагом командующего на крыше, перед домиком сидит генерал с адъютантами, перед домом висят четверо... На другой странице —на обрывистом берегу Волги качаются двое. У всех на рукавах значки красных офицеров... На третьей странице площадь — висят штатские. Адъютант об'ясняет: «Взяли в плен несколько убежденных. Говорили генералу, так и так, что делать. Попались идейные. Он отвечает: «Голова! Идейных-то и надо вешать. Не идейного выпорол, дал волю и погнал драться. А с идейными что сделаешь?»... На четвертой странице—просто дерево, на нем что-то висит... «Природа требует человека,—мягко улыбается генерал одними глазами.—Я, как Пуссен, не выношу мертвой природы»... Все мы смеемся и идем в соседний вагон ужинать. После шампанского два молодых армянина (балалайка и мандолина) долго играют цыганские романсы и народные песни».

Таких рассказов много, и я очень рекомендую их вниманию г. Мельгунова, он мог бы сделать из них еще одну книгу.

Как странно легко забыты такие, казалось бы, памятные и поучительные акты жестокости, каковы 9 января в Петербурге, 13-е в Риге, истребление латышей генералом Бекман и остзейскими баронами, расправы Ренненкампфа с сибиряками, расправы с грузинами и все прочие кровавые подвиги «усмирителей» 1906—7 годов; еврейские погромы, массовое убийство рабочих на Лене, в Златоусте и всюду; Орловская и другие каторжные тюрьмы, Амурская колесная дорога и бесчисленное количество других кровавых уроков, данных самодержавной властью русскому народу, и без того склонному к жестокости, как я утверждаю. В утешение народолюбцам я могу сказать, что русский человек и в жестокости недостаточно талантлив. В этой форме талантливости я не могу отказать даже и вам, господа, хотя ваша жестокость выражается пока только на словах. Но я думаю, что если бы... Много вы перережете людей!

Само собою разумеется, что я не имею желания оправдывать чью-либо жестокость. Но надо же признать неоспоримым тот факт, что ни один из народов Европы не обучался в таком страшном университете крови, пыток, циничнейших массовых убийств так нагадно и заботливо, как обучали этому русский народ. Известно, что, начиная с 1905 года, русские матросы испытывали невероятные мучения. Известно, как невыносимо тяжела была жизнь русского солдата и как нещадно, сладострастно пороли мужика. Русский народ стал неприятно для вас «красен», потому что его с головы до ног облили его же кровью.

«Меня хотят уверить, что все это зверство прошло бесследно, и народ будто бы все-таки сохранил какую-то добрую, мягкую, особенную русскую душу, которая не чувствует, не помнит боли, оскорбления, чужда мести и все прощает.

Но, господа, ведь эта душа была бы поистине мертвой душой! На счастье будущей, великолепной России такой души в ней больше нет, если даже и признать, что она когда-то была. Теперь полумертвый сон ее нарушен, она возмущена, возмущается и, постепенно проявляя свою волю в жизни, все более умнеет, крепнет.

Проявляет она свою волю не ласково, не великодушно, жутковато. Все-таки это еще не здоровая душа, она слишком хорошо помнит недавнее, страшное, боится повторить его, она отравлена ядом мести. Согласитесь, что она имеет право ненавидеть и у нее есть за что мстить. И в сущности кровавая русская революция была значительно менее кровава, чем следовало ждать. Она была бы еще менее кровавой, если бы вы, господа, вели себя скромнее, более сообразно с вашими талантами к [illegible] авантюры генералов, не вызывали интервенцию. Она развивалась бы спокойней и успешней, если бы вы умели забывать ошибки честно и смело действующих людей, «неудобства», испытанные вами, и обиды, нанесенные лично вам. Но ни забыть ни понять вы не способны по малодушию вашему.

Люди, столь же самолюбивые, как и бездарные, вы так же самонадеянны, как и бессильны. Бессилие ваше — факт истории, факт неоспоримый, бессилию этому не помогли ни белые генералы ни «интервенция». Вспомните, как легко генералы заставляли вас служить их простейшим, явно бандитским целям.

С той поры основным чувством, руководящим вами до сего дня, является только чувство личного оскорбления. Место этому чувству есть: вы действительно играли значительную роль в процессе развития русской культуры, вы были достаточно энергичными рядовыми работниками ее. Но эта работа еще не оправдывает вашего самомнения и не может оправдать вашей дикой злобы к тем людям, которые не побоялись взять власть и ныне правят Россией. Правят, хотя вы употребляете все усилия, чтоб не видеть успехов советской власти и не верить в них.

Вам, призывавшим против русского народа «двенадцать языков», не следовало бы говорить о жестокости. Особенно теперь, когда вы совершенно обезумели от злости, как видно из вашего позорного отношения к работе и смерти Ленина, человека, имя которого навсегда останется гордостью России, человека, о котором величайший идеалист наших дней, прекрасная душа—Ромен Роллан сказал:

«Ленин—самый великий человек нашего века и самый бескорыстный».

Ленин останется в истории России, а вы, измученные бездельем, злобой и тоской скоро ляжете в ваши могилы. И пора сделать это, чтобы избежать возможности еще раз переменить фронт и «вехи». Ибо,—хотя вы сегодня враждуете с большевиками, но разве можно сказать, чьим лакеем будет завтра сегодняшний «порядочный» русский человек? Вы сами знаете, как легко и просто люди вашего стана переходят в стан ваших врагов. И, вероятно, вы не ошибаетесь, подозревая многих ваших друзей в своекорыстии мотивов их ренегатства.

Вы уже скоро уйдете из мира, где никому, кроме вас, не нужна, да и для вас, вероятно, мучительна ваша гнилая злость. Большевики останутся. Отступая от цели своей и снова подвигаясь к ней, работая в атмосфере ненависти, клеветы, лжи, звериного воя и хрюканья,—они все-таки идут вперед и поднимают за собою русское крестьянство. Дети ваши уйдут от вас к ним. Незаметно для себя вы учите ваших детей понимать ваше бессилие и постепенно внушаете им презрение к отцам, моральным банкротам.

Но, представьте себе, что большевики ушли, и вот перед вами свободный путь в Россию. Подумайте же остатком совести и разума: что теперь могли бы вы принести с собой русскому народу? Ведь у вас ничего нет за душой, да уже нет и «народа», который вы всегда плохо знали и уже совершенно не знаете теперь. Лично я уверен, что вы только увеличили бы в России число—остаток—нищих духом и количество извращенно злых. Не говорите, что вы не способны к издевательству над человеком, к пыткам и убийствам,—я в это не поверю. О вашей склонности к этим занятиям вы свидетельствуете ежедневно уже и теперь. Я уверен, что вы страшно много истребили бы людей. Вы уже и теперь, в стихах и прозе, грозите виселицами, резней.

Вы совершенно напрасно говорите о любви к России, о гуманизме и прочем в этом духе. Продолжая,—по привычке, механически,—считать себя гуманистами, вы еще помните, что, например, юдофобство—гнусность, но о латышах и вообще об «инородцах» вы говорите тоном [illegible]. Кто поверит вашему «гуманизму», читая и чувствуя, с каким сладострастием отмечаете вы ошибки и неудачи Советской России и как искренно огорчают вас успехи ее?

Что бы вы ни говорили о большевиках, но ими взято на себя бремя воистину грандиозной тяжести, поставлена к разрешению задача нечеловечески трудная, ибо эта задача сводится к осуществлению всего, о чем мечтали мудрейшие и наиболее искренно человеколюбивые люди мира.

Среди этих людей вам нет места. Ваша игра проиграна. Это была жестокая и кровавая игра. Повторяю: вы напрасно говорите о гуманизме. Ваша злость—собака слепого—сама обличает позорное уродство вашей нетерпимости.

* * *

Никто в Европе не жаловался на жизнь так громко, как русская интеллигенция. Вся она была прикована к различным тачкам на каторге капиталистической государственности, омертвевшей, гниющей, отравляющей людей. Учителя ее: Гоголь, Достоевский, Толстой справедливо утверждали, что жизнь отвратительна своею ложью, лицемерием, животностью, циническим эгоизмом.

Жизнь становится все более отвратительна обнаженным цинизмом своим. Человеку нечем дышать в атмосфере ненависти, злобы, мести. Атмосфера, все сгущаясь, грозит разразиться последней бурей, которая разрушит и сметет все культурные достижения человечества, против этой возможности работает только Союз Социалистических Советов, культурно и идеологически организуя трудящихся всей земли.

Выпутаться из плотной паутины уродливых взаимоотношений классов, партий, групп нельзя иначе, как разорвав всю паутину сразу.

Именно в России начато необходимейшее «дело нашего века», совершается попытка переместить жизнь с трех китов—глупости, зависти, жадности—на основы разума, справедливости, красоты.

Эта работа возбуждает искреннее внимание и симпатии всех честных людей мира, возбуждает мысль миллионов людей.

У «бывших героев» эта работа явно будит только злобу. Я сказал—явно, потому что уверен: тайно они не чужды зависти к большевикам. Ведь вот,—живут люди, работают и будут жить и твердо уверены, что кроме них никакая иная власть в России невозможна.

Психология каторжников им совершенно чужда, фетишистическое отношение к цепям и тачкам государственности чуждо. Они презрительно не считаются с «судьбами истории» хотя на словах, будто бы и признают ее законы. Но на деле они ведут себя по-мужицки просто, будучи уверены:

«Не нам судьба—судья, а мы судьбе хозяева».

Эмигранты нередко упрекают большевиков в том, что они «искажают Маркса», не «по Марксу» живут. Это, разумеется, не совсем так, но что—Маркс! Они еще грешнее, они и «по Дарвину» жить не хотят, дерзновенно стремясь уничтожить борьбу за существование между людьми, чтобы перенести всю массу сил, поглощаемую этой, потерявшей смысл борьбою, на борьбу человека с природой, ради подчинения ее стихийных энергий разумным интересам человечества.

А зарубежные интеллигенты изнывают в тоске и безделье, быстро изживая остатки сил и сожалея в сущности об одном: о тех «милых сердцу вечерах», когда, сидя за самоваром, они упражнялись в красноречии на темы о тирании самодержавия, о любви к народу и о неудобном устройстве вселенной в ее целом.

И возможно, что если бы сам Прометей, похитив еще какой-то новый огонь, освещающий тайны жизни, явился к ним и пожелал чай пить,—так они бы и Прометея проспали.

М. ГОРЬКИЙ.

5. IV. 28.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ДОНБАССЕ.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по делу о контрреволюционной организации инженеров и техников, работавших в каменноугольной промышленности СССР: Рабиновича, Скарутто, Именитова, Матова, Сущевского, Бояршинова, Березовского и др.

ГЛАВА IV.

Образование харьковского центра и его деятельность.

(Продолжение. См. «Правду» №№ 105, 106 и 107).

О роли инженера Матова в организации Казаринов показывает:

«Все нити организации по Донуглю сосредоточивались в руках Матова, созывавшего по мере надобности донуглевскую или харьковскую организации. Однако, такие совещания пленума бывали редки, обычно дело сводилось к переговорам Матова с отдельными членами организации, передаче им директив, разговорам с приезжими, все это делалось точно так же, как и согласование вопроса с Москвой. Иногда и чаще всего вопросы решались в составе нескольких лиц, но во время отсутствия Матова, например, во время его заграничной поездки, жизнь организации замирала» (л. д. 379).

Бояршинов после перехода на Бахмутское рудоуправление, по его показаниям, осуществлял связь организации с заграницей:

«После перехода моего в проектное бюро Бахмутки в январе — феврале 1926 года, Матов во время одной беседы по поводу проекта предупредил меня, что мне придется принять участие в организации связи, а именно, передаче сведений за границу».

СОВЕЩАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РУКОВОДЯЩЕЙ ГРУППЫ.

Показаниями Матова устанавливается, что первая директива заграничного центра о ведении работы в Донбассе рассматривалась на квартире Бахтиарова в присутствии Матова, Сущевского, Будного, Казаринова и Бахтиарова. Об этом совещании указано выше (л. д. 135—236).

Обвиняемый Братановский, подтверждая показания Матова, рассказывает, как организация проводила свои собрания:

«Никаких больших многолюдных собраний не устраивалось, собирались 5—6—8 человек, как бы случайно, никаких протоколов не велось. Обыкновенно мне говорили Матов или кто-либо из директоров коротко: «Зайдите в кабинет Матова или в библиотеку» (где, насколько припоминаю теперь, действительно собирались два-три раза). На этих собраниях при мне большей частью обсуждались не принципиальные вопросы, а вопросы тактики, как поступить в том или ином случае. Из принципиальных вопросов помню такие: отношение к интервенции, отношение к увеличению зарплаты, к нормированию труда, хронометражу. Из тактических вопросов могу указать на следующие: чем об'яснить неудачи с закладкой мелких шахт, следует ли инженерам занимать посты управляющих рудоуправлениями или целесообразнее оставаться на втором плане, как проводить программу капитальных работ. Несколько коротких летучих собраний было в кв. Бахтиарова, о чем я уже писал в предыдущих показаниях. Какие именно и где решались вопросы, я точно не помню.

Повторяю, конспирация была чрезвычайная, большинство не знало друг про друга. Разговаривали между собой на тему дел организации лишь при благоприятных обстоятельствах, помня, что и стены иногда имеют уши» (л. д. 67—68).

ЗАХВАТ УНС И ДР. КОМАНДНЫХ ВЫСОТ В ДОНУГЛЕ.

По поводу этой конструкции и того совещания, где распределялись роли членов организации, Казаринов дальше показывает:

«Я лично перед поездкой за границу присутствовал на одном заседании, на котором был решен, под председательством Матова, с участием Л. Г. Рабиновича, вопрос об учреждении и распределении ролей в управлении Новым Строительством. Этому органу организация справедливо придавала чрезвычайно большое значение. На заседании принимали, помимо Матова, участие следующие лица: Шишкин, Бахтиаров, Братановский, Детер, Рабинович и Сущевский. Я впервые присутствовал на подобном совещании, и оно произвело впечатление. Второе совещание, на котором я присутствовал, состоялось вскоре после моего приезда из-за границы. Обсуждались предстоящая поездка Матова за границу и программа работ УНС на 1927 год» (л. д. 379—380).

Несколько совещаний организации было посвящено вопросу захвата командных высот и распространения своего влияния. По этому поводу Матов показывает:

«Также на одном совещании руководящей группы при общем составе участников ее было решено иметь влияние и делать подбор сотрудников по преимуществу из членов организации с тем, чтобы все главнейшие отделы Донугля работали по указанию и инициативе организации. Этот вопрос обсуждался неоднократно на совещаниях, начиная с 1925 года. Данное решение после подбора соответственного количества участников, членов организации, удалось почти полностью провести в жизнь» (л. д. 112).

Организация не ограничилась однако только захватом командных высот в управлении Донугля и поставила себе целью проникнуть в инженерно-техническую секцию и в другие тресты. Матов показывает:

«Вопрос о проникновении в бюро инженерно-технической секции как в Харькове, так и на местах, был поставлен на заседании руководителей организации в обычном составе, в присутствии Кржижановского, в конце 25 или в начале 26 года. На заседании было решено возможно полнее охватить указанное бюро ИТС с целью оказания содействия в работе организации, при чем тогда же поручено было заняться этим вопросом Кржижановскому. Я лично вопросами ИТС недостаточно интересовался, однако слышал от Кржижановского и Фрейдина, что многие из членов Бюро ИТС сочувственно относились к идеям, проводимым организацией в Донбассе, из чего можно сделать вывод, что политические взгляды членов Бюро ИТС были недостаточно устойчивыми» (л. д. 133).

СВЯЗЬ С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Что касается распространения влияния организации на другие тресты, то по этому поводу Братановский показывает:

«Такую директиву привез из Москвы, насколько помню, Скарутто или Именитов. После заседания вместе с московскими представителями решено было завязать связь пока-что со следующими трестами: ...... войти в сношения было поручено мне, а с......— Бахтиарову, так как он имел в обоих трестах хороших знакомых в лице инж. К... в первом и в лице инж. ..., во втором» (л. д. 106).

По показаниям того же Братановского видно, что от... присутствовали на собраниях организации Донугля ..., а от ... —... О роли этих инженеров Братановский показывает:

«Эти инженеры присутствовали на собраниях, на которых рассматривались более важные вопросы, например о пропаганде, о методах проведения в жизнь директив заграничных центров, об отношении к интервенции и т. п. В свою очередь каждый из трестов делал короткие информационные доклады о своей деятельности.

Показания Братановского в этой части подтверждаются и Матовым (л. д. 102—103).

ОТЧЕТНЫЕ ДОКЛАДЫ.

Бывали совещания, на которых члены организации отчитывались в своей деятельности, о чем показывают Матов, Братановский, Казаринов, Шадлун, Детер и др.

Несмотря на то, что важнейшие отделы Донугля были захвачены членами организации, тем не менее, как показывает Матов, организации приходилось бороться с «правильными идеями», исходившими от правления Донугля помимо организации. Об этом также показывает Матов:

«Цикл вопросов, возникших в правлении Донугля, помимо организации, разрабатывался последней на своих совещаниях с таким расчетом, чтобы при проведении в жизнь они получали утрированную форму. В последнем случае даже правильная идея при проведении в жизнь оказывалась уже вредной для производства и следовательно также осуществлялась в интересах организации» (л. д. 117).

ВЛИЯНИЕ НА ЗАГРАНИЧНЫЕ КОМАНДИРОВКИ.

Организация также оказывала влияние на выдвижение кандидатур из числа членов организации, едущих за границу. Матов показывает:

«Этот вопрос решено было проводить перед правлением через Бояршинова. Он обсуждался на совещании в 1925 г. и был решен еще до поездки Сущевского за границу и затем неоднократно ставился на обсуждение в дальнейших совещаниях. Таким образом, ряд кандидатур, в том числе Сущевский и Юсевич, получили заграничные командировки вследствие указанного решения центральной группы организации». (л. д. 111).

Совещания организации носили иногда пленарный характер.

По этому поводу и вообще о вопросах, рассматривавшихся на совещании организации, Братановский показывает: «Из обсуждавшихся вопросов и заслушанных мною докладов помню следующее:».

ВОПРОС ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ.

Об интервенции и деятельности членов организации на случай таковой. Здесь, помню, мнения разделились и некоторые высказывались против содействия интервенции, речь шла об интервенции со стороны поляков. Кто именно был против—я не помню, но я лично также придерживался этого мнения, но из осторожности, так как большинство явно было на стороне интервенции, промолчал.

Вопрос был решен в том смысле, что директивы заграничных об'единений о вредительской деятельности в случае интервенции нужно принять к предложить на местах составить план работ и распределение ролей (л. д. 154—156).

ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ.

О пропаганде против советской власти. Инструкция была получена из-за границы. Обсуждался вопрос о принципиальной точке зрения и обсуждался метод проведения пропаганды в жизнь, при чем рекомендовалось два метода: первый—это пропагандирование постепенно сверху вниз, от высшего служащего до среднего и низшего, уже соприкасающегося с рабочей массой, а второй метод—это непосредственное завоевание симпатии рабочих со стороны членов организации путем широкой общественной работы среди молодежи, в клубах, на курсах, школах и т. п. с целью внушения к себе уважения и получения возможности более тесного общения на началах доверия с наиболее активными рабочими. В первом случае инженеры должны были вербовать штейгеров и конторских служащих, штейгера должны были вербовать десятников, а служащие табельщиков. Десятники и табельщики, а также мастера и монтеры, должны были вести уже пропаганду среди рабочей массы, как стоящие в непосредственной связи с нею. Пропаганда должна была вестись при помощи критики мероприятий советского правительства, сравнения положения рабочего класса в СССР с положением в капиталистических странах Европы и Америки, программа ВКП(б) должна была критиковаться очень тонко, чтобы не возбудить чьего-либо подозрения. Оба метода пропаганды были приняты и многие инженеры пошли по этому пути и, как они докладывали, достигли хороших результатов, главным образом, первым путем. К таким инженерам относится Сущевский (л. д. 88—89 и 154—156).

О ЛОЗУНГЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ.

Об отношении к индустриализации страны. В виду того, что индустриализация, с одной стороны, укрепляет хозяйство страны, увеличивает численно количество пролетариата, укрепляет его мощь и способствует поддержанию и усилению диктатуры пролетариата, а с другой стороны—превращая СССР из страны земледельческой в промышленную, умаляет значение страны, как житницы Европы, решено было не поддерживать индустриализацию, сдавая заказы на машинное оборудование рудников преимущественно за границу.

По вопросу о методах вредительской деятельности помню обсуждались директивы на одном или двух заседаниях, давались добавления и поправки (подробно изложено выше) (л. д. 154—156).

При мне также обсуждался вопрос о забастовках рабочих. Решено было возбудить недовольство рабочих установлением высоких норм, введением хронометража, понижением расценок, но так как ко всему этому нужно было подходить весьма тонко, то рекомендовалось действовать через профсоюзы и инженерно-технические секции, с той целью, чтобы истинным организаторам этого дела остаться в стороне (л. д. 83).

Вообще вопросу интервенции организация уделяла много внимания, поскольку заграничный центр подчеркивал важность этого вопроса, а с другой стороны потому, что организация усматривала в этом возможность свержения советской власти. Директивы заграничного центра о вредительстве на случай войны уже проводились. Следует добавить, что от заграничного центра поступила по этому вопросу специальная директива о подготовке организации к расстройству транспорта на случай войны. Показаниями Братановского устанавливается, что на одном совещании членов организации было решено возложить ответственность за эту работу на Неелова, зав. транспортным отделом Донугля» (л. д. 82).

О МЕЛКОМ ШАХТНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

Матов подтверждает показания Братановского и пополняет их.

«На одном из совещаний во второй половине 1925 г. был поднят вопрос о мелких шахтах. После обсуждения этого вопроса решено было использовать существовавшую тогда тенденцию к усиленному заложению мелких шахт, форсировать закладку этих шахт, стремясь размещать их в местах недостаточно благонадежных или представляющих те или иные затруднения в эксплоатации или закладывать их на плохого качества пластах. На том же совещании или немного позже обсуждался вопрос о возможности проведения в жизнь вопроса о переоборудовании старых капитальных шахт. Было решено задерживать проведение в жизнь этого вопроса, а также задерживать работы по рационализации».

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Совещания и собрания организации происходили также и в связи с командированием за границу членов организации и их возвращением. Перед выездом за границу того или иного члена организации созывалось совещание руководящей группы, где вырабатывались директивы для уезжающего. А по возвращении из-за границы устраивались собрания, на которых заслушивались подробные доклады о проделанной работе.

Матов показывает:

«Член организации Юсевич был назначен в заграничную командировку в Париж в 1925 г. На одном из заседаний руководящей группы организации, на котором присутствовали: Бояршинов, Матов, Братановский и, насколько помню, Сущевский, также сам Юсевич, последнему было предложено взять на себя сношения с заграницей, т.-е. с находящимся в Париже с'ездом горнопромышленников юга России. Заседание происходило в Донугле, точно не помню—или в кабинете Бояршинова или в комнате при библиотеке. Юсевич должен был передавать все получаемые сведения по Донбассу, получать от указанного с'езда сведения для организации, находящейся в Харькове, инструкции и денежные суммы».

Касаясь этого момента, Братановский в своих показаниях добавляет, что «на одном из совещаний организации говорилось о трудностях перестправки денег, о задержках, о необходимости наладить это дело, при чем Юсевич взялся наладить этот вопрос и должно быть наладил его частично, так как в период пребывания его за границей Братановский получил через Матова какую-то сумму денег» (л. д. 81).

Матов показывает, что на одном из совещаний обсуждался вопрос поездки Патина в Донбасс. Было решено дать Патину сведения аналогичные тем, которые давались за границу.

ОТЧЕТНОСТЬ О СВЯЗИ С ЗАГРАНИЦЕЙ И ЗАСЛУШАНИЕ ДИРЕКТИВ БЫВШ. ХОЗЯЕВ ПО ПОВОДУ ТЕКУЩЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА. ДОКЛАДЫ МАТОВА.

Совещание давало директивы и Матову, когда он ездил за границу. По возвращении своем из-за границы Матов сделал доклад организации о результатах своей поездки.

«На этом совещании Матов передал кое-какие свои впечатления о поездке. Кроме того, передавал свои разговоры со Штедингом и Прайдкиным, какие он имел в Париже.

Матов передавал, что на квартире у Штединга он был два раза, где обсуждался следующий вопрос: закладка новых шахт, вопросы добычи старого Донбасса, вопросы сокращения добычи, вопросы переоборудования шахт. По всем этим вопросам он имел суждение со Штедингом и Прайдкиным, с которыми пришел к соглашению.

За работу по увеличению добычи бывш. владельцы, по заявлению Матова, охотно соглашаются платить всем тем лицам, кои это будут проводить в жизнь. Этот вопрос окончательно еще им не оформлен, но находится в стадии переговоров, и в данное время по этому поводу ведутся переговоры Детером, который находится в Берлине».

По тому же вопросу Казаринов показывает:

«После его, Матова, доклада на парижском совещании о деятельности и размерах организации там будто сильно увеличился авторитет и значение организации; вопросы финансирования, встретившие вначале некоторые затруднения, разрешены именно, что намечается возобновление прерванных было переговоров французов с советской властью в отношении довоенных долгов; если состоится соглашение, то за его счет финансирование будет усилено, но что и организации со своей стороны придется усилить свою работу, так как, повидимому, приближается момент усиленного натиска на СССР. Матов называл мне много фамилий, а французских имен я не помню, но, между прочим, он охарактеризовал двух названных им лица как представителей комиссии о долгах» (л. д. 402).

Наконец еще об одном особого характера совещании показывает Братановский:

«На одном из собраний в конце 1925 года не то Скарутто, не то Именитов сделал доклад о слиянии об'единения бывш. горнопромышленников юга России, проживающих за границей, с обществом кредиторов бывш. Российского государства, ставящим себе цели не только экономического, но и политического характера, иначе говоря, получение обратно своих предприятий в собственность мыслилось только при условии свержения советской власти» (л. д. 109).

Организация, однако, не ограничивалась руководством вредительства на периферии,—она поставила перед собой ряд практических заданий по организации такого же вредительства в самом центральном аппарате Донугля, благодаря чему она могла бы сразу оказывать свое влияние на периферию в масштабе всего Донугля. Захватив в свои руки самые ответственные руководящие посты в Донугле, организация обратила внимание на проведение системы вредительства в крупнейшем вопросе, занимавшем советское правительство, именно—в вопросе о восстановлении нового Донбасса и организации нового строительства, для чего по инициативе самих вредителей этот вопрос был выделен в специальное управление новым шахтным строительством.

КОНКРЕТНЫЕ АКТЫ ВРЕДИТЕЛЬСТВА.

О конкретных формах вредительства, проводимого через УНС, показывает зав. УНС Матов:

«В 1926 году я перешел в качестве зав. УНС, где оставался до последнего времени.

За этот период акты вредительской работы (в УНС) были следующие:

«Допущение производства работ по новым шахтам, которые впоследствии должны были быть остановлены: шахта № 6 Брянского Рудоуправления,—проводил через Детера и др.

Допущение работ по проходке и откачке новых шахт без достаточного оборудования и при недостаточных технических средствах:

Хрустальное рудоуправление—шахта № 17. Начата откачкой затопленная шахта без наличия нужных насосов и без электроэнергии, вследствие чего в дальнейшем работы пришлось остановить и шахту вновь затопить.

Несветаевское Рудоуправление — шахта «Скачинский». Несмотря на значительный приток воды, шахта не была достаточным образом технически оборудована при начале проходки, вследствие чего продвигание ее было чрезвычайно медленным, а себестоимость прохождения 1-го погонного метра чрезвычайно высокой.

Допущение к работе шахт без достаточного геологического освещения: шахта им. Киселева Чистяковского Рудоуправления. По выходам пластов мощность предположенного к разработке Ремовского пласта была первоначально определена в 1,1 метра. На основании этих данных была начата проходкой капитальная шахта без предварительного дополнительного освещения участка буровыми скважинами. В дальнейшем выяснилось, что мощность пласта при пересечении буровыми скважинами на глубине оказалась равной 0,85,0,0,60 и ниже метра. Таким образом пришлось принять для проекта и для работы шахты не 1,1, а 0,70, что, конечно, должно в значительной степени удорожить уголь при эксплоатации.

Шахта № 16 Буденовского Рудоуправления. Шахта предположена к оборудованию для работы на двух пластах коксового угля мощностью 0,70 и 0,60 метра. Предварительной геологической разведки глубокой не было. При прохождении шахты и при пересечении обоих пластов нижний оказался мощностью 0,45 метра и хотя верхний пласт работается и самостоятельно, однако производственные возможности шахты оказываются значительно ниже. Замедление при прохождении оборудования новых шахт.

Щербиновская новая шахта: допущение медленного темпа развития подготовительных работ как под землей, так и в особенности на поверхности и замедленный темп при проектировании отдельных частей шахты. Изменение типа копра и в проекте трехногого в четырехногий и вследствие этого двукратное его проектирование. Все это вызвало значительные задержки и невозможность своевременного выполнения оборудования шахты.

Шахта «Карл» Хрустальского Рудоуправления: Задержки в проектировании, задержки в установке под'емной машины и оборудовании шахты вообще, чем вызвана задержка в готовности шахты к эксплоатации.

Шахта № 29 Рутченковская: задержка в проектировании проводки поверхностного оборудования, а также запоздание с заказами на мелкое поверхностное оборудование, чем вызвано замедление пуска в ход шахты в эксплоатацию.

Шахта «Ильич» Кадиевского Рудоуправления: задержка в составлении проекта переоборудования шахты «Ильич», следствием чего явилась невозможность переоборудовать существующий горизонт в 166 саженей, как предполагалось раньше, и явилась необходимость перенести переоборудование на следующий горизонт 201 саж., и, таким образом, увеличенная по проекту добыча сможет быть осуществлена с опозданием на 3 года, а выписанная под'емная машина после из-за границы не будет использована в течение года...

Вредительство по проектированию по показаниям Матова сводилось к замедлению при составлении проекта новых шахт, к числу каковых в особенности должны быть отнесены следующие проекты: шахта № 17 Рутченковская, шахта № 29 Рутченковская, шахта новая Щербиновская, шахта Ирминская, шахта «Ильич», шахта «Карл», шахта «Американка».

Помимо вышеперечисленных фактов, мною при посредстве Братановского и Кржижановского поощрялся и проводился в жизнь целый ряд разнообразных мероприятий, имевших задачей задержки или неправильное разрешение как при проектировании, при составлении смет, так и при углубке, выдаче заказов и вообще оборудовании новых капитальных шахт» (л. д. 124—127).

Целиком подтверждает показания Матова заведующий проектным бюро управления новым строительством Братановский.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПО ДИРЕКТИВАМ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Инженер Шадлун по вопросу о вредительстве в УНС показывает:

«Рассматривая также вопрос о переоборудовании существующих шахт этот вопрос, по заявлению Матова, также интересовал Прайдкина и Штединга. На совещании у Штединга было выяснено, что бывшие владельцы хотят обязательно переоборудования Орлово-Еленовского рудника, входящего в Брянское Р/Управление, шахты №1 капитальный Чистяковского Р/Управления, Северного и рудника Артема Щербиновского Р/Управления, а также Святогоровского рудника Гришинского Р/Управления. Вопросами капитального переоборудования названных рудников, по заявлению Матова, он предполагает заняться с будущего, т.-е. с 1928 года, своим отделом, т.-е. управлением нового строительства, чего в этом году провести нельзя будет, а можно будет лишь только по прохождению смет на 1928 г. На этом же заседании Матовым была дана директива, чтобы при составлении смет эти рудники обязательно были внесены в сметы, а вопрос прохождения этих смет он берет на себя при их рассмотрении.» (л. д. 241).

Инженер Сущевский о вредительстве организации УНС показывает:

«Вредительство проявлялось в проведении крупных затрат для восстановления предприятий, безнадежно затопленных, с тем, чтобы результаты этого по возможности не так скоро можно было использовать (шахта Яковенко, Горско-Ивановская); в соответствующем выборе об'ектов для проектирования работ. Об'екты эти должны были, отвлекая внимание Донугля, не давать в конце концов выгодных результатов, а в то же время отвлечь внимание от лучших участков. К шахтам, которые являются непроизводительными и нерентабельными в достаточной степени, нужно отнести № 16 и 17 Мушкетовского рудоуправления, Киселево, Лутугино и по части плохого качества угля—№ 19 и 20 Горловки.

Вопросы мелкого и среднего шахтного строительства были также об'ектом внимания организации. Более того, основное направление в работе по закладке и проходке этих шахт диктовалось организации из-за границы в целях отвлечения внимания Донугля от работы на крупных и ценных шахтах.

Закладка мелких и средних шахт предшествовала концентрация шахт, в связи с проведением коей многие шахты были переведены на консервацию.

Рациональное решение треста о консервации некоторых шахт организация использовала также в своих целях».

Инженер Сущевский по этому поводу показывает:

«В смысле первоначальной стадии—затоплений—центральный район, за исключением Щербиновских рудников, полностью дал исполнение «программы»: рудники Байракские № 8, № 1, 8, 5, бывш. Ауэрбаха и дальше бывш. Русско-Бельг. были затоплены в большей или меньшей степени каждый, и кажется кое-где еще и сейчас есть не восстановленные под эксплоатацию участки, во всяком случае восстановительные работы продолжались в 1925—1926 г., что показывает насколько существенным был первоначальный удар. В Горловском Р/управлении—шахта № 8 была затоплена основательно и, чтобы давать «добычу», пришлось обратиться «к выборке старых участков подтравой» на самых верхних горизонтах, таким образом создалось впечатление, что рудник работает еще с 1922 года, по существу же это была работа тех же мелких шахт».

ИСПОЛНЕНИЕ МЕЛКОШАХТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

В связи с изменением коньюнктуры рынка, когда спрос превысил предложение и страна потребовала уголь в количестве, превышающем запасы Донугля,—возник вопрос о закладке мелкой и средней промышленности.

Эту работу организация использовала также в своих целях. Матов по этому поводу приводит следующее решение организации:

«Во второй половине 1925 года на одном из совещаний был поднят вопрос о мелких шахтах. Совещание состоялось, насколько помню, в присутствии обычного числа и в составе всех членов—руководителей центральной группы. Кроме того, присутствовал Рубинович. После обсуждения этого вопроса, который был поднят по инициативе Бояршинова и Рубиновича, решено было использовать существовавшую тогда тенденцию к усиленному заложению мелких шахт, форсировать закладку этих шахт, стремясь размещать их в местах, недостаточно благонадежных или представляющих те или другие затруднения в эксплоатации, или закладывать их на плохого качества пластах.

Приблизительно в это же время, или может быть позже, также на одном из совещаний было решено по возможности задерживать проведение в жизнь вопроса о переоборудовании старых капитальных шахт, а также вопроса рационализации работы» (л. д. 110).

Следствие установило, что строительство средней и мелкой промышленности проводила организация по прямым указаниям по этому поводу лично Дворжанчика:

«В 1928 г. через Матова опять было письмо от Дворжанчика с указанием, что он надеется, что на этот раз будут проведены мелкие шахты. Действительно, к этому времени была получена директива Донугля о мелких шахтах».

Об этом же говорит Сущевский:

«Дворжанчиком еще в 1924 г. было высказано соображение о развитии на Щербиновке мелких шахт» (л. д. 160).

ВРЕДИТЕЛЬСТВО ПРИ ЗАКУПКЕ ИМПОРТНЫХ ОБОРУДОВАНИЯ.

Исключительная по размерам убытков разрушительная работа организаций проведена в области закупки импортного оборудования.

Основным принципом, направляющим всю работу по завозу импортного оборудования, являлся принцип заведомого злостного вредительства при определении качества, технических спецификаций, сроков и проч. заказываемых механизмов.

КОНКРЕТНЫЕ ФАКТЫ ВРЕДИТЕЛЬСТВА.

Переходя к конкретным фактам вредительства, Казаринов указывает на следующее:

«1) Покупка ротационных пяти компрессоров, хотя и хорошего качества, но по габариту своему не соответствующие сечению штреков, вследствие чего они не могли быть использованы для той цели, для которой предназначались, и их пришлось размещать в других, менее срочных работах.

2) Покупка десяти штук пневматических врубовых машин для подготовительных работ вне лицензии. Машины эти хорошего качества, но при общей установке Донбасса на электрической, они оказались пока не нужными.

3) Покупка пяти насосов системы «Эгерсдорфера», новой, еще не применявшейся конструкции, вследствие чего насосы эти не нашли себе применения в Донбассе.

4) Заказ под'емной машины для шахты № 29 Рутченкова на производительность, несоответствующую производственной мощности шахты (расхождение на 40 проц.), вследствие чего машины пришлось искусственно приспособить к ряду шахт, чтобы в конце концов все-таки не дать полного ее использования. Вместе с этим из-за необходимости неоднократной переделки ее сильно удорожалась ее стоимость и более чем на 2 года оттянулся срок ее установки и использования.

5) Заказ без достаточных технических данных двух моечных. Хотя мойки по системе хороши, но построены без предварительного испытания углей, которые будут ими промываться, что отразится на их работе. Заказ был обусловлен сроком в 10 месяцев, но завод не мог закончить их выполнение вследствие недостаточности технических данных в срок, в силу чего получение моек опоздало почти на 2 года.

6) Заказ целого ряда электромоторов, станков, бурильных молотков и проч., хотя и хорошего качества и нужные Донбассу, но не помещенные в лицензии и заказанные, таким образом, в обход существующих законов об импорте. Если искать фактических виновников перечисленных преступлений, нельзя обойти, не упомянув составителей спецификаций и заказов в тресте как в смысле их неясности, так и в отношении последующей исдачи указаний и ответов на запросы фирм. Указать конкретно на этих виновников в аппарате Донугля нет возможности, ибо ими—организация, обнимавшая собой весь многоликий аппарат технического отдела Донугля. Отделить здесь суб'ективные причины от об'ективных, и притом способствующих первым, — нельзя.

Для того, чтобы обрисовать вполне хаотическое состояние дел в аппарате треста, укажу лишь на то, что мне, преступнику, в план которого входило возможно большая путаница, приходилось исправлять, дополнять и выравнивать элементарные ошибки Харькова (л. д. 434—435)».

«Полученная вторая лицензия в отношении неясности и неопределенности, главное в отношении выставленных в ней стоимостей, не только не отличалась от первой, но, наоборот, превосходила ее. В нее были включены предметы, абсолютно не нужные Донбассу, например,—воздушные экономайзеры, газогенераторы, стекла для ламп Вольфа, асбестовые прокладки, конные рамы и т. п.

Я не являюсь специалистом по турбинам,—продолжает Казаринов,—но достаточно в них разбираюсь, чтобы понять, что турбины куплены невозможные в смысле расхода пара. Но главное преступление в этой закупке заключается в том, что для Власовки куплена турбина 5.000 киловатт, не габариту своему не вмещающаяся в тамошние станции и притом отличающаяся от принятого для Донбасса типа (3.000 и 6.000 клв.).

«К преступному влиянию организации следует отнести заказ оборудования в Америке ряда механизмов без достаточного количества запасных частей. Сюда относятся буровые станки Сулливан, врубовые машины Джефри и ряд других предметов, таким образом обреченных на бездействие.

Я не могу выразить в суммах убытки, нанесенные республике действиями организации в деле импорта, они измеряются сотнями тысяч рублей и делятся на две группы: непосредственные убытки от закупки ненужного или несоответствующего оборудования и убытки от затоваривания средств в оборудование, лежащее без использования» (л. д. 423 и об.).

РАБОТА ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА.

Характеризуя вредительскую работу организации в части, касающейся импортных заказов, и обращаясь непосредственно к аппарату треста, Казаринов указывает, что главным проводником этой работы был технический и иностранный отделы:

«Пост заведующего иностранным отделом я занял по директиве организации и против своего желания. Для проведения в жизнь того, что поручено мне было организацией, достаточно было лишь не противоречить и покрывать то, что, с одной стороны, в качестве материала для составления заявок давалось отделами заказчиками, а с другой, то, что делал Берлин, стараясь по возможности придать этим средствам и результатам преступлений видимость порядка, плана и т. д. Так я и поступал. Я затрудняюсь сказать, где в работе ИНО кончалась халатность, обусловленная вошедшими в систему беспорядком и разгильдяйством в отношении заказов импортного оборудования, и где начинались его преступления.

Преступления, ответственность, за которые всецело падает на ИНО и на отделы, работавшие по директиве организации на протяжении всех этих операций, заключаются в следующем:

1. Включение в заявки предметов, изготовляемых промышленностью Союза, как, например, котлы, турбины, трансформаторы и проч.

2. Включение в заявки предметов оборудования, приобретение коих не диктуется срочной необходимостью, как, например, под'емные машины.

3. Включение в заявки в количествах, превышающих потребность треста.

4. В отсылке для реализации по требованиям отделов в виде уточненного заказа предметов не соответствовавших лицензионным заключениям, как, например, запасные части для автомобилей.

ВРЕДИТЕЛЬСТВО ПРИ МЕХАНИЗАЦИИ. ЧИНОКАЛ, ГОРЛЕЦКИЙ.

Заведующий отделом механизации Чинокал кратко перечисляет моменты вредительской деятельности организации в этой области:

«Явно вредительской была деятельность:

а) Заказ 9 врубовых машин фирме Книпп, в котором были заинтересованы Бояршинов и его пособник Быховский.

б) Заказ нового недостаточно испробованного типа машины фирмы Эйкгоф, рискованный в силу новизны типа и вносящий пестроту и осложнения со снабжением запасными частями. Сказанное относится и к другим типам машин.

в) Явно вредительским актом была история с заказом на моторы и скреперные лебедки, виновником этого дела я считаю берлинское представительство.

г) Вредительской была политика наводнения наших рудников машинами Джой и Сискол без достаточной подготовки рудников, что и привело к ряду перебоев в работе.

д) Явно вредительской деятельностью было руководство Бояршиновым, отделом механизации, выразившимся в разгоне хороших работников, в загрузке отдела бессмысленными заданиями, и даче явно абсурдных сроков для их выполнения. Так, например, выполнение в один день пятилетнего плана механизации, которым мы не пользовались и который только вводил в заблуждение другие отделы.

е) Весьма подозрительной была деятельность Горлецкого в области распределения машин по рудникам» (л. д. 84).

ВРЕДИТЕЛЬСТВО ПУТЕМ ПОСТОЯННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СТРУКТУРЫ ДОНУГЛЯ.

Инженер Матов отмечает также вредительскую деятельность организации в вопросах руководства и разработки организационной структуры Донугля:

«Руководители организации вполне отдавали себе отчет, что частые изменения организационной структуры какого-либо предприятия, а в особенности такого крупного, как Донуголь, должны чрезвычайно вредно отражаться на общей работе предприятия,— постановили на одном из заседаний стремиться к возможно частому изменению структуры технического управления Донугля. Следствием этого явилось установление территориального принципа руководства рудоуправления из центра (районный директорат) в 1925 году, — его ликвидация и замена функциональной системой управления в 1926 году, — восстановление принципа территориального управления в 1927 году, при чем были учреждены должности районных инспекторов с чрезвычайно неопределенными правами и обязанностями. Вполне естественно, что указанные структурные изменения вызвали целый ряд затруднений как в сношении с рудоуправлениями Донугля, так и вообще в деле управления Донбассом и этим самым подрывали правильность производства работ центрального управления» (л. д. 116).

О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В БУХГАЛТЕРИИ.

Тот же Матов в своих показаниях говорит о вредительстве в бухгалтерии:

«Зная, что для успешного ведения работ должна быть точная и возможно более краткая и по возможности постоянно сохраняемая отчетность, которая представляется рудоуправлениями Донугля, совещание руководителей организации решило по возможности усложнить и затруднить эту сторону дела; вследствие этого отчеты, представленные рудоуправлениями в Донуголь по своей форме, были создаваемы очень сложными, при чем самые формы эти весьма часто менялись, что с одной стороны затрудняло их составление на рудоуправлениях, а с другой стороны, затрудняло надзор за рудоуправлениями со стороны Донугля».

Так работала центральная организация, и нет никакого сомнения, что ее вредительство было наиболее опасным и действительным, так как было наиболее организованным, ибо все, что возникало в организации, по ее инициативе и под ее давлением, проводилось затем в жизнь управлением Донугля, и она была фактически руководящим центром всего аппарата могущественного треста.

Размер производимого вредительства заставил предварительное следствие поставить перед собою специальный вопрос об уточнении источников финансирования вредительской организации и вознаграждения самих вредителей и наиболее полного выявления тех каналов, по которым деньги проходили от источника к организации. Тем более, что уже имелись данные, указывающие, что финансирование организации было расплатой не только за проводимое вредительство, но и за услуги политического характера, оказываемые некоторыми членами организации не только бывшим своим хозяевам, но и иным заинтересованным в этом организациям.

Следствием установлено, что до 1923 г., т.-е. до создания организации и ее руководящей группы, вознаграждение члены организации получали от бывших промышленников России непосредственно через круг лиц, прямо или косвенно связанных с польскими официальными органами. С момента образования руководящей группы деньги начинают поступать преимущественно из-за границы через эти органы к отдельным лицам руководящей группы и последними распределяются между членами-руководителями, а теми в свою очередь между членами организации.

После создания московского центра деньги начинают поступать оттуда.

Организация, как оказывается, субсидировалась парижским об'единением бывших углепромышленников Юга России, французским об'единением бывших владельцев предприятий России, польским об'единением бывших владельцев предприятий России, а также германскими фирмами, коим давались заказы на импортное оборудование, и, наконец, непосредственно органами капиталистических государств.

Об этом подробно показывает обвиняемый Братановский:

«Сначала деньги поступали только от парижского об'единения бывших горнопромышленников Юга России, через инженера Дворжанчика, бывшего директора Ирминского рудника, проживающего ныне в Польше. Деньги, насколько мне было известно со слов Сущевского и Детера, поступали нерегулярно и в небольших суммах. После установления связи с обществом французских промышленников и через них с французскими официальными учреждениями, после установления связи с польским военным министерством деньги стали поступать также и от этих учреждений и в значительно больших суммах (по нескольку тысяч и даже десятков тысяч рублей единовременно).

Деньги эти пересылались или через французские или через польские легальные учреждения, а также перевозились отдельными лицами и передавались или непосредственно организации Донугля или впоследствии через московский центр. Помню, инж. Матов и Юсевич вместе привезли сумму около 30.000 р., было поступление в 12.000 руб., в 6.500 р. и 8.000 р. Кроме этого, деньги поступали от немецких фирм, заинтересованных в получении заказов для рудников Донбасса на машины и предметы оборудования, и от желающих подчинить своему влиянию рудники Донбасса... Деньги от немецких фирм поступали в виде процентов за сделанные заказы и пересылались через представителей фирм, инженеров и монтеров, ездивших в СССР по делам фирм для установок и монтажа машин, а также передавались через русских инженеров, возвращавшихся из командировок в Германию. Помню, была получена довольно крупная сумма от АЕГ через заведующего русским отделом инженера Блеймана; привозил какую-то сумму инженер одной из прохорческих фирм Кестер, от Эйкгофа привозил деньги инж. Бетеман, от Сименса и Шуккерта должен был везти деньги инж. Кифер, о чем я узнал, будучи проездом в Берлине. Получались деньги и от других фирм, названия которых я сейчас не помню.

Распределялись деньги обычно Ю. Н. Матовым или Н. П. Бояршиновым, за отсутствием их—Бахтиаровым или мной. Лично я распределял, насколько помню, два раза, один раз 8.000 р., другой раз 6.500 р. Распределение производилось среди гл. руководителей, директоров и заведующих отделами пропорционально числу членов организации, подчиненных соответствующему заведующему или директору, и соответственно установленных коэффициентов... Список лиц, коим раздавались деньги, примерно соответствует списку лиц членов организации, работавших в центральном аппарате Донугля» (л. д. 160—161).

По вопросу о получении денег от польского об'единения инж. Братановский показывает:

«На одном из собраний в конце 1925 года представитель московского центра Скарутто доложил о предложении польского об'единения войти в связь с этим об'единением с целью получения

ПОЛЬША НЕ ПРОЧЬ ПРЕВРАТИТЬ ЛИТВУ В БАРЬЕР МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СССР.

КОВНО, 9 мая. (ТАСС). Прибывший в Ковно председатель польской делегации в польско-литовской комиссии по вопросам безопасности и возмещения Голувко дал интервью местным и иностранным корреспондентам. Голувко утверждает в своем интервью, будто Польша проникнута мирными стремлениями по отношению к Литве, и будто существующее в литовском обществе недоверие к Польше лишено всякого основания. Далее Голувко указал, что Польша считает вопрос о польско-литовской границе разрешенным, но так как Литва придерживается иной точки зрения, то Польша пытается обойти больное место и перенести дискуссию в другую плоскость, предлагая заняться решением технических вопросов. «Необходимо снести китайскую стену, разделяющую два соседних государства, — сказал Голувко. — Польша вовсе не стремится к унии с Литвой. Она заинтересована в том, чтобы существовала независимая Литва, так как последняя находится между двумя крупными государствами — Германией и СССР. Польша, для которой могут наступить тяжелые минуты, заинтересована в том, чтобы в общем фронте с ней состояли все прибалтийские государства, в том числе и Литва».

На вопрос корреспондента одной иностранной газеты, как отнесся бы глава литовского правительства к идее барьера между Германией и СССР, Вольдемарас ответил: «Я сомневаюсь, одобрит ли заявления Голувко его шеф. Подобные безответственные слова, повторяемые в дипломатии, не могут быть произнесены тем, кто хочет мира. Это заявление было сделано Голувко, а не Залеским (польский министр иностранных дел), поэтому я не могу выразить своего отношения к нему».

Отвечая на дальнейшие вопросы, Вольдемарас заявил, что вопрос о Виленщине по-прежнему стоит в политической плоскости, однако он в порядке дипломатических переговоров в настоящее время не ставится, и дальнейшее будет зависеть от Польши.

В заключение беседы Вольдемарас заявил, что он собирается 18 мая выехать в Лондон.

В ПОЛЬШЕ «ЗА ВСЕХ ДУМАЕТ ПИЛСУДСКИЙ».

ВАРШАВА, 10 мая. (ТАСС). В сегодняшней передовой орган Пилсудского «Глос Правды» пишет, что в польском обществе с тех пор, как возродилась независимая Польша, пропало чувство ответственности. «За всех думает Пилсудский, — пишет газета, — общество же занимается лишь критикой. Пилсудский все время чуждался, чтобы ...

ЛИТОВСКИЙ ПРЕМЬЕР НАЗЫВАЕТ ЗАЯВЛЕНИЕ ГОЛУВКО «БЕЗОТВЕТСТВЕННЫМ».

ПРЕДВЫБОРНАЯ БОРЬБА В ГЕРМАНИИ.
АГИТАЦИОННАЯ ПОЕЗДКА В ГЕРМАНСКУЮ ДЕРЕВНЮ.

(От нашего берлинского корреспондента).

Тов. Недермейер, член конфракции рейхстага, был слесарем и судовым рабочим раньше, чем сделался парламентарием. Уроженец деревни, он любит ходить туда для агитации. Об одном из своих «хождений в народ» он рассказал мне следующее.

Тов. Недермейер отправился в одно довольно крупное село, где безраздельно господствует социал-демократия. Организованной коммунистической группы в селе нет. Чтобы устроить там открытое собрание на тему: «Против буржуазного блока и коалиционного правительства», пришлось нарочито послать туда людей из города. Двое безработных дважды проделали туда путь в 15 километров и дважды местные фанатики из с.-д., а может быть из Стального Шлема, сорвали расклеенные коммунистами плакаты. В третий раз шесть красных фронтовиков всю ночь оберегали афиши.

Собрание, наконец, состоялось. На нем присутствовало от 80 до 90 душ. С.-д. группа явилась на собрание в полном составе своих 50—60 членов, со своими вождями — бургомистром, казначеем и двумя служащими в кооперативе.

... портфели которых были распределены между бургомистром и обоими кооператорами, от удовольствия потирали руки. Свояки рассчитывали на глупость своих «высокопоставленных» товарищей, все что уже хлопал в ладони в виду начинающегося «представления».

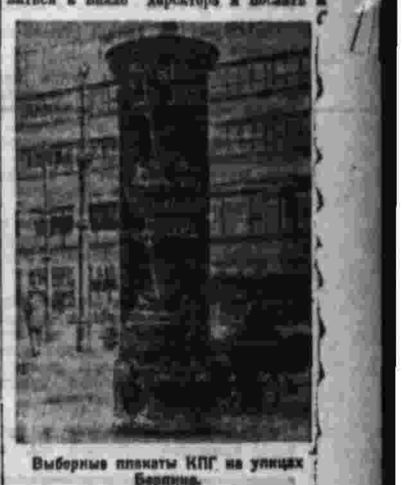
Наш товарищ чувствовал, что ему удастся эта игра. Он попросту воспроизвел все главнейшие моменты, пережитые Германией с 1918 г. «Правительство», занявшее рядом с ним место на трибуне, должно было заново пересмотреть все гнусности и предательства, содеянные их партией в 1918 и 1919 гг., затем во время капповского путча, во время расправы с рабочими при восстании в 1921 году, во время карательной экспедиции в Саксонию в 1923 г., при плебисците о конфискации княжеских имуществ и многое другое, о чем рабочие этого села имели самое смутное представление. Медленно, но заметно менялась картина собрания. Кое-кто из простых с.-д. рабочих уже недоуменно покачивал головой, слушая, как эти «министры» выискивали разные основания в оправдание своего поведения. У присутствующих постепенно ...

Группа членов союза красных фронтовиков агитирует по дворам за список коммунистов.

... Это предложение сразу внесло оживление в собрание. Все согласились с ним. Скрытые противники трех «министров», ... группа же с.-д. дала большую трещину.

ГАММА.

Выборные плакаты КПГ на улицах Берлина.

КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ КРЕСТЬЯНАМИ И ЖАНДАРМЕРИЕЙ В РУМЫНИИ.

БОРЬБА ИНДИЙСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

ТРЕБОВАНИЯ БАСТУЮЩИХ.

КАК «НАКАЗЫВАЮТ» В ИНДИИ УБИЙЦ РАБОЧИХ.

БУРЖУАЗНАЯ ЮСТИЦИЯ.

КАТОРЖНЫЕ ПРИГОВОРЫ КОММУНИСТАМ В ИТАЛИИ.

БУРЖУАЗНЫЙ СУД СНИСХОДИТЕЛЕН К ФАШИСТСКИМ УБИЙЦАМ. ПРИГОВОР, ПОХОЖИЙ НА ПООЩРЕНИЕ.

ПОД ПЯТОЙ АНГЛИИ.

«НЕЗАВИСИМАЯ» ЧЕХО-СЛОВАКИЯ ИСПРАШИВАЕТ РАЗРЕШЕНИЕ АНГЛИИ НА ПРИЗНАНИЕ СССР.

ЧЕМБЕРЛЕН — «ДРУГ» АФГАНИСТАНА.

ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ В ЙЕМЕНЕ.

ЕГИПЕТСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ НЕДОВОЛЬНЫ КАПИТУЛЯЦИЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩАЯ СУММА РЕГУЛЯРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫМИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ.

ПОЛЬША И ЕЕ ЗАДАНИЯ.

Особо показывает инженер Казаринов по вопросу о финансировании организации немецкими фирмами при получении ими заказов.

«Источники получения организацией средств исчерпывающе мне неизвестны. Я знаю, что получались они как от Дворжанчика и Прядкина, так и после ...

... раза мне вручал деньги Сущанский и три раза получал деньги от Матова. Последний раз, когда я получил от него сто пятьдесят рублей, а не двести, он мне ответил, что мало получено денег. Осенью 1926 года получение денег прекратилось при встрече с Сущанским, я точно не помню.

ГЛАВА V.

Роль немецких инженеров во вредительстве и связь контрреволюционной организации с промышленными и политическими кругами за границей.

РОЛЬ НЕМЕЦКИХ ФИРМ И НЕМЕЦКИХ ИНЖЕНЕРОВ ВО ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ.

В разделе, посвященном описанию источников, из которых вредительская организация черпала свои средства, указывалось, что целый ряд иностранных фирм был не только связан с отдельными членами организации, но и с самой организацией в целом; в цитированном показании Казаринова уже приводились фак...

... потом уже были направлены на шахту им. Воровского. Как мне известно, эти машины на шахте им. Воровского были установлены и работали, но с меньшей продуктивностью, чем, напр., машины Суливан завода. Гаврищенко и Никитин часто ругали эти машины, считая их худшими, чем машины Суливан завода, и неспособными брать твердую зарубку» (л. д. 66).

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

К АГИТПРОПСОВЕЩАНИЮ ПРИ ЦК ВКП(б).

ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ.

За последнее время парторганизации стали больше уделять внимания антирелигиозной пропаганде, но все-же главного пока еще нет: нет сознания необходимости вести эту работу систематически, планомерно, сделать ее одной из составных частей всей политико-просветительной работы партии.

Особенно это заметно в низовых партзвеньях—в ячейках. Там отношение к борьбе с религией безразличное.

То же почти и в сети партпросвещения. В программах школ политграмоты, губсовпартшкол, в программах переподготовок партийного и комсомольского актива, на курсах уездных работников и т. д. нет антирелигиозных вопросов.

Плохо ведется подготовка пропагандистов-безбожников.

Наши антирелигиозники будут слабыми «середнячками», пока в вузах и комвузах не будут учреждены кафедры по изучению религии, пока наши молодые марксистские силы не возьмутся за исследование вопросов религии. Ведь до сих пор мы учимся на Древсе, Мюллере, Робертсоне, а своих капитальных исследований не имеем.

В газетах и журналах нет планового освещения антирелигиозных вопросов. Материалы помещаются лишь «в юбилейном порядке»—на пасху и на рождество.

Антирелигиозные массовые популярные брошюры издаются в недостаточном количестве. За последний год выпущено только 10—12 книжек. По злободневным вопросам—сектантству, церковному расколу, новому быту, художественной антирелигиозной пропаганде—нет литературы. Не переводится и не издается солидная литературная атеистическая литература, столь необходимая для пропагандистов-безбожников.

Газета «Безбожник» выходит в маленьком размере и только один раз в неделю. Некоторые из журналов подают материал в таком неубедительном виде, что, по свидетельству пропагандистов, «от них получается не антирелигиозная, а религиозная пропаганда». Разве это антирелигиозная пропаганда, если изображать верующего с ослиными ушами или бога с огромной головой на микроскопических ножках и этим ограничиться?

Нельзя вести успешную антирелигиозную пропаганду без активного участия общественных организаций. А что имеется сейчас?

Избы-читальни не ведут систематической антирелигиозной пропаганды.

В школах упорно держится точка зрения безрелигиозного, а не антирелигиозного воспитания, в то время как за стенами школы ребенок подвергается религиозной обработке со стороны верующих родителей и церкви.

Профсоюзы не ведут антирелигиозной работы в клубах. Владимирские профорганы заявили: «профсоюзам заниматься антирелигиозной пропагандой политически неудобно». Нашлись во Владимире и теоретики, обосновавшие эту мысль: «если отпускать профсоюзам деньги на антирелигиозную пропаганду, то надо отпускать и на религиозную пропаганду, ибо профсоюзы об'единяют рабочих верующих и атеистов». Профсоюзные чудаки в Нижнем-Новгороде заявили: «безбожников в профсоюзные клубы не пустим».

Партия должна добиться, чтобы ни одна общественная организация, ведущая политико-просветительную работу, ни на минуту не забывала об антирелигиозной пропаганде. Если до сих пор дело ограничивалось посылкой соответствующих напоминаний и циркуляров, то сейчас нужно добиться выполнения циркуляров, проверить, как проводятся директивы в жизнь.

И, наконец, несколько слов о союзе безбожников. Эту добровольную общественную организацию, сплотившую вокруг себя сотни тысяч трудящихся, нужно всемерно поддержать и укрепить, помогая ей стать действительно массовой, многомиллионной организацией.

Надо усилить партийное руководство работой союза безбожников, влить туда испытанных и выдержанных партийцев, помочь ему развернуть широкую деятельность и создать кадры раз'ездных безбожников-пропагандистов.

Помимо этого, следовало бы к осени созвать специальное совещание, подобное тому, какое было созвано при ЦК ВКП(б) в апреле 1926 года.

Ф. ОЛЕЩУК.

ГДЕ ХОЗЯЙСТВЕННИК-КОММУНИСТ МОЖЕТ ПОВЫСИТЬ СВОИ ЗНАНИЯ.

РАБОТУ В КЛУБЕ ИМ. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО ПРИРАВНЯТЬ К ПАРТНАГРУЗКЕ.

(Из постановления секретариата МК ВКП(б).

Перед хозяйством СССР в настоящее время стоит огромной важности задача в области рационализации производства, удешевления себестоимости и улучшения качества продукции промышленности. Разрешение этих задач в значительной мере зависит от степени производственно-технических знаний существующих кадров хозяйственников — членов ВКП(б).

Одной из форм повышения квалификации кадров социалистического хозяйства является клуб работников народного хозяйства имени Ф. Э. Дзержинского, деятельность которого должна быть направлена на повышение производственно-технических знаний руководящих кадров нашей промышленности и торговли.

Секретариат МК ВКП(б) считает необходимым:

1. Углубление работы клуба имени Ф. Э. Дзержинского путем организации лекций производственно-промышленного характера, расширения консультации по разным производственно-техническим и хозяйственным вопросам, привлекая для этого научно-технические и исследовательские учреждения и организации, а также инженерно-технические силы, расширяя работу организованного при клубе промышленного кабинета и улучшая постановку производственных экскурсий и т. п.

2. Обратить внимание всех регулирующих и управляющих органов народного хозяйства на необходимость максимального использования инициативы и самодеятельности членов клуба хозяйственников в области проработки производственно-хозяйственных вопросов.

3. На ряду с втягиванием в работу клуба инженерно-технических сил, прорабатывающих технические и практические вопросы по отдельным процессам производства разных отраслей промышленности, профорганизациям стремиться к большему привлечению к проработке этих вопросов и широких масс технического персонала, еще не втянутых в совместную общественную работу с хозяйственниками по линии клуба.

4. Отмечая параллелизм работы клуба с советом с'ездов торговли и промышленности, а также НТО профсоюзов, поручить АПО МК ВКП(б) и оргграспреду созвать совещание представителей фракции ВКП(б) поименованных организаций для урегулирования взаимоотношений.

5. Работа клуба не должна носить замкнутости и узко корпоративного характера, поэтому необходимо создать вокруг клуба широкий производственно-технический актив, добиваясь большего освещения на страницах периодической прессы («Правда», «Торгово-Промышленная Газета», «Экономическая Жизнь», «Рабочая Москва» и т. д.) работы клуба, а также ставя информационные доклады о работе клуба на фабриках и заводах.

6. Бюро фракции правления клуба надлежит не реже одного раза в 3 месяца собирать членов ВКП(б) (членов клуба) для заслушивания докладов по вопросам партийного и хозяйственного строительства в разрезе практического осуществления решений партии (с'ездов, конференций, решений ЦК ВКП(б) и дискуссия практических вопросов хозяйственного строительства.

7. Предложить райкомам ВКП(б) работу хозяйственников в их общественной организации — клубе работников народного хозяйства имени Ф. Э. Дзержинского—приравнять к отдельным видам партнагрузки.

ПАРТРУКОВОДСТВО КУЛЬТРАБОТОЙ ПРОФСОЮЗОВ.

(Отклики на статью тов. Ивашева «Руководство культработой профсоюзов»).

О КАЧЕСТВЕ РУКОВОДСТВА.

(Баку, Ленинский район).

Обследование работы культкомиссий по союзу бурения показало, что ячейка только подталкивает культкомиссию через бюро (фракции), чтобы выполнялись директивы центра, не показывая, как в данных условиях лучше выполнить эти директивы. Культкомиссии ведут работу вслепую, иногда совсем не учитывают культурно-бытовых запросов рабочей массы. Партийцы, особенно ячейки, должны не только подталкивать, но контролировать выполнение и непосредственно помогать культкомиссии в их работе.

Приведем пример. Добыча нефти целиком зависит от бурения скважин; улучшение технического оборудования наших предприятий отразилось и на бурении: старое ударное бурение заменяется новым, вращательным, что в свою очередь требует поднятия квалификации бурильщиков. Союз горнорабочих правильно поступил, организовав целую сеть курсов бурильщиков, но, к сожалению, курсы эти влачат жалкое существование. Почему? Слабое, некомпетентное общее руководство, отсутствие помощи со стороны партийных организаций.

В Баку на партсобраниях много кричали о снижении проходки в бурении, об упадке труддисциплины, но никто всерьез не позаботился о повышении квалификации работников.

А в быту рабочих разве не проявляются отрыжки старого: пьянство, ругань и т. д. Рабочие зачастую и не понимают, что в их выражениях «соленый», «жид» и т. д. скрыты корни великорусского шовинизма, которые здесь, в интернациональном по своему составу житейской Баку, культивировал царский строй. Партия борется за искоренение этих болезней; к сожалению, и среди партийцев можно заметить высокомерно-презрительное отношение к нацменьшинствам. И если мы просмотрим руководство ячеек хотя бы культкомиссиями или клубом, то вряд ли встретим указания на этот счет.

Всесоюзное агитпропсовещание должно сказать веское слово о качестве партруководства культработой.

Верховой.

МЕЛОЧНАЯ ОПЕКА.

(Письмо из Костромы).

В клубе строителей и коммунальников члены клуба выдвинули председателем беспартийного товарища Сахарова; губотделы союзов и культотдел ГСПС одобряли кандидатуру, но партком присылает своего члена ВКП(б), беспартийному же выдвиженцу предлагает остаться в стороне, хотя как руководитель клуба он заслуживал всяческой похвалы.

В другом клубе председатель, также выдвинутый парткомом, разваливает работу, командует и, несмотря на постановление ГСПС о непригодности, продолжает работать. И только через 6 месяцев партийный комитет его снимает, потому что один союз целиком ушел из клуба, доведенного до полнейшей бесхозяйственности.

Побольше внимания к клубной работе. А то бывает и так. Созывается губернская культконференция. А никого на ней нет—ни от АПО губкома, ни от райкомов, ни от комсомольского губкома. И даже политпросвет и местная печать не прислали своих представителей. Ясно, что работа прошла впустую.

Гемпель.

ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ РАДИО.

6-го мая в Ленинграде закончилось областное партийное совещание по вопросам радио, созванное областным комитетом ВКП(б). На совещании присутствовало свыше 100 чел. Совещание обсудило вопрос о состоянии и перспективах развития радиопромышленности, о продвижении радиоаппаратуры в массы, о радиофикации и радиовещании, а также о работе с радиолюбителями.

Крупные успехи достигнуты в области вещания по трансляции: длина трансляционных линий радиопередачи 120 километров и Ленинградского областного профсовета 160 километров. В отношении радиовещания совещание отметило правильный путь на дифференциацию радиопередачи, применительно к различным слоям населения. Совещание отметило также основные тормозы дела радиофикации Ленинградской области: слабое внимание партийных, советских, профсоюзных и общественных организаций к вопросам радио, отсутствие единой руководящей организации. Существенным тормозом радиофикации области является также дороговизна громкоговорящих установок, отсутствие технического надзора, радиотехническая безграмотность низовых политпросветработников.

Совещание высказалось за передачу руководства радиоделом органам наркомпочтеля вместо ликвидируемой Радиопередачи. Областному управлению связи вместе с заинтересованными организациями предложено составить в трехмесячный срок план радиофикации Ленинградской области на ближайшие 5 лет. Совещание отметило быстрый темп развития радиопромышленности и дало директиву о выпуске дешевых комплектов радиоустановок для коллективного и индивидуального обслуживания деревни. В работе ленинградского узла Радиопередачи имеются значительные достижения: улучшено качество вещания, установлена связь с широкими массами слушателей, поставлен учет их запросов, введена передача на финском языке для автономной Карельской республики. Партийное совещание подчеркнуло необходимость расширить связь с радиослушателями, организовывать совещания радиослушателей по вопросам программы вещания и т. д.

КАК ПРОХОДЯТ ПЕРЕВЫБОРЫ БЮРО ЯЧЕЕК.

Три четверти корреспонденций о выборах бюро ячеек имеют заглавие, скомбинированное из слов «самокритика» и всяких грозных военных терминов вроде «прицел», «огонь», «обстрел» и т. д.

Но самокритика иногда понимается весьма своеобразно. На Нижней фабрике в Середе (Ив.-Вознесенск) после перевыборного собрания некоторые партийцы говорили: «Хорошо, что я не выступал, а то вот как директор раскричался».

Видно расстроенный указаниями партийцев на «закадычную» дружбу со специами и неповоротливость при устранении недостатков директор решил расшифровать лозунг самокритики так: «Себя критикуй, а меня не смей».

Сей доблестный муж имеет немало сторонников своего толкования. Так, на перевыборном собрании ячейки Вяземского комбината выяснилось, что у многих должностных лиц вошло в обычай «одергивать» рабочих, дающих производственные указания, как бы правильны последние ни были. Правда, ячейка не отступала и добилась проведения в жизнь 80 проц. предложений производственного совещания. В результате программа превышена—прогулов нет, расходы срезаны на одну пятую, так что большой беды не получилось.

Хотя большинство сообщений о перевыборах свидетельствует, что на отчетных собраниях стало «меньше общих фраз, меньше красивых резолюций и бесформенных докладов».

Однако «отчеты цехбюро загружены никому ненужными цифрами о количестве состоявшихся и несостоявшихся заседаний и собраний, рассмотренных вопросов, отправленных бумаг и проч. Вопросам массовой работы, работы производственных совещаний, рационализации производства, снижения себестоимости посвятили свои речи менее половины выступавших. Остальные витали в сферах высокой политики, упуская из вида ряд недостатков, находящихся под носом. Таким «мелочам», как борьба с пьянством, прогулами (особенно после получек), хвостизмом, антисемитизмом, местами подымающим голову, уделяется и в докладах и в прениях мало места. (Ленинград, итоги перевыборов в 107 ячейках).

Многие парторганизации проводят перед перевыборами большую подготовительную работу, долженствующую усилить активность партийцев на отчетных собраниях и помочь им по-деловому проверить повседневную жизнь ячеек.

Так, в Перми было решено, что самопроверочные комиссии должны прощупать все звенья и формы массовой работы, проведя ряд бесед с беспартийными рабочими. Для осуществления этого члены самопроверочных комиссий на время обследования разгружаются от всех прочих обязанностей. Там же выпущена памятка о партийцах с перечислением всех основных задач ячейки и партии в целом; отчетные собрания проводятся открытыми в целях развития более широкой самокритики.

Мотовилихинский райком созвал общее районное партсобрание для лучшего ознакомления партийных масс с задачами и значением перевыборов.

В Костроме горрайком разослал по ячейкам письмо, призывающее «бюро ячейки и редколлегии стенгазет позаботиться об издании специальных номеров газет». С целью более полного обсуждения работы бюро не закрывать прений и дать всем высказаться. Если надо, собрание переносить на другой день.

В Нижнем многие ячейки заранее выделили для проработки резолюций особые комиссии. Проекты, выработанные такими комиссиями, на самом отчетном собрании изменяются и дополняются на основе учета выступлений и предложений, сделанных на собрании.

Так парторганизации обеспечивают вдумчивую самокритику, которая не только обнаруживает больные места, но и указывает методы их лечения.

VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД КОМСОМОЛА

Внимание деревенскому активисту и активисту национальных республик! Больше конкретности в руководстве и разнообразия в формах работы! Поменьше опеки над комсомолом, побольше деловой поддержки и деловой критики от парткомов! Против формализма и казенщины, за чуткость и дружеский подход к комсомольцу!

МУЛЛЫ И «МЕКТЕБНЫЕ ШКОЛЫ».—«ЧАПЛИН! ЗАПОЛНИ АНКЕТУ!»—АКТИВИСТ ПУТЕШЕСТВЕННИК И ЕГО «ОТПУСК».—«ГРУЗИЯ? ЭТО ГДЕ ЖЕ?!»—ДОБРЫЙ ПОЧИН УРАЛЬЦЕВ.—СЕГАЛ «РАСШИФРОВЫВАЕТ» ГАСТЕВА.

Вечернее заседание 9 мая.

Вопросы классового воспитания молодежи подверглись всестороннему обсуждению на с'езде. К ним неизменно возвращались выступавшие в прениях, как только речь заходила о борьбе за массы трудящейся молодежи, в известной своей части подпадающей под влияние новобуржуазной буржуазии и кулачества.

Тов. [illegible] (МК ВЛКСМ) отметил, что проводниками этого влияния очень часто являются театр и литература. Комсомол не сумел еще создать здесь опорных пунктов для борьбы с чуждой пролетариату идеологией. Он плохо еще влияет на содержание и качество идеологической продукции.

Особенно плохо обстоит дело с воспитанием трудящейся молодежи в национальных республиках, в которых, как, например, в Узбекистане, чуть-чуть не меньше мальчиков и девочек обучается в духовных школах. Там, говорил тов. Дадаева, на 1.570 советских школ 1 ступени приходится свыше 1.300 духовных, так называемых «мектебных школ».

В конце заседания выступил т. Гастев (ЦИТ). Отвергая возведенное на него тов. Чаплиным обвинение в «фордистском» уклоне, он говорит, что Центральный институт труда не представляет себе рабочего в период реконструкции «придатком» к машине, но стремится дать ему (рабочему) такое производственное воспитание, которое поможет овладеть производством, сделает его организатором этого производства.

На требование с'езда ясно изложить точку зрения по вопросам брони подростков тов. Гастев заявил:

— Я за броню... молодых возрастов.

Утреннее заседание 10 мая.

Четвертый и последний день прений по отчетному докладу ЦК ВЛКСМ. Поэтому неудивительно, что часть ораторов повторяется, мало внося оригинального в прения. Слабая работа в деревне, невнимание к бедняку и батраку, известный отрыв актива от рядовиков, болезни аппарата — обо всем этом уже говорилось. Однако в речах есть немало нового.

Тов. [illegible] (Черноморский флот) предлагает тов. Чаплину в заключительном слове заполнить следующую «краснофлотскую анкету»: почему ЦК ЛКСМУ дал черноморцам 10 совещательных мандатов, а ЦК ВЛКСМ сперва одно, а затем смилостивился и добавил два? Почему не видно на с'езде представителей Балтики и других советских флотилий? Почему в своем докладе тов. Чаплин ни слова не сказал о военной работе, о военной подготовке комсомола?

— Мы, краснофлотцы, против линии, которая демобилизует комсомол!—восклицает оратор. — Оценка работы комсомола должна быть дана и по военной линии, по линии его активного содействия обороне СССР!

Тов. Смирнов (Туркменистан) критикует ЦК, доказывая, что директивы VII с'езда о руководстве работой комсомола в национальных областях ЦК не выполнил. Призыву в Красную армию, происшедшему 2—3 года назад в Туркмении впервые за все время ее советского бытия, ЦК не уделил никакого внимания. А ведь комсомол работал на призыве с величайшим напряжением всех сил, будучи в кишлаках единственным проводником политики партии. Проект резолюции о работе в нацобластях повторяет зады, давая один и тот же рецепт для всех нацреспублик, ничуть не учитывая их производственных, культурных, бытовых и пр. особенностей. Пора больше конкретизировать резолюции!

Тов. Климов отмечает ту сторону в работе актива, о которой почти никто не говорил. Это—нищенское положение активистов, которые только потому не заявляют громко о ничтожности зарплаты, что считают это неэтичным, некоммунистичным. Не редкость, когда активист проходит пешком десятки верст, чтобы проинструктировать ячейку. Ребята, снятые для комсомольской работы, поработав полгода или год, являются в райкомы и просят «дать отпуск на пару месяцев». Но это отпуск не для отдыха, как у всех, а для того, чтобы вернуться на производство и там чуточку «подкормиться»!..

Тов. Джавахишвили (Грузия) подчеркивает, что в национальных республиках классовый враг выступает более организованно, так как там досадно еще существуют подпольные партии и подпольные организации молодежи, пытающиеся отвоевать молодежь у комсомола. Положение осложняется тем, что идеологически чуждые нам люди сидят в аппаратах национальных наркомпросов, в начальных школах и вузах, а рост нашего педагогического молодняка слишком медлен. Слаба связь центра с окраинами. И смешно и грустно, что даже некоторые делегаты настоящего с'езда не знают конституции СССР.

— Меня спросили на с'езде, откуда я прибыл,—говорит оратор.—Я ответил, а меня и спрашивают: «Грузия? Это где же такое? Что-то не слыхали!..»

Тов. Курманов (ЦК ВЛКСМ), процитировав В. И. Ленина, писавшего в 1916 г. о том, что большевики должны стоять «за полную самостоятельность союза молодежи, но одновременно и за полную критику его ошибок»,—говорит о забвении этого принципа сейчас, когда в отдельных организациях наблюдаются извращения, идущие по линии то опеки и командования, то плохо прикрашенной лести.

Пленум тамбовского губкома ВЛКСМ единогласно принял предложение комиссии своего ЦК о мерах к улучшению работы тамбовской организации. Но губком ВКП(б) выступил категорически против, предлагая ряд «смягчений» и признание работы комсомола «в общем и целом удовлетворительной». Аналогичную позицию занял и северо-двинский губком ВКП(б), выступив «в защиту» «своей» комсомольской организации, где имелись определенные извращения, затиралось батрачество и т. п. Положение было абсолютно неудовлетворительное, тем не менее партком предлагал признать его «удовлетворительным». И, наконец, третий, очень почтенный губком ВКП(б), когда работа «его» комсомола была обследователями ЦК ВЛКСМ признана удовлетворительной, устами ответственного секретаря предложил:

— Не будем обижать ребят. Ответим, что «весьма», а не просто «удовлетворительно»!

— Это уже лесть!—восклицает оратор.—А разве это нужно комсомолу? Какая польза от преувеличенных похвал? Нам нужно не льстить, а правильно руководить!..

Тов. Сохнин (Урал), выступая против опеки над комсомолом, рассказывает, как одна районная парторганизация сумела правильно подойти к комсомолу. Вместо «заслушания» казенного доклада на пленуме райком произвел сначала глубокое обследование по наиболее острым вопросам. Конкретно выявлялось, как относятся к комсомольцам и их ячейкам рабочие-коммунисты, мастера, хозяйственники, профсоюзы, кооперация и т. д., и т. п. В процессе обследования выявился ряд безобразий, многочисленные случаи казенного и даже несочувственного отношения к комсомольцам, выявлены и конкретные носители зла. После этого состоялось собрание актива, где кого нужно как следует пощипали, навели хорошую критику, наметили ряд организационных мероприятий.

— Как повысилось после этого уважение к комсомолу! Какой могучий стимул получил он для развертывания дальнейшей работы!—восклицает оратор.

Тов. Сегал (ЦК ВЛКСМ) полемизирует с тов. Гастевым по кардинальнейшему вопросу о новых производственных кадрах для социалистической промышленности. По мнению оратора, за философскими построениями руководителя ЦИТ скрывается пять следующих положений, которые не могут быть приемлемы: 1) ликвидация брони подростков как ремесленнического пережитка, 2) ликвидация труда подростков на производстве вообще, 3) ставка на подготовку рабочей силы в горячих цехах из крестьянства, как физически более крепкого и выносливого элемента, 4) ликвидация зарплаты ученикам ФЗУ с заменой зарплаты стипендиями и 5) уничтожение школьных форм подготовки рабочей силы.

— Эта линия тов. Гастева,—говорит оратор,—есть линия политического, культурного и экономического раздела рабочего класса. Это—неприемлемый для нас путь опоры на рабочую аристократию,—мы же стоим за культурное, политическое и экономическое развитие всей рабочей массы, мы не за рабочего-автомата, а за всесторонне развитого производителя. У Гастева в вопросе о подготовке новых кадров имеются точки соприкосновения с хозяйственниками. ВСНХ уже думает через ФЗУ пропустить только 45 проц. потребной ему рабочей силы. И это есть та «практика», которая вырастает из гастевских «теорий»!..

Представитель Ленинграда, останавливаясь на опасностях перерождения комсомола, говорит о том, откуда взялись среди комсомольцев оппозиционеры. В огромном большинстве это искренно заблуждающиеся товарищи. Неизбежные противоречия переходного периода, при слабости теоретической подготовки этих ребят, порождали у них сомнения. В первое время эти товарищи шли с своими сомнениями в бюро ячейки ВЛКСМ, в парт'ячейку, но им там мало что об'ясняли, не вникали в их вопросы. А когда выступила оппозиция в ВКП, то сомневающиеся и совсем с'ежились, опасаясь, что их тоже «зачислят в оппозиционеры».

— Нужно так поставить дело, чтобы молодежь могла приходить к более старшим товарищам со всеми своими сомнениями,—заявляет оратор.—Нужно, чтобы к ней больше проявлялось понимания, дружбы, больше оказывалось содействия!..

На этом закончились прения.

Делегаты с'езда.

Вечернее заседание 10 мая.

Заключительное слово тов. Чаплина.

Первая половина этого заседания была посвящена заключительному слову тов. Чаплина. Он не отрицал наличия в работе комсомола недочетов, отмеченных выступавшими в прениях делегатами, но указал, что ставить их целиком в вину ЦК нельзя. Во многих случаях, как, например, в деле выдвижения комсомольцев, в работе с октябрьским призывом, Центральный Комитет комсомола не встречал достаточной поддержки со стороны некоторых организаций.

Разбирая отдельные недостатки комсомольской работы, тов. Чаплин особо останавливается на слабых сторонах военной работы.

— Внимание комсомола к Красной армии,—говорит он,—зачастую сводится к участию в торжествах. Как только мы чувствуем, что над нами не каплет, мы распускаемся. В настоящих условиях это совершенно недопустимо. Мы должны помнить, что насущнейшей задачей является укрепление армии пролетарскими кадрами. Между тем с комплектованием военных школ получается неладно. Социальный состав пехотных и военно-морских школ ухудшается. Так, в военно-морских школах в 1926 г. рабочих было 53 проц., а в 1927 г. их стало 48 проц., крестьян было свыше 20 проц., стало 10 проц.

Плохо обстоит дело и с регулированием социального состава в деревенских организациях. ЦК многократно давал указания на необходимость улучшения состава тверской, сев.-двинской, астраханской, ульяновской и других организаций. Однако эти директивы осуществлялись не всегда с должной решительностью.

Возвращаясь к полемике с Гастевым о типе рабочего периода реконструкции, тов. Чаплин напоминает, что основной спор здесь сводится к тому, будет ли рабочий придатком к машине или сознательным участником социалистического строительства. Гастев в этом споре остался на старой, не марксистской позиции, так же как он не сдал своих позиций и в вопросе о броне подростков, отстаивая бронирование призывных возрастов.

Со стороны местных организаций, по словам докладчика, наблюдается безобразное отношение к вопросам экономической работы. Когда ЦК комсомола проработал вопрос о типах школ фабрично-заводского ученичества и свой проект разослал на обсуждение местным организациям, ответ был получен только от четырех: московской, ленинградской, уральской и брянской.

— А к обсуждению и разрешению этой важнейшей задачи надо привлечь всю массу членов союза!

Речь тов. Луначарского на с'езде мало удовлетворила делегатов.

— Тов. Луначарский выступал не так должно было бы выступить наркому просвещения перед комсомольским с'ездом в эпоху культурной революции,—формулировал эту неудовлетворенность с'езда тов. Чаплин. — Лейтмотивом его речи было признание необходимости взять «прицел ниже» и опасение «как бы не провалилось» дело с возвращением к принципу политехнической школы. Тов. Луначарский, очевидно, слишком привык к тому печальному положению, в котором долгое время находился Наркомпрос, а между тем ему следовало бы сейчас быть более требовательным, ибо мы имеем налицо реальные предпосылки для осуществления политехнического образования, которое в свою очередь является необходимой предпосылкой индустриализации страны.

— Основными задачами, на которых комсомол должен сосредоточить все свое внимание, является укрепление классовых позиций, вооружение против классового врага. Для этого надо создать такую систему организации, которая обеспечила бы вовлечение миллионов рабоче-крестьянской молодежи в социалистическое строительство,—говорит в заключение тов. Чаплин.—Для этого мы должны не отступать от октябрьских завоеваний рабочей молодежи, воспитывать новые кадры сознательных и активных участников социалистического строительства, сделать школу доступной для рабочего, батрака и бедняка, быть застрельщиками коллективизации.

* * *

С'езд единогласно постановил политическую линию ЦК ВЛКСМ считать правильной, практическую работу—удовлетворительной. Для разработки резолюции по отчету ЦК избрана комиссия из 45 человек, в которую вошли представители Ленинграда, Москвы, Закавказья, Ср. Азии, Урала и др.

ХРОНИКА С'ЕЗДА.

— На утреннем заседании 10 мая с'езд приветствовали тов. Кузьмин—от ленинградских заводов, тов. Молина, поднесшая с'езду от ф-ки им. Володарского костюм и заявившая, что «конвейеры швейпрома всегда готовы перейти на пошивку военного обмундирования», тов. Шестов—от трехтысячной массы молодежи, работающей на «Красном Путиловце».

— На вечернем заседании 10 мая с 2-часовым докладом о работе делегации ВЛКСМ в Коммунистическом Интернационале Молодежи выступил т. Л. Шацкин. Прения по его докладу откроются сегодня утром.

— Сегодня вечером заседания не будет; с'езд в полном составе примет участие в похоронах тов. А. Д. Цюрупы.

К событиям в Шаньдуне.

Шаньдунские события приковывают к себе всеобщее внимание. И это вполне понятно. От дальнейшего хода японской интервенции зависит не только судьба «Северного Похода», зависят ближайшие взаимоотношения между главными империалистическими державами и, наконец, самый темп, а в известной мере и характер дальнейшего развития китайской революции.

В настоящий момент, пожалуй, еще преждевременно делать решительный прогноз. Необходимо подождать более детальных и точных сообщений о том, как отзовутся Лондон и Вашингтон на «попытку Японии продемонстрировать свою сильную руку в Китае» и какое эхо вызовут шаньдунские события среди широких китайских масс. Однако, уже и теперь одно несомненно: рассматривать японскую интервенцию в Шаньдуне лишь как неосторожный шаг со стороны японского кабинета, пытающегося, мол, всеми возможными и невозможными средствами удержаться у кормила правления и забывать, что эта интервенция является выражением традиционной политики Японии в Китае,—значит сознательно преуменьшать всю серьезность японского выступления.

Но в чем заключается «традиционная политика» Японии?

Главные линии этой политики были формированы еще около 13 лет назад в знаменитых 21 требовании, сущность которых сводилась к установлению единоличного протектората Японии над Китаем. Ни версальский договор, ни даже вашингтонская конференция не заставили Японию отказаться от своей «программы максимум» в Восточной Азии.

Основой японской политики в Китае, писали мы в связи с известным лингченским инцидентом, т.-е. уже после вашингтонской конференции, является не сотрудничество с другими империалистическими державами, а устранение последних, установление единоличного протектората над своим соседом. Затянись европейская война на более продолжительное время, этот протекторат, вероятно, был бы уже совершившимся фактом. Прочно утвердившись в Южной Маньчжурии, оккупировав Шаньдун, рассматривая Фуцзянь как «специальную сферу» своего влияния и располагая в лице аньфуистского правительства послушным орудием проведения своих замыслов, Япония повела решительное наступление по всему фронту. Так называемый «военный договор», возникший в связи с японской интервенцией в Сибири, имел в виду утверждение японского господства в Северной Маньчжурии и Внешней Монголии; железнодорожные концессии, полученные в Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии, должны были превратить эти обширные владения в естественное продолжение Кореи, продвинув японское влияние на расстояние одного дня пути от Пекина; предполагавшееся продолжение Шаньдунской железной дороги вплоть до пересечения ее в Шунто с Пекин-Ханькоуской линией ставило Японию в соприкосновение с провинцией Шаньси и ее богатыми залежами каменного угля; наконец, постепенный захват фуцзяньской провинции, где уже приступлено было к организации японской полиции, а главное, проникновение в сферу английского влияния в долину реки Янцзы, усиление контроля над ханьепинскими предприятиями, организация японских радиотелеграфных станций, японский гарнизон в самом Ханькоу и т. д., и т. п.—вот факты, показывающие, что, несмотря на временную неудачу попытки заставить пекинское правительство целиком принять 21 требование, осуществление японского протектората над Китаем было делом недалекого будущего. Согласие же союзников на передачу Японии «германских интересов в Шаньдуне», как и знаменитое соглашение, так называемое Lansing Ishii agreement, признавшее за Японией специальные интересы в Китае, все это давало японским империалистам основание надеяться, что, продлись война еще некоторое время, и великим державам волей-неволей пришлось бы санкционировать факт нераздельного господства Японии над ее соседом. Но кончилась европейская война, потерпела фиаско сибирская авантюра, вспыхнуло грандиозное движение 1919 года, пробудившее национальное сознание китайского народа, осложнилась внутренняя ситуация в самой Японии,—и вот японскому империализму пришлось на время сократиться. Была эвакуирована Сибирь, затем Шаньдун, был отозван гарнизон из Ханькоу; меньше стало слышно криков о специальных интересах Японии в Фуцзяне; пришлось даже пойти на расторжение англо-японского союза, на аннулирование Lansing Ishii agreement и даже на вхождение в новый консорциум. Но значило ли это, что Япония отказывалась от своей конечной цели? Конечно, нет. Необычайное по своему размаху и упорству бойкотистское движение, начавшееся вслед за решительным отклонением Токио предложения вступить в переговоры по поводу возвращения Порт-Артура и Дайрена, впервые обнаружило, как далеко зашло японское проникновение в долину реки Янцзы; эвакуация Шаньдуна, в свою очередь, еще не свидетельствовала о том, что эта богатейшая и чрезвычайно важная в стратегическом отношении провинция избавилась от контроля Японии, сохранившей в ней все свои «экономические приобретения», наконец, номинальный отказ от специальных прав в Маньчжурии и Внутренней Монголии по существу свелся лишь к тому, что Япония согласилась разрешить консорциуму финансировать единственную линию между Таонанем и Жэхэ. Из консорциума пока что ничего не вышло, а, между тем, своей «миролюбивой политикой» и своей «уступчивостью» Япония добилась того, что ее предприятия в Маньчжурии не раз финансировались английскими и даже американскими банкирами.

Так обстояло дело после вашингтонской конференции.

С тех пор прошло более пяти лет—и каких лет!

Никто, конечно, не станет отрицать глубоких социальных изменений, происшедших в Японии за эти годы, однако, эти изменения еще не были в состоянии, вопреки всем утверждениям о «перемене курса японской политики в Китае», изменить ни конечных целей, преследуемых японским империализмом в Китае, ни даже методов их достижения.

Традиционным методом, как известно, являлось разжигание Японией вражды между различными военными группировками. В этом отношении выведенный ею в люди Чжан Цзо-лин и его группировка оказывали и оказывают ей неоценимую услугу. Слишком могущественный, благодаря японской поддержке, чтобы спокойно сидеть в своем домене, Чжан Цзо-лин всегда стремился выйти за пределы Трех восточных провинций, укрепить свое влияние во Внутреннем Китае и прежде всего в Пекине. А так как Пекин, вследствие пребывания в нем дипломатического корпуса являлся резиденцией «центрального правительства», то Китай бассейна Желтой реки, насчитывающий сто с лишним миллионов жителей, или, скажем, Китай бассейна Янцзы с более, чем двухсотмиллионным населением становился перед альтернативой: признать правительство, находящееся под опекой маньчжурской клики, или же, уничтожив эту опеку, быть постоянно наготове отражать вторжение чжан-цзо-линовских армий. Создание «коалиционного правительства», как показал недавний опыт, вышеуказанной дилеммы не разрешало. Военные клики, распространявшие свой контроль на сотни миллионов жителей, никогда, конечно, не соглашались уступить не только львиную долю, но и равную долю власти клике, опиравшейся на три окраинные провинции. С другой стороны, уничтожить эту клику силой оружия они тоже не были в состоянии, ибо Япония, исходя из «необходимости охраны» своих «специальных прав и привилегий», не могла допустить их «вторжения в Маньчжурию». Таким образом, благодаря мукденской клике и стоящей позади нее Японии продолжение «гражданской войны» в Китае было прочно обеспечено. При чем при любом исходе каждой данной войны Япония одинаково использовала как победу, так и поражение своего фаворита и его сторонников, ибо с каждой новой войной Маньчжурия все более и более японизировалась. За каждую новую поддержку, будь то оружием, деньгами, а то и посылкой японских дивизий, как это, например, имело место во время восстания Го Сун-лина, Чжан Цзо-лину приходилось платить. Но платить ему было нечем, как «своей Маньчжурией». Платит он ею и сейчас. Достаточно напомнить хотя бы так называемый «железнодорожный конфликт в Маньчжурии», смысл которого был достаточно подробно раз'яснен в нашей печати. Но одной Маньчжурии уже оказывается недостаточно. Пришла очередь за давнишней мечтой Японии за Шаньдуном.

Провинция Шаньдун, являющаяся ключом ко всему Северному Китаю, «должна быть, если верить японской газете «Нихон», превращена в нейтральную зону», подобно Трем восточным провинциям, ибо хотя «однажды она была возвращена Китаю, тем не менее... интересы Японии в ней не менее важны, нежели в Маньчжурии, и Япония обязана защищать тридцатимиллионное население этой провинции». Правда, сам премьер Танака открыто не сравнивает Шаньдун с Маньчжурией, и пока еще ничего не говорит о «нейтрализации», но и он «учитывает», что «Цзинань (столица Шаньдуна. А. И.) является одним из основных пунктов сосредоточения японских интересов в Китае» и что Япония не может «отказаться от всех прав и интересов, накопленных в течение долгого времени».

Как мы уже сказали, Шаньдун—это ключ ко всему Северному Китаю. Действительно, достаточно обратиться к географической карте, чтобы убедиться: удайся Японии «нейтрализовать» эту провинцию, как ей удалось сделать с Маньчжурией, судьба северных провинций, и, в первую очередь, Чжили со столицей Пекином, оказывается предрешенной, а дальнейшие «гражданские войны» еще более обеспеченными. Ибо клика, сидящая в Пекине и образующая «центральное правительство» еще более, чем когда-либо окажется под опекой Японии. Благодаря поддержке последней она будет достаточно могущественной, чтобы не сидеть смирно, но все же не настолько, чтобы об'единить весь Китай. Выгнать же эту клику без согласия Японии, нейтрализовавшей Шаньдун, дело весьма трудное, если не невозможное. Иначе говоря, начинается новая «история про белого бычка», с тою только разницей, что теперь эта история явилась бы смертельной опасностью для независимого национального существования Северного Китая, а то и всего Китая.

Таков, приблизительно, смысл настоящего выступления Японии, выступления, нужно признать, весьма смелого, но тем не менее находящегося в полном согласии с планами и методами ее империалистической политики в Китае, с ее так называемыми «историческими задачами». Вот почему рассматривать японскую интервенцию в Шаньдуне лишь как опрометчивый шаг со стороны кабинета Танака, пытающегося удержаться во что бы то ни стало у власти — значит, как мы уже отмечали в начале нашей статьи, преуменьшать всю серьезность японского выступления. Этим мы не желаем, конечно, сказать, что Япония обязательно пойдет jusqu'au bout, что в последний момент она не даст отбоя. Согласно телеграмме ТАСС, японский посол в Вашингтоне уже поспешил заверить государственного секретаря, что «меры, предпринимаемые японцами в Шаньдуне, имеют в виду лишь охрану жизни и имущества японских граждан». Само собой разумеется, что «заверениям» государственный секретарь не поверил, хотя из дипломатических и педагогических соображений, вероятно, заявил, что в искренности слов японского посла и представляемого им правительства Америка не смеет и не желает сомневаться.

Все это не мешает японским экспедиционным отрядам развивать свое наступление. Положение, таким образом, продолжает оставаться чрезвычайно серьезным, что еще более оттеняется предательским поведением гоминдана и его «вождя» Чан Кай-ши с их жалкими угрозами обратиться в Лигу Наций!

А. ИВИН.

ПАДИШАХ АФГАНИСТАНА АМАНУЛЛА-ХАН В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 10 мая. (Наш корр.). 10 мая, в 10 ч. 50 м., в Ленинград специальным поездом из Москвы прибыл афганский падишах Аманулла-хан с супругой в сопровождении своей свиты. Вместе с падишахом в Ленинград прибыли наркомвоенмор т. Ворошилов, замнаркоминдел т. Карахан и др.

К приходу поезда на перрон Октябрьского вокзала прибыли председатель ленинградского совета т. Комаров, уполномоченный НКИД т. Залкинд, командующий войсками ЛВО т. Корк, непременный секретарь Академии Наук академик Ольденбург, командующий морскими силами Балтики т. Викторов и др.

В 11 час. утра Аманулла-хан направился с тт. Ворошиловым, Комаровым и др. по Проспекту 25 Октября на площадь Урицкого, где состоялся парад войск, продолжавшийся около 3 часов.

ОСМОТР ГОС. ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА ИМ. ЛОМОНОСОВА.

ЛЕНИНГРАД, 10 мая. (Наш корр.). В 4½ часа дня после кратковременного посещения Эрмитажа падишах в сопровождении тт. Ворошилова, Карахана и др. совершили прогулку по Неве на катерах и посетили государственный фарфоровый завод им. Ломоносова. По окончании осмотра супруге падишаха был поднесен художественный сервиз работы художника Чехонина с афганскими гербами.

Гости проявили живейший интерес к методам производства. Осмотр завода продолжался два часа.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ „ПРАВДЫ“ В РОСТОВЕ Н/ДОНУ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 10 мая. (Наш корр.) Вчера вечером в клубе металлистов состоялась конференция читателей «Правды». Были заслушаны два доклада: редактора местной газеты «Молот» тов. Цецера о задачах печати и представителя редакции «Правды» тов. Богового о «Правде», после чего состоялся обмен мнениями.

Все товарищи высказывали о том, что со стороны рабочих все больше и больше растет интерес к центральному органу партии—«Правде». Особенно усилилась подписка и чтение «Правды» после появления в ней листка РКИ. Любопытен следующий факт, говорящий о колоссальном культурном росте рабочих. Рабочий завода «Красный Аксай» тов. Повный пришел на конференцию «во всеоружии», имея в руках ряд вырезок из «Правды», которые он подвергал критике, и тетрадку с рядом своих замечаний в отношении различных отделов газеты. Ряд других выступлений также свидетельствует о большом интересе читателей к своей газете.

К докладчикам поступило огромное количество записок с деловыми предложениями в отношении содержания «Правды».

Конференция послала редакции «Правды» телеграфное приветствие.

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО СЕЛА.

В ЭТОМ ГОДУ БУДЕТ ОСУШЕНО 25.000 ГЕКТАРОВ БОЛОТ.—ВОДОПРОВОДЫ В СЕЛАХ.—ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО 3.000 ТЫС. ГЕКТАРОВ ЗЕМЛИ.—4 МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ НА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО БЕДНОТЫ.

ХАРЬКОВ, 10 мая. (Наш корр.). В ряде округов Украины начаты крупные мелиоративные работы. Почти все работы механизируются, попутно широко применяется гидро-электрическая энергия. Общая площадь осушаемых в этом году болот составляет 25.000 гектаров. На мелиоративные работы будет израсходовано около 6½ милл. руб.

В этом году впервые на Украине проводятся работы по устройству сельских водопроводов. Первые водопроводы уже проведены в селах Нерознович (Лубенского округа) и Михайловке (Николаевского округа). Еще два водопровода проводятся в селах Сумского и Одесского округов.

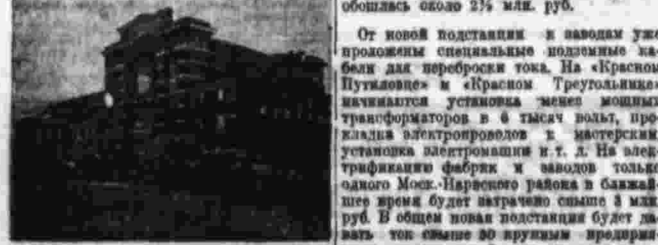
В конце апреля и в начале мая почти во всех округах Украины развернулись землеустроительные работы. В этом году будет всего землеустроено 3.000 тыс. гектаров земли против 3.277 тыс. гектаров в прошлом году. Из общей суммы стоимости всех землеустроительных работ в 7½ милл. рублей на землеустройство бедноты ассигнуется 4 милл. рубл.,—в два раза больше, чем в прошлом году.

Значительное внимание уделяется землеустройству коллективов; будут землеустроены 2½ тыс. коллективов и 655 машинотракторных товариществ.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

НОВАЯ ПОНИЖАЮЩАЯ ПОДСТАНЦИЯ.

ЛЕНИНГРАД, 9 мая. (Наш корр.). [illegible]

Здание южной понижающей станции Волховстроя в дер. Вельманино под Ленинградом.

ГИБНЕТ ОБОРУДОВАНИЕ СПИЧЕЧНОЙ ФАБРИКИ.

[illegible]

66 ЗАГРАНИЧНЫХ МАШИН ВАЛЯЛИСЬ ПОЛГОДА ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ.

[illegible]

4½ МЕСЯЦА ДОСТАВЛЯЛОСЬ ОБОРУДОВАНИЕ ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПОРТА ДО ЛЕНИНГРАДСКОГО ЖЕ ЗАВОДА.

[illegible]

ОПЫТ ВВЕДЕНИЯ МИЛИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ.

[illegible]

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ!

[illegible]

НАСЕЛЕНИЕ УССР!

[illegible]

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ЕНАКИЕВСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ БИРЖИ ТРУДА.

[illegible]

ВОЛОКИТА СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ!

[illegible]

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ.

НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ НА КИЕВЩИНЕ. КУЛАКИ СКРЫВАЮТ ХЛЕБ.

КИЕВ, 10 мая. (ТАСС). За вторую пятидневку мая на Киевщине заготовлено 360 тонн хлеба, т.-е. на девяносто тонн больше, чем за предыдущую пятидневку. Несмотря на увеличение заготовок, все же за первые десять дней мая выполнено только 9,2 проц. месячного плана.

ЗАПОРОЖЬЕ, 10 мая. (ТАСС). В некоторых районах округа отмечены случаи, когда кулаки скрывают запасы хлеба, прикидываясь «бедняками». Зажиточные хозяева отказываются от продажи излишков и на глазах крестьян заготовляют мешки хлеба для поездки «на Север за хлебом».

СЛАБАЯ ПОДГОТОВКА К НАВИГАЦИИ НА КАМЕ.

СВЕРДЛОВСК, 10 мая. (Наш корр.). Подготовка к навигации проведена пермской конторой госпароходства чрезвычайно плохо. Суда в затонах ремонтируются нерациональными кустарными способами, пристани не механизируются, вследствие чего перевал с железной дороги чрезвычайно дорог, землечерпательные работы в верховьях Камы, а также в судоходных притоках почти не ведутся. Нет вообще никакого плана переоборудования, что создает смертельную угрозу водному флоту во время ледохода.

Пермский окрисполком просит центр устранить эти недочеты и ускорить сооружение в затоне им. Дзержинского Камского судостроительного завода и верфи для деревянных судов, так как предполагается, что уже в 1931 году по Каме должны будут пройти несколько сот тысяч тонн калия из Соликамска.

ОТОВСЮДУ.

[illegible]

ПОЛУГОДОВЫЕ ИТОГИ СОВЕТСКОГО НЕФТЕЭКСПОРТА.

[illegible]

ЖИЛПЛОЩАДЬ ТУБЕРКУЛЕЗНЫМ БОЛЬНЫМ.

[illegible]

ПРИГОРОДНОЕ СООБЩЕНИЕ УЛУЧШАЕТСЯ.

[illegible]

СВЕТ И ТЕНИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ.

Так ли нужно удешевлять себестоимость?—Доколе у каждой строительной конторы будут „свои“ расценки?—Почему упала производительность?—Станкам надо дать работу.—Волокита заедает.—Бурение по-новому.—Наши арифмометры не уступают заграничным.—30.000 рублей экономии ежемесячно.

Не с того конца начали.

(Металлический завод, Ленинград).

На нашем заводе проводится нерационализация и уплотнение рабочего дня. Рабочие понимают важность этой работы и не возражают против более справедливых расценок и норм. Но хозяйственники подошли к своей задаче формально.

Заводское ТНБ всю работу сводит к механическому снижению расценок. Снижают, где только возможно. Сегодня пятак да завтра пятак: глядишь, и удешевит себестоимость турбины рубля на три. Они забывают, что добиваться действительного удешевления продукции надо не за счет зарплаты, а путем рационализации производственного процесса и лучшего использования оборудования.

[illegible]

Бумажная карусель.

(Паровозный завод, Днепропетровск).

[illegible]

С. ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ.

Рационализировали бурение.

(Баку).

Еще в 1925—26 году на промыслах Ленинского района повсюду работали станки ударного бурения, в мастерских стояли допотопные токарные станки, буровые инструменты были разнокалиберные, не подходили друг к другу, инструмент доставлялся неаккуратно. Работы не были рационализированы, точного учета не существовало. Донимали простои.

Сейчас картина изменилась. От ударного бурения перешли к вращательному. Инструмент почти весь переделан на однокалиберный. Паровые двигатели, которые требовали очень много топлива, заменены электрическими. Закалка долот увеличила их крепость на 30 проц. и увеличила работоспособность.

[illegible]

А. КОШКАРЕВ.

Неразбериха с расценками.

[illegible]

Я. РЯЗАНОВ.

Советский арифмометр.

(Сущевск. механич. завод им. Дзержинского, Москва).

[illegible]

Л. СТАВИСКИЙ.

Механический подход.

(Баку, Биби-Эйбат, нефтепромысел).

[illegible]

Результаты от такого уравнения не замедлили. Теперь некоторые хорошие мастера отказываются выполнять всю серьезную работу. Они говорят: «раз мы теперь все в одном разряде, то пускай и плохой мастер делает ту же работу». Необходимо все эти недоразумения уладить.

КУЗУМЯН.

Безработные станки.

(Металл. завод «Комм. Профинтерн», Днепропетровск).

[illegible]

Почему же только для нашего завода, который мог бы давать более дешевую продукцию, нет работы? [illegible] Наконец, если заказов предоставить действительно нельзя, следовало бы отдать хотя половину станков нуждающимся в них хозорганам, как Сельмаштрест и др.

Г. МАКСИМОВИЧ.

Совещания помогли.

(Завод им. Томского, Макеевка, Донбасс).

[illegible]

Всего, благодаря работе совещаний, завод экономит не менее 30 тыс. руб. ежемесячно.

А. СТРОКОВ.

НКПС О ТОРМОЗЕ МАТРОСОВА.

ПРИКАЗ НКПС ОТМЕЧАЕТ ОТСУТСТВИЕ УВЯЗКИ МЕЖДУ ОТДЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ НКПС ПО ВОПРОСАМ ТОРМОЗНОГО ДЕЛА.—РЯДУ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ПРИКАЗОМ ОБ'ЯВЛЕН ВЫГОВОР.—ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО СОВЕТСКОГО ТОРМОЗА СОЗДАЕТСЯ ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ.—МАТРОСОВУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗРАБАТЫВАТЬ СВОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ.

В начале февраля т. г. рабочие главных мастерских Северо-Западных ж. д. подняли вопрос о затирании в недрах НКПС изобретения т. Матросова. Для рассмотрения всех вопросов, связанных с прохождением тормоза, тогда же была создана междуведомственная комиссия, результаты работ которой мы уже сообщали («Правда» № 50, от 29/II—28 г.). В процессе работ комиссии пришлось рассмотреть всю организацию тормозного дела в НКПС, не ограничиваясь только одним делом Матросова. Как установила комиссия, эта организация страдает существенными недостатками, сильно затрудняющими нормальную работу по тормозному делу. Эти ненормальности отмечены также в приказе по НКПС, только что подписанном наркомом путей сообщения т. Сулимовым.

Прежде всего приказ признает отсутствие надлежащей увязки между отдельными органами НКПС по вопросам, связанным с тормозным делом, а также наличие внутренних трений между специалистами отдела тяги Цулепа и научно-технического комитета. [illegible]

[illegible] по тормозам и привлечь к его работам специалистов и практиков из рабочих—знатоков этого дела. Для окончательной технической оценки существующих систем автоматических тормозов приказом образована экспертная комиссия под председательством члена коллегии НКПС т. Ю. В. Рудого. В комиссию включены два специалиста по подвижному составу от Московского института инженеров транспорта, нач. тяги Северных ж. д. инж. О. Рурк, представители Казанской, Курской, Северных и Южных ж. д., представители рабочих ленинградских мастерских, Северо-Запад. ж. д., представители машинистов Сев.-Зап., Курской и Сев.-Кав. ж. д., а также студентов МИИТ, ЦК железнодорожников, РКИ и др.

Комиссия должна рассмотреть с технической стороны существующие непрямодействующие автоматические тормоза, тормоза Казанцева, Дякова и Матросова, а также разработать условия, пред'являемые к тормозам для товарных вагонов. Она должна оценить конструкцию и эксплоатационные качества тормозов Матросова, Казанцева и Дякова и выяснить возможность создания единого советского тормоза. [illegible]

РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ВМБИТ.

УСИЛИТЬ ДУХ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СРЕДИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ.—ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОБ'ЕДИНЕНО В СПЕЦИАЛЬНЫХ ГОСПРОЕКТИРОВОЧНЫХ КОНТОРАХ.—ЗА ЕДИНУЮ СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ.

Закончившийся пленум всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников (ВМБИТ) принял решения по ряду весьма актуальных вопросов. В частности, в связи с шахтинским делом, а также процессом водхозов в Средней Азии и обнаруженными большими дефектами в капитальном строительстве, пленум признал необходимым принятие ряда мер к усилению духа общественности в рядах инженерно-технических работников. Среди инженерно-технических работников должна быть усилена массовая экономработа и культработа в целях повышения их технической и экономической квалификации.

Пленум, между прочим, отметил совершенно ненормальное явление: во многих случаях инженерно-технические работники не были знакомы с планами рационализации, капитального строительства и перспективами развития своего предприятия. [illegible]

ПЕРВЫЙ ТИРАЖ ЗАЙМА УКРЕПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА НАЧНЕТСЯ 15 МАЯ.

[illegible]

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию беспризорным.

Вместо венка на могилу А. Д. Цюрупы.

Президиум МГСПС вместо венка на могилу А. Д. Цюрупы вносит 500 руб.

Рабочие и служащие, находящиеся на излечении в санатории им. д-ра Александра, вносят 48 руб.

А. И. Владимирова вносит 5 руб.

Н. Н. Френкель вносит 10 руб.

Наши вызовы.

Сотрудники редакции «Правды» вносят 217 р. 50 к. вместо венка на могилу тов. Л. В. Ивановской.

С. Л. и Лева Цивлинг в память десятилетия смерти С. М. Цивлинг вносят 5 рублей.

Инженеры М. Савкевич, Н. Королев, Н. Дубровицкий и С. Александровский вносят свой гонорар за статью в журнале «Красное Студенчество» в сумме 16 р. 84 коп.

Н. В. Покровский вносит 5 руб.

Тов. Рыжкина вносит 1 р. 65 к.

Местком БГУ и ячейка ЛКСМБ БГУ вносят 11 руб.

Учащиеся школы II ст. им. Луначарского вносят 7 руб. вместо венка на могилу т. Киреева.

Гидрографическое управление УВМС РККА вносит 12 р. 10 к.

М. К. трудколлектива СТО Н.-Новгорода вносит 16 р. 40 к. вместо венка на могилу т. Грушевского.

Бюро комколлектива 43-го арт. полка вносит 4 р. 65 к.

Дубровская районная школа вносит 3 руб.

Коллектив работников школы II ступени Малаховского детского городка вносит 20 руб. вместо венка на гроб учительницы Н. В. Карасевой.

На темы дня.

(Из статей, поступивших в редакцию).

ВРАЧИ И ПУСТУЮЩИЕ УЧАСТКИ.

Отказы поехать на участок со стороны только-что окончивших медвузы, а также и других безработных врачей приняли массовый характер. В качестве причин этих отказов чаще всего приводятся слабая подготовка в вузе, боязнь участковой работы и связанной с ней ответственности, необорудованность участков и проч. По мнению тов. Г. Кагановича [illegible]

[illegible] с трудящимися—хозяевами нашей страны—строим советское государство, строим новую, здоровую деревню.

БЛИЖАЙШИЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА.

Изобретательство вообще и внутризаводское рабочее изобретательство в особенности играет большую роль в деле рационализации производства. [illegible]

ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ.

(К составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства).

[illegible]

КОТЕЛЬНОЕ ДЕЛО.

[illegible]

ПАРОВЫЕ ТУРБИНЫ.

[illegible]

СТАНКОСТРОЕНИЕ.

[illegible]

ПАРОВОЗО- И ВАГОНОСТРОЕНИЕ.

[illegible]

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫПОЛНЕН ПОЛНОСТЬЮ.

ПРИКАЗ ПО ВСНХ СССР.

В приказе по ВСНХ СССР за подписью тов. Рухимовича предлагается всем главным управлениям и трестам принять решительные меры к 100-процентному выполнению планов производства в отстающих отраслях промышленности. Это необходимо для того, чтобы по возможности ослабить напряженное состояние товарного рынка и выполнить директиву о своевременном накоплении к началу будущей хлебозаготовительной кампании соответствующих запасов. Главные управления должны установить порядок финансирования товарных запасов и их хранения. Главкож должен позаботиться о дальнейшем расширении производственной программы кожпромышленности (до 9,7 млн. шт. крупных и 15,7 млн. шт. мелких кож). Особое внимание должно быть обращено на усиление производств, замещающих иностранный импорт, в частности по деревообрабатывающей промышленности.

Учитывая, что в некоторых отраслях промышленности имеется значительное превышение плана при недостаточности сырьевых ресурсов, предлагается всем главным управлениям не допускать необоснованных превышений утвержденных программ. Все производственные организации должны также обратить сугубое внимание на улучшение качества продукции.

Все главные управления должны разработать мероприятия, вытекающие из возможного неблагоприятного влияния запоздалой весны на ход промышленного производства, капитального строительства, торфоразработок и т. д. С особой строгостью должны выполняться директивы о снижении себестоимости продукции и увеличении производительности [illegible]

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ РАБОТАЮТ СЛАБО.

МОСКОВСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ ПЛОХО РУКОВОДЯТ РАБОТОЙ ФАБЗАВМЕСТКОМОВ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ.—НЕКОТОРЫЕ СОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕ ЗНАЮТ, ЧТО ДЕЛАЕТСЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ.

Не случайно за последнее время на профсоюзных с'ездах и конференциях много говорится о том, что кое-где начинает ослабевать работа производственных комиссий и совещаний. Все это подтвердилось на состоявшемся вчера в МГСПС совещании представителей московских профсоюзов, где обсуждались результаты массовой союзной экономработы.

Московские профсоюзы, как это выяснилось из доклада, сделанного на эту тему тов. Ольховым, не уделяют должного внимания надлежащей постановке массовой экономработы. Плохо осуществляется и руководство в этой области работой фабзавместкомов. Вместо того, чтобы в каждом отдельном случае направлять работу производственных комиссий и совещаний по правильному руслу, союзные организации нередко отделываются трафаретными резолюциями, в которых «признается необходимым улучшить, расширить и углубить» работу этих комиссий.

В результате этого, например, на заводе АМО производственные совещания развалились. Такие крупные вопросы, как капитальное строительство, рационализация производства, разрешаются без участия союзных организаций.

На фабрике «Красный Октябрь» общезаводское производственное совещание не созывалось 7 месяцев. Представители союза пищевиков почти не бывают на этом заводе и не знают о том, что делается на этом предприятии.

На заводе «Икар» за год было только одно общезаводское производственное совещание. Немудрено, что при таком плохом руководстве на некоторых цеховых производственных совещаниях по союзу металлистов обсуждались, например, вопросы о приеме в члены союза и своевременной уплате членских взносов.

Здесь нужно отметить, что состав работников, занятых этой работой в губотделах союза, иногда не соответствует своему назначению. Кроме того работникам в этой области часто даются другие поручения, не имеющие никакого отношения к экономработе. В союзе же горнорабочих нет даже специального работника, который бы нес ответственность за массовую экономработу. Все это, конечно, отражается на продуктивности массовой экономработы союзов.

Несмотря на эти недостатки, все же массовая экономработа по союзу текстильщиков и другим окрепла и расширилась. Работа цеховых производственных совещаний на текстильных фабриках дает положительный результат. Производственные совещания оказывают существенную помощь рабочим-изобретателям.

Выступавшие в прениях по этому докладу предлагали ряд мер для улучшения массовой экономработы профсоюзов. Этот вопрос будет обсуждаться на ближайшем заседании президиума МГСПС.

НОВЫЙ ПОРЯДОК ПОСЫЛКИ БЕЗРАБОТНЫХ НА РАБОТУ.

Вчера на заседании президиума МГСПС был утвержден новый порядок посылки безработных на работу. При посылке на работу будет учитываться материальное положение безработного.

Члены профсоюзов пользуются преимуществом при получении работы. При подборе безработных для посылки на работу будет учитываться их квалификация. Нечлены профсоюзов направляются на работу в том случае, если среди безработных—членов союза нет той квалификации, которая требуется для данного хоза.

В первую очередь работа будет предоставляться безработным соответствующей квалификации с длительным сроком безработицы, в семье которых нет зарабатывающих.

Воспитанники детских домов в возрасте 18 лет и выше при посылке на работу пользуются правами членов союза. Они приравниваются к детям рабочих при включении подростков в броню и посылке в школы фабзавуча, а также при заключении договоров на сверхброню и переобучение подростков.

ХРОНИКА.

◆ Прием в вузы РСФСР в 1928 г. Совнарком РСФСР утвердил общий (максимальный) прием в высшие учебные заведения РСФСР в 19.250 человек. В индустриально-технические вузы будет принято 4.985 человек, в сельскохозяйственные—3.930 человек, в педагогические—4.365 человек, медицинские—2.625 чел., в социально-экономические—5.078 чел. и художественные вузы—остальные.

◆ Расширение числа обеспечиваемых инвалидов войны. Назначенное по бюджету СССР на 1927—28 г. особое ассигнование в 5 млн. руб. на расширение контингента обеспечиваемых пенсией инвалидов войны, их семей и семей лиц, погибших на войне, Союзный Совнарком распределил между союзными республиками следующим образом: РСФСР—3.625 тыс. руб., УССР—905 тыс. руб., БССР—195 т. руб., ЗСФСР—135 тыс. руб., Узб. ССР—110 тыс. руб., и ТССР—30 тыс. руб.

◆ Совнарком РСФСР отпустил Дальневосточному крайисполкому 100.000 р. на мероприятия по борьбе с наводнением в Дальневосточном крае и 100.000 руб. Дагестанской АССР на оказание срочной помощи населению, пострадавшему от стихийных бедствий.

◆ На советско-польский железнодорожный с'езд вчера выехала в Краков делегация НКПС во главе с тов. Лагутиным.

◆ Норвежско-финско-русская конференция строителей. Вчера ЦК союза строителей телеграфно извещен, что он согласился с предложением норвежского союза созвать в Москве норвежско-финско-русскую конференцию строителей. На этой конференции предполагается заключить соглашение между упомянутыми организациями, основным содержанием которого будут вопросы борьбы за единство и взаимная поддержка в борьбе.

◆ Всесоюзный с'езд о-ва «Спасание на водах» созывается в Москве 25 мая. Предстоящий с'езд будет являться учредительным и положит начало существованию союза обществ СНАВ СССР. В порядке дня с'езда: доклад НКПС о состоянии и перспективах дела спасания, вопрос организационного построения общества, принятие устава и выборы исполнительных органов союза.

◆ 100 тыс. рублей ассигновал президиум МГСПС на достройку второй водолыжной станции МГСПС.

◆ МГСПС предполагает провести массовое обследование предприятий в Москве и уездах для того, чтобы выяснить, в каком положении находится охрана труда рабочих. Материалы обследования будут использованы для проведения на практике мероприятий по оздоровлению условий труда рабочих.

◆ Пленум МГСПС созывается 17 мая. На пленуме будут заслушаны доклады отдела труда Моссовета о работе биржи труда и о состоянии безработицы, а также о летней культработе союзов.

Суд.

ПОДЖОГ.

Московский губернский суд, 8 мая. Состав: председательствующий—т. Ненавершина; народные заседатели—тт. Клаас и Нилов. Обвинение поддерживала тов. Анна Глузман.

14 февраля тек. года, в 4 ч. утра, вспыхнул пожар на московской красильной фабрике «Красный Химик», находящейся на Гальяновской улице. Через несколько минут на место пожара прибыла лефортовская пожарная часть, но приступить к тушению пожара не могла за отсутствием воды. Водопровода на фабрике нет, а единственное водовместилище—пруд, расположенный в 10—15 саж. от фабрики, замерз, а под'ехать к нему пожарному автомобилю не было никакой возможности, так как дорога к нему была покрыта глубоким снегом и загромождена разным хозяйственным хламом—бочками, бревнами и проч. Подоспевшие вскоре две другие пожарные части—басманная и рогожская—не могли подвести своих автомобилей к пруду по тем же причинам. Пришлось прокладывать рукава на расстоянии 1—1½ километра к трубам общей городской водопроводной сети. Все это заняло довольно значительное время, в течение которого огонь уничтожил две сушилки фабрики, ормимий цех, клеельную и упаковочную мастерские, помещение клуба и фабкома.

Комиссия, назначенная после пожара для выяснения причин его возникновения и для определения пожарных убытков, установила, что истопник Уткин после работы в ночное время жарко натопил печи, закрыл дымоходы и ушел домой. Возможно, что находившаяся в помещении сушилки сухая пряжа загорелась, и огонь через дверь сушилки распространился на весь корпус.

Затем комиссия установила, что на фабрике не было соответствующего инструктирования о предельной норме температуры, до которой можно доводить печи, что в данном случае истопник Уткин довел температуру печей до 95—99° и что дверь сушилки была обита без соблюдения противопожарных правил. Кроме того, ею было установлено, что технический руководитель фабрики Оленин, на обязанности которого лежало между прочим принятие противопожарных мер, своевременно не озаботился обеспечением фабрики водой на случай пожара и не провел в жизнь мероприятий, указанных в акте обследования фабрики еще от 12 августа прошлого года по приведению ее в безопасное в пожарном отношении состояние. Далее комиссия установила, что завхоз А. К. Эпштейн не принял мер к тому, чтобы дорога, ведущая к пруду как к единственному водовместилищу, была очищена от снега и освобождена от разного хлама, который препятствовал доступу к пруду.

Оленин и Эпштейн были привлечены к уголовной ответственности по ст. 111 уг. код. (халатное отношение к служебным обязанностям).

Из допрошенных судом свидетелей, установивших картину пожара, очень ценны показания помощника брандмейстера лефортовской пожарной части. Он утверждает, что, имей возможность лефортовская часть под'ехать со своей машиной к пруду, огонь был бы сбит в течение нескольких минут и пожар ограничился бы пустяками. По его мнению, на случай пожара необходимо было бы устроить небольшую площадку для пожарных автомашин у самого пруда и держать в порядке подступы к нему. Кроме того, в зимнее время необходимо устроить прорубь недалеко от берега, а не на середине пруда, как это имело место в действительности, и принять меры к тому, чтобы при помощи утепляющих предметов прорубь не замерзала. Затраты на эти мероприятия, по мнению свидетеля, ничтожны.

Суд приговорил Оленина к лишению свободы на 1 год, а Эпштейна—на 6 месяцев.

К Эпштейну суд применил ст. 165 уг. код. и определил считать присужденный ему срок лишения свободы—условным.

ЛИП.

Театр и музыка.

ПАПАЗЯН — „ОТЕЛЛО".

Среди необ'яснимых декораций и случайного ансамбля актеров армянский трагик Папазян сыграл «Отелло». Нужно было усилие, чтобы прорваться через затруднительные условия спектакля и воспринять исполнение Папазяна. Актеры Малого театра, в свое время разучившие «Отелло» для юбилея, сохранили этот спектакль для торжественных праздников и гастрольных случаев. «Отелло» не включено в постоянный репертуар театра, и случайность происхождения лежит на представлении. Распределение ролей вызывает серьезные сомнения, а их трактовка отнюдь не свидетельствует о глубоком изучении шекспировской трагедии.

Преодолевая неудачи ансамбля, зритель следит за Папазяном. Папазян этого заслуживает. Он в праве играть Отелло и в праве показаться в шекспировском репертуаре. Совлекая Отелло с торжественных высот, он ведет его по одной ясной и сосредоточенной линии. Эта линия—трагедия ревности. Потому исполнение Папазяна приобретает силу убедительности с третьего акта, не волнуя в двух первых. Начало трагедии, казалось, не обещало многого. Зритель не видел значительности Отелло, мавританского величия и величия полководца. Эти краски не особенно интересуют Папазяна. Он спешит перейти к трагедии ревности, ограничиваясь первоначальными красками любви и обаяния. Иному из зрителей такой Отелло покажется обесцвеченным и сероватым. Скупой на краски, Папазян становится в дальнейшем сильным и сосредоточенным. Не столько трагедия доверия, сколько обманщиная, почти физическая мука ревности—сила третьего акта. Ревность доходила до гримасы. «Платок»—окончательное доказательство виновности Дездемоны. Четвертый акт рисует ужас ревности—ревность победила человека. Людовика прав, говоря, что не узнает благородного мавра. Противоречивое соединение страсти, ненависти и презрения окрашивает Отелло Папазяна. Папазян глядит на Отелло глазами не защитника, а обвинителя. Отелло становится чудовищем в своих мучениях, и убийство Дездемоны вытекает из решимости презрения к обманщице, которую он еще не перестал любить, но начал ненавидеть—из невозможности жизни вместе. Свое толкование Папазян проводит последовательно и ясно; он прост, и некоторая аффектированность является привычной краской в образе Отелло—мавра и уроженца востока. Хотелось бы видеть Папазяна в других ролях, чтобы составить более ясное впечатление о границах его таланта и о его возможностях.

П. МАРКОВ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ. В воскресенье, 13 мая, в 12 час. дня, состоится симфонический концерт оркестра консерватории под управлением Н. С. Голованова, при участии усиленного студенческого хора под руководством П. Г. Чеснокова. В программе Мусоргский, Лядов, Глазунов. Концерт посвящается столетию со дня рождения Д. В. Стасова. Вступительное слово А. В. Луначарского.—В тот же день, в 3 ч. дня симфонический концерт центрального концертного бюро под управлением Оскара Фрида. Участвует оркестр Большого театра в увеличенном составе. В программе симфония Моцарта и «Весна священная» Стравинского. — 16 мая вечер органиста Выгодского, с участием Н. Г. Райского (пение). В программе Бах, Дюпре, Регер и другие.

— Гастроли В. Папазяна. В. Папазян выезжает с ансамблем Малого театра на гастроли в Харьков, Киев, Екатеринослав, Новороссийск, Батум, Тифлис, Эривань, Баку. В репертуаре: «Гамлет», «Отелло», «Коррадо».

Физкультура.

СТРЕЛКОВЫЕ СОСТЯЗАНИЯ В МОСКВЕ.

Первые большие состязания летнего сезона намечены 13 и 15 мая. 13 мая встретятся команды охотничьих групп при профсоюзах. 15 мая московские профсоюзы проводят соревнования в стрельбе из мелкокалиберного оружия на 25 и 50 метров для мужчин и женщин.

В июне на Октябрьском стрельбище встретятся команды стрелков профсоюзов и воинских частей. Стрелять будут из боевых винтовок произвольной системы на дистанцию 800 метров.

Первенство Москвы и губернии по стрелковому спорту будет разыграно 5 и 6 августа.

ЭСТАФЕТНЫЙ БЕГ НА 1.500 КИЛОМЕТРОВ.

Физкультурники из пограничных частей Украины участвуют сейчас в грандиозном эстафетном пробеге вдоль юго-западной границы СССР. Старт пробегу был дан в Одессе 23 апреля. Финиш эстафету ожидается на границе Белоруссии. Пробег на такое расстояние проводится впервые и является, несомненно, одним из лучших средств пропаганды физкультуры, в видов спорта, имеющих воспитательное значение.

РАЗУМНАЯ МЕРА.

МГСПС значительно снизил в этом году цены на вход на футбольные матчи. Билеты на матчи между командами профсоюзных клубов стоят теперь 30 и 15 коп., т.-е. в несколько раз меньше, чем в прошлом сезоне. Высокие цены на вход на матчи были, прежде всего, не по карману рабочих, составляющих основную массу зрителей на профсоюзных состязаниях и чрезвычайно интересующихся футболом.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

10 мая.

[illegible]

	Оставалось	Спрос	Покупат. цены
1-й г. 6% в. з. 22 г. обл. в 5 р. с. т. к.	4.60½	4.60½	—
2-й г. 6% в. з. 24 г. обл. в 5 р. с т. к.	4.60½	4.30½	—
3-й кр. в. з. 27 г. обл. в 5 р. с т. к.	5.00	5.00	—
Выигр. займ 26 г. обл. 100 р. обл.	120.75	116.75	—
10% в. з. 27 г. обл. в 25 р.	25.25	25.15	—
6% в. з. валютн. займ СССР по 25 р. обл.	24.87½	24.37½	—
12% зол. з. 22 г. обл. в 100 р.	100.30	100.30	—
6% зол. з. НКПС обл. в 100 р.	96.75	96.25	—
1-й 8% вн. з. обл. в 100 р.	—	—	97.50
2-й 8% вн. з. 26 г. обл. в 100 р.	—	—	97.50
3-й 8% вн. з. 27 г. обл. в 100 р.	—	—	97.50
10% г. с.-хоз. займ обл. в 100 р.	—	—	101.00

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда вызывает для посылки на работу безработных следующих профессий: [illegible]

Явка 11 мая. Красносов. биржа—женщины с фамилиями на букву «П»; рогожинов.—мужчины члены и не-члены союза от № 4000 до конца; [illegible]

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 12 ч. 10 м.—Центральный «Рабочий полдень». 4 ч.—«Пионерская Правда» по радио. 5 ч. 20 м.—Крестьянская радиогазета. 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—Доклад по вопросам партийной жизни: «О [illegible] Ленинграда. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 6 ч. 45 м.—Урок немецкого языка. [illegible] «Лебединое озеро».

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м.—Радиогазета «Рабочий Полдень» (из Ленинграда). 12 ч. 10 м.—Центральный «Рабочий Полдень». 4 ч.—Пионерская Правда по радио. 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 8 ч.—Трансляция симфонического концерта из студии «Радиопередача».

Разные.

— Коммунистическая академия. Секция литературы и искусства. [illegible] 11 мая, в 8 ч. веч., состоится доклад т. А. [illegible] на тему: «Автобиографический жанр в рабочей литературе Германии».

— [illegible] Первая экскурсия из цикла «Подмосковный [illegible]» сост. 13 мая в Царицыно. [illegible] Предварительная запись на экскурсию принимается в консультационном бюро (Пушкинская ул., д. 17, тел. 4-96-23). Сбор на Курском вокзале в 8 ч. 40 м. утра.

— Коммунистическая академия. 11 мая, в 8 ч. веч., состоится заседание общества историков-марксистов. В порядке дня доклад М. Н. Покровского на тему: «Чернышевский как историк». Вход по членским и пригласительным билетам, которые можно получить в обществе—Волхонка, 14, комн. 45.

— «Перевал» в пом. артели писателей «Круг» состоится 11 мая очередной литвечер. [illegible] прочтет доклад о литературных [illegible] на Западе. Нач. в 8 ч. веч. Вход свободный.

— О-во работников НОТ. 12 мая, в 7 ч., в помещ. ИТУ ВСНХ (Мясницкая, 1) состоится собрание работников НОТ. На повестке: доклад проф. О. А. Ерманского «Принципы и методы нормирования труда».

— 11 мая в аудитории Центрального дома Красной армии состоится организационное собрание группы туристов. Повестка дня: 1) Цели и задачи советского туризма. 2) Организационные вопросы военного туризма. 3) Выборы бюро по туризму. 4) Обзор главнейших маршрутов (Кавказ, Крым, Средняя Азия, Волга, Алтай). Обзор сопровождается демонстрацией диапозитивов. Нач. в 7 ч. веч.

— Дом Печати. 11 мая диспут на тему «Писатель и газета». Вступительное слово С. Б. Ингулова. Нач. в 8 ч. веч.

— Пленум Мосгубкомиссстраха состоится 11 мая, в 12 ч. дня (Неглинный пр., 23). На повестке доклад Мосздравотдела о больничной и внебольничной помощи в Москве и в Московской губ. и др. вопросы.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 11 мая. Днем температура от 8—12° в западн. половине области, от 12—16° в восточн. [illegible] В Москве: температура днем от 10—15°, [illegible] облачность, переменные свежие ветры южного направления.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Ячейка ВКП(б), Правление и местком сотрудников Гум'а выражают свою глубокую печаль по поводу безвременной кончины члена ЦК партии большевиков и члена ЦИК СССР

т. ЦЮРУПЫ, Александра Дмитриевича.

Парттройка [illegible] ГКК ВКП(б) просит парторганизации и товарищей, знающих местопребывание члена ВКП(б) с 19/XI 1917 г. Гришина, Василия Федоровича (парт. бил. 0691757), сообщить в пензенскую губ. КК ВКП(б). Гришин работал в должности председателя правления Башмаковского ЕПО, Чембарского уез., Пензенской губ.

ПАРТИЙНЫЕ.

МК ВКП(б). 11 мая, в 6 ч. веч., в кабинете партработы МК ВКП(б), комн. 65, состоится консультация тов. Лифшица на тему: «Каким будет сельхозналог в 1928—29 г.». 11 мая, в 6 ч. веч., в Красном зале состоится лекция для партактива т. Преображенского на тему: «Дарвинизм и марксизм». Вход по партбилетам.

Зам. р. 11 мая, в 5½ ч., в партклубе созыв. итоговое засед. руковод. по политэкон. и экономполитике.

АПО МК ВКП(б) и Свердловский Коммуниверситет созывают 13 мая, в 10 ч. утра, в здании ун-та (Миусская пл. бывш. ун-т Шанявского) всех подписчиков журнала «Заочный Коммунистический Университет», прорабатывающих комвузовскую программу самообразовательным путем (без рецензирования комвузом). В порядке дня—обслуживание слушателей консультацией и литературой.

Главлит 21.165. [illegible] Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.